

Издательства
и книжный рынок

Библиотеки

Образование
и наука

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ **НОЯБРЬ 2023**

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

КНИИГА®

ДЛЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Ольга КИРИЛЛОВА:

**«Мы уже научились работать
самостоятельно»**

**Университетская библиотека:
так можно!**

**Геометрия книжного
пространства молодёжи**

**Электронное книгоиздание:
старые форматы
и новая реальность**

**Защита авторских
прав в Сети**

Тема номера:

**БИБЛИОТЕКА КОМПЕТЕНЦИЙ:
ОТ БАЗОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
ДО КНИЖНЫХ СТРАТЕГИЙ**

www.unkniga.ru
Журнал издаётся с 1996 года

9 771726 672000

16+

Главные книжные новости

Для принятия решений

РЕЙТИНГ САМЫХ ЧИТАЮЩИХ ВУЗОВ

КОНСОРЦИУМ СЕТЕВЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ БИБЛИОТЕК (СЭБ), НЕКОММЕРЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ЭБС ЛАНЬ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ НА СВОЁМ ОБНОВЛЁННОМ САЙТЕ SEB.E.LANBOOK.COM ПЕРВЫЙ РЕЙТИНГ НАИБОЛЕЕ АКТИВНО ЧИТАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ — УЧАСТНИЦ

Участники

В Консорциуме СЭБ состоят 385 вузов. В их числе как федеральные, национальные исследовательские и опорные университеты с десятками тысяч студентов и множеством направлений подготовки, так и небольшие региональные институты и моновузы.

Равные возможности

Очевидно, что статистика чтения фонда Консорциума СЭБ, который сегодня включает 68,5 тыс. наименований учебной и научной литературы, всегда будет выше у крупного университета. Однако суть проекта как раз в том, что у каждого его участника, вне зависимости от величины и статуса, равные возможности попасть на верхние строчки рейтинга.

Как считается рейтинг?

Для расчёта используются три ключевых показателя статистики чтения: книговыдача, количество студентов в образовательной организации и глубина прочтения (сумма прочитанных страниц, поделённая на количество прочитанных книг). Книговыдача и глубина прочтения позволяют объективнее оценить читательскую активность и в целом уравнивают шансы для всех вузов. Рейтинг составляется каждый месяц.

Ознакомиться с рейтингом можно на сайте seb.e.lanbook.com

Свежие рейтинги и другие новости проекта — в Telegram-канале @edtrend

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБРАМОВА М.Н.

директор Российской креативной недели,
президент АНО «Креативная экономика»

АНТИПОВ К.В.

руководитель направления (заместитель ректора)
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна

АФАНАСЬЕВ М.Д.

директор Государственной публичной
исторической библиотеки России,
президент Российской библиотечной ассоциации

БЫКОВНИКОВ И.Л.

заместитель начальника Управления информационно-
библиотечного обеспечения Центрального банка
Российской Федерации (Банка России)

ВИСЛЫЙ А.И.

начальник проектного центра цифровой
трансформации Федерального института
промышленной собственности

ВОРОПАЕВ А.Н.

начальник отдела поддержки литературного процесса,
книжных выставок и пропаганды чтения
Департамента государственной поддержки
периодической печати и книжной индустрии
Минцифры России

ДАШКОВ Л.П.

генеральный директор ИТК «Дашков и К°»

ДЖИГО А.А.

заведующий НИО библиотекостроения
Фундаментальной библиотеки ИНИОН РАН

ДУДА В.В.

генеральный директор Российской
государственной библиотеки, президент
Библиотечной Ассамблеи Евразии

ЕСЕНЬКИН Б.С.

президент ТД «Библио-Глобус»,
президент НП «Гильдия книжников»

ЗИМАРИН О.А.

директор издательства «Весь Мир»

ИВАНОВ А.В.

президент Издательско-полиграфической
ассоциации высших учебных заведений

КАПЬЕВ Е.В.

генеральный директор издательства «ЭКМО»

КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА Н.Н.

исполнительный директор Ассоциации
производителей и пользователей
образовательных электронных ресурсов,
директор Фундаментальной библиотеки
Российского государственного
педагогического университета им. А.И. Герцена

КИРИЛЛОВА О.В.

президент Ассоциации научных редакторов
и издателей

КУДРИНА Е.Л.

ректор Московского
государственного
института культуры

КУЗНЕЦОВ А.Ю.

исполнительный директор
Национального электронно-информационного
консорциума

МАКАРЕНКОВ С.М.

генеральный директор
издательства «РИПОЛ классик»

ОРЛОВ С.В.

заместитель председателя
Московской городской Думы

ПАЛЬКО Л.Л.

генеральный директор издательства «ВЕЧЕ»,
управляющий вице-президент
Российского книжного союза

ПЕТРЯКОВ В.Г.

директор издательства «Флинта»

ПЛЕМНЕК А.И.

исполнительный директор
Ассоциации региональных
библиотечных консорциумов

ФИЛИППОВ В.М.

председатель Высшей аттестационной
комиссии Минобрнауки России,
президент Российского университета
дружбы народов

ФИРСОВ В.Р.

заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки

ЦЫГАНЕНКО А.М.

руководитель направления
«Принтмедиа-индустрия»
Института повышения квалификации
работников теле- и радиовещания

ЧЕХОВИЧ Ю.В.

исполнительный директор
компании Антиплагиат

ЧЕЧЕНЕВ К.В.

генеральный директор
издательства «Белый город»,
президент Ассоциации книгоиздателей

ШРАЙБЕРГ Я.Л.

научный руководитель
Государственной публичной
научно-технической библиотеки России,
президент Национальной библиотечной
ассоциации «Библиотеки будущего»

ЩЕРБАКОВ С.Г.

генеральный директор
Издательского центра «Академия»

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ

КНИГА

№ 9,
ноябрь, 2023

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор —
Е. Бейлина, univernknight@yandex.ru

Выпускающий редактор —

Р. Каплин, vyvusk-uk@yandex.ru

Литературный редактор — **Н.А. Барсукова**

Юрист-редактор — **С. Сафронова**

Дизайнер-верстальщик — **И. Горюнов**

Отдел подписки, выставок и рекламы —
О. Каплина, unkniga@mail.ru

Администратор сайта —

Н. Чалых, website@unkniga.ru

Корректор — **Д. Балтрушайтис**

ВЕДУЩИЕ РУБРИК:

«Книжный рынок» — **А. Воропаев**

«Формирование библиотечных фондов» —

Т. Петрусенко, И. Эйдемиллер

«Абсолютно медиа: библиотеки в новой среде» —

М. Леншина

«Библиотеки мира» — **Д. Белякова**

«Персональный подход» — **С. Горихова**

«Гений места»: из первых уст — **А. Артемова**

КОНТАКТЫ:

111123, г. Москва, Шоссе Энтузиастов, д. 56.

Тел.: +7 (967) 097-40-77

E-mail: unkniga@mail.ru

WWW.UNKNIGA.RU

Воспроизведение материалов или их фрагментов
возможно только с письменного разрешения
ООО «ИД Университетская книга». Мнение
авторов может не совпадать с мнением редакции.
Редакция не несёт ответственности за содержание
рекламных материалов.

Фото на обложке: Ольга КИРИЛЛОВА,
президент Ассоциации научных редакторов
и издателей

16+, в соответствии с Федеральным законом
от 29.12.2010 № 436-ФЗ

10 п.л. Тираж 1500 экз.

Подписано в печать 26.10.2023.

Приблизительная дата выхода: 07.11.2023.

Периодичность выхода — 5 раз в полугодие.

© «Университетская книга», 2023

ISSN 1726-6726

Учредитель — ООО «ИД Университетская книга»
Рег. свид. ПИ № ФС77-42613 от 13.11.2010

Отпечатано в типографии ООО «Юнион принт»
603003, г. Нижний Новгород, ул. Баррикад, д. 1,
корпус 5.

Тел.: +7 (831) 416-01-68, 439-44-99, 430-71-22
Цена свободная.

Выпуск осуществляется при финансовой
поддержке Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций РФ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА»:

УРАЛ-ПРЕСС

Тел.: +7 (495) 961-23-62; (343) 26-26-543;
www.ural-press.ru

ДЕЛОВАЯ ПРЕССА

Тел.: +7 (499) 391-57-36; [https://delpress.ru/журнал/
Университетская_книга](https://delpress.ru/журнал/Университетская_книга)

КНИГА-СЕРВИС

Тел.: +7 (495) 680-90-88, +7 (495) 680-89-87;
www.akc.ru/itm/universitetskay_a-kniga/

ПРЕССА РОССИИ

Тел.: +7 (495) 172-46-47;
www.pressa-ri.ru/cat/1/edition/r72296/

Подписной индекс 72296

ПОДПИСКА НА ЭЛЕКТРОННЫЕ ВЕРСИИ:

ИВИС

Тел.: (495) 777-65-57; www.ivis.ru

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА

Тел.: (495) 935-01-01; www.elibrary.ru

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА ОНЛАЙН

Тел.: (4872) 25-11-83; www.directmedia.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦИФРОВОЙ РЕСУРС «РУКОНТ»

Тел.: (495) 680-89-62; www.rucont.ru

РЕДАКЦИОННАЯ ПОДПИСКА:

Тел.: +7 (967) 097-40-77

www.unkniga.ru,
unkniga@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

4 СОБЫТИЯ. НОВОСТИ. АНОНСЫ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- 8** Ольга КИРИЛЛОВА:
«Мы уже научились
работать самостоятельно»

ВЫСТАВКИ. КОНФЕРЕНЦИИ. ЯРМАРКИ

- 17** Университетская библиотека:
так можно
- 22** На «Волжской волне» успеха

СВОБОДНЫЙ МИКРОФОН

- 26** Библиотека компетенций:
от базовых инструментов
до книжных стратегий

ЭЛЕКТРОННЫЕ КНИГИ

- 35** Р. Каплин
Электронное книгоиздание:
старые форматы и новая реальность

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

- 38** Итоги приёмной кампании:
в фокусе — педагогические специальности
- 42** «Ворота» в мир науки:
ВАК — 90 лет

БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

- 46** Библиотеки для людей.
Люди для библиотек
- 54** НКП: в ожидании версии 2.0

ВУЗОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

- 59** Т. Полежаева
О проблеме сохранения научных данных
в цифровой среде

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА

- 62** Геометрия книжного пространства
молодёжи

COPYRIGHT

- 69** Защита авторских прав в Сети:
текущее состояние и отраслевая
проблематика

«ГЕНИЙ МЕСТА»: ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

- 76** Мир, предсказанный фантастами:
как искусственный интеллект стал частью
креативных индустрий

ОБЪЁМ ЭКОНОМИКИ ТВОРЦОВ ВЫРАСТЕТ ДО 480 МЛРД ДОЛЛАРОВ К 2027 г.

Российские исследователи проанализировали тренды в области экономики творцов, которая включает в себя интеллектуальные продукты, такие как музыка и видео. Совокупный мировой объём такой продукции к 2027 г. увеличится до 480 млрд долларов, продолжая расти со среднегодовым темпом в 10–20%.

К такому выводу пришли специалисты Института исследований культуры НИУ ВШЭ под руководством его директора Виталия Куренного в ходе изучения трендов, влияющих на развитие культурной сферы и связанной с ней экономической деятельности в рамках одного из проектов программы «Приоритет 2030». Проведённый анализ показал, что в этой области два тренда активно формируют облик экономики и культуры: так называемые экономика творцов и экономика создателей.

Под первым термином исследователи понимают сектор креативной экономики, включающий производство любительского контента на глобальных цифровых платформах и в социальных сетях. Эксперты ожидают, что данный сегмент будет быстро расти в ближайшие годы и достигнет почти половины триллиона долларов уже в ближайшие четыре года. При этом ключевую роль в её развитии и монетизации играют миллениалы, а не поколение Z или представители старших поколений.

Схожим образом будет развиваться экономика создателей: материальный аналог экономики творцов. Она связана с возрождением ремёсел и распространением культуры «сделай сам», а также с появлением философии «медленной жизни». Некоторые исследователи предполагают, что в ближайшие годы усталость от цифровых технологий и экранов будет стимулировать быстрый рост интереса к аналоговым развлечениям, включая настольные игры и другие форматы.

КОНГРЕСС ИФЛА В ДУБАЕ В 2024 Г. ОТМЕНЁН

Русскоязычный центр ИФЛА в Российской государственной библиотеке и Секция по международному сотрудничеству Российской библиотечной ассоциации сообщили об отмене Всемирного библиотечного и информационного конгресса ИФЛА в Дубае в 2024 г. ИФЛА была проинформирована об отзыве заявки на проведение конгресса Библиотечно-информационной ассоциацией Объединённых Арабских Эмиратов, которая ранее представила эту заявку в целях поддержки развития как библиотечной отрасли, так и региона в целом. Ассоциация подчеркнула свою неизменную приверженность целям ИФЛА и стремление найти другие способы приобщить библиотекарей страны и региона к глобальной библиотечной деятельности. Поскольку Дубай представил единственную приемлемую заявку, в 2024 г. Всемирный библиотечный и информационный конгресс ИФЛА проводиться не будет.

Члены Правления ИФЛА провели виртуальное заседание, повестка дня которого среди прочего включала обсуждение возможных вариантов организации конгресса и пересмотра существующей модели. Учитывая, что официальных заявок на проведение мероприятия в 2025 г. не поступало, Правление решило применить адресный подход к выбору потенциальных организаторов. Принципы и критерии, которые будут использованы при принятии решения по конгрессу 2025 г., планируется согласовать в ноябре этого года.

Что касается конгресса в 2026 г. и в последующий период, Правление подтвердило свою приверженность полному пересмотру модели проведения мероприятия. Процесс модернизации, который начнётся в 2024 г., будет включать широкие дискуссии и консультации с региональными ассоциациями, их членами и волонтерами.

ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА»

17 ноября, Москва

Организатор — Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ.

Темы для обсуждения:

- ключевые тренды развития креативной экономики и креативных индустрий (КИ);
- цифровизация КИ;
- оценка, измерение и прогнозирование развития КИ;
- анализ креативных кластеров;
- креативный потенциал городов и регионов;
- выявление точек роста в КИ;
- лучшие практики поддержки бизнеса в сфере КИ и др.

Подробная информация на сайте:

<https://creativeevents.hse.ru/2023/#programm>.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЯРМАРКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ NON/FICTION№25

30 ноября — 3 декабря, Москва

Организатор: ООО «ЭКСПО-ПАРК ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ».

Гостей non/fiction№25 ожидают:

- около 300 участников — крупных и малых издательств, книготорговых компаний и культурных институций;
- коллективный стенд малых издательств;
- программа мероприятий — презентации книжных новинок, творческие встречи с авторами, лекции, круглые столы и дискуссии об актуальных вопросах книгоиздания;
- детская программа «Территория познания»;
- экспозиция и программа раздела «Комиксы»;
- раздел «Антикварная книга и букинистика»;
- ярмарка виниловых пластинок, CD, винтажной аппаратуры и аксессуаров «Винил клуб»;
- конкурс книжных обложек;
- топ-листы.

Официальный сайт: <https://moscowbookfair.ru>.

НА «ЦИФРОВЫЕ КАФЕДРЫ» В 2023 г. ПОСТУПИЛИ 170 ТЫС. ЧЕЛОВЕК

В проекте участвуют 119 вузов из 52 регионов России. Обучение могут пройти студенты бакалавриата, магистратуры, специалитета или ординатуры. По итогам они получают диплом о профессиональной переподготовке.

О проекте «Цифровые кафедры»:

- 280 тыс. человек зачислено с 2022 г.;
- 65 тыс. уже завершили обучение;
- более 15 тыс. закончат обучение до конца 2023 г.;
- 900 тыс. человек могут получить дополнительную ИТ-квалификацию к 2030 г.

ВКЛАД КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ЭКОНОМИКУ СТОЛИЦЫ ПРЕВЫСИЛ 9%

Москва формирует две трети креативной экономики страны, обеспечивая 65% валовой добавленной стоимости креативных индустрий России, подсчитали эксперты НИУ «Высшая школа экономики». В 2022 г. вклад творческого сектора столицы в валовой региональный продукт превысил 9% — эта доля втрое больше общероссийского показателя доли креативных индустрий в ВВП. В прошлом году валовая добавленная стоимость креативных индустрий Москвы (ИТ и видеоигры, реклама, телерадиовещание, архитектура и дизайн, издательская деятельность, исполнительское искусство и музыка, кино и анимация, музеи, библиотеки, архивы, культурное наследие) достигла 2,4 трлн рублей.

Источник: «Коммерсант»

НОВЫЕ РЕЙТИНГИ ВУЗОВ

Британское издание Times Higher Education выпустило очередной рейтинг лучших вузов мира. В него вошли 1904 университета из 108 стран. Ещё 769 учебных заведений получили статус «reporter», который означает, что вуз представил данные, не соответствующие требованиям исследователей. При составлении нынешнего рейтинга была применена новая методология WUR 3.0, состоящая из 18 критериев оценки. Уже восьмой год подряд Оксфордский университет возглавляет рейтинг лучших вузов мира. За ним следует Стэнфордский университет, подвинувший со второго места Гарвардский университет, который закрепился в этом году лишь на четвёртой строчке. Третье место занял, вырвавшись вперёд на две позиции, Массачусетский технологический институт, потеснив Кембриджский университет, который, наоборот, спустился на две строчки.

Рейтинговое агентство Quacquarelli Symonds впервые опубликовало рейтинг европейских вузов. В него вошли 688 учебных заведений, оценённых по 12 критериям. Наиболее представленными странами в рейтинге стали Великобритания (15,5%), Турция (10,6%), Германия (7,8%), Италия (7,5%), Франция (7,2%), Испания (6,4%), Польша (4,8%) и Украина (4,8%). Кроме того, к уже входившим в мировой рейтинг государствам в новом исследовании прибавились университеты из Северной Македонии, Молдавии, Черногории и Албании. Топ-10 рейтинга в основном заняли вузы из Великобритании во главе с Оксфордским университетом. Он вместе с Кембриджем и Имперским колледжем Лондона (Imperial College London) получили по 100 баллов по критериям академической репутации, репутации среди работодателей и развитости международной исследовательской сети — наиболее весомым показателям исследования.

Источник: ForbesEducation

КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ

ЕЖЕГОДНЫЙ КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ БИБЛИОТЕЧНЫЙ ПРОЕКТ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ПРЕМИЯ РУДОМИНО»

Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы имени М.И. Рудомино приглашает к участию в ежегодном конкурсе на лучший библиотечный проект в области международной деятельности «Премия Рудомино».

На конкурс принимаются реализованные российскими библиотеками в течение 2023 г. проекты, направленные на формирование культурных связей, осуществление научных и культурных обменов, сотрудничество в сфере образования, развитие добрососедских отношений между странами, обеспечение мира и стабильности.

Конкурс осуществляется при поддержке Секции Российской библиотечной ассоциации по международному сотрудничеству.

По итогам конкурса определяются три лауреата:

- лучший международный библиотечный проект (первое место);
- специальный приз от Библиотеки иностранной литературы (второе место);
- выбор профессионального сообщества (третье место).

Сумма денежного вознаграждения библиотеке — лауреату в номинации «Лучший международный библиотечный проект» в 2023 г. составляет 100 тыс. рублей.

График проведения конкурса на соискание «Премии Рудомино — 2023»:

- I этап — представление номинантами заявлений на участие в конкурсе, описание проекта, видеоролика и дополнительных материалов: до 31 января 2024 г.;
- II этап — рассмотрение материалов членами жюри, определение списка номинантов, допущенных к конкурсу;
- III этап — публикация списка номинантов и видеороликов на тему представленных ими проектов на сайте Библиотеки иностранной литературы. Старт электронного голосования в социальных сетях библиотеки за лучший видеоролик в целях обеспечения номинации «Выбор профессионального сообщества»: до 14 февраля 2024 г.;
- IV этап — проведение конкурса, определение членами жюри лауреатов в номинациях «Лучший международный библиотечный проект» и «Специальный приз от Библиотеки иностранной литературы». Определение лауреата в номинации «Выбор профессионального сообщества»: до 21 марта 2024 г.;
- V этап — объявление лауреатов и торжественная церемония награждения победителей в Библиотеке иностранной литературы в ходе VII Международного форума ALMA (April Library Moscow Agenda) «Формируя будущее библиотек»: апрель 2024 г.

Подробная информация на сайте: <https://libfl.ru/ru/news/premiya-rudomino-2023-novyy-sezon>.

ГЛАВА МИНКУЛЬТУРЫ РОССИИ РАССКАЗАЛА ПРЕЗИДЕНТУ РФ О РАБОТЕ С НОВЫМИ РЕГИОНАМИ И О КРУПНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТАХ

Главное:

- в новых регионах открыто более 1 тыс. библиотек, почти 1 тыс. домов культуры, порядка 160 детских школ искусств и 77 музеев. В рамках нацпроекта «Культура» обновляется инфраструктура, производится ремонт учреждений, сотрудники проходят переобучение;
- новым коллективам переданы 1,5 тыс. костюмов, декорации, реквизит, сценическое оборудование;
- на новых территориях открыт 51 кинозал, проводится работа с молодёжью — обсуждаются премьеры, также доставляется классика советского кинематографа;
- планируются ежегодные поездки 10 тыс. детей из новых регионов по самым разным культурно-досуговым маршрутам страны. В этом году — в Москву, Санкт-Петербург, Тулу и Калугу;
- в новых регионах при музеях открываются детские центры, сейчас работает 13, а к началу 2024 г. они появятся во всех музеях;
- к концу 2024 г. в стране планируется отремонтировать 72 детских театра;
- растёт посещаемость российских кинопремьер: в 2020 г. она составляла 42,5 млн зрителей, в 2023-м — 87 млн. Количество действующих кинотеатров — 5,5 тыс., в 2024 г. в планах открыть ещё 1,5 тыс.;
- осуществляется поддержка театров, которые ставят на сценах русские классические пьесы. В 2023 г. появились 15 таких спектаклей в восьми странах, в 2024-м запланированы 30 премьер.

РАЗРАБОТАНА МОДЕЛЬ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Минобрнауки России совместно с Альянсом в сфере искусственного интеллекта, университетами и технологическими компаниями определили перечень компетенций в области искусственного интеллекта (ИИ), которыми должен обладать

выпускник вуза. По словам представителей министерства, модель является достаточно гибкой, для того чтобы конкретные вузы могли отражать в программах специфику своих образовательных программ. В 2023 г. на обучение по таким направлениям принято более 5 тыс. человек. «Разработанная модель компетенций в области ИИ включает описание профилей основных профессий в этой области, в том числе исследователя, аналитика, инженера и архитектора данных, а также менеджера ИИ-продуктов, и рассчитана на то, что карьера специалиста в сфере искусственного интеллекта может в дальнейшем строиться в компаниях очень широкого профиля», — пояснил один из авторов модели Михаил Сквирский. По словам замминистра науки и высшего образования Дмитрия Афанасьева, к 2030 г. планируется выпустить не менее 15,5 тыс. универсальных разработчиков, владеющих современными компетенциями в области ИИ. В их числе должно быть не менее 1 тыс. выпускников, которые должны уметь создавать и выпускать на глобальный рынок собственные продукты и технологии ИИ. Отдельно стоит задача повышения квалификации преподавателей.

Источник: «Ведомости»

РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО НАЗВАН ВСЕМИРНОЙ СТОЛИЦЕЙ КНИГИ 2025 г.

Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле приняла решение о назначении Рио-де-Жанейро (Бразилия) Всемирной столицей книги 2025 года. Впервые португалоязычный город получил такой статус. В соответствии с приоритетами, сформулированными в уставе программы «Всемирная столица книги», в Рио-де-Жанейро считают, что проект окажет позитивное влияние на социальную сферу, в частности на повышение грамотности, улучшение качества образования и искоренение бедности, и принесёт устойчивую экономическую выгоду, связанную с достижением Целей устойчивого развития ООН. Празднование Года книги начнётся 23 апреля 2024 г., во Всемирный день книги и авторского права.

Города, получившие статус Всемирной столицы книги ЮНЕСКО, обязуются пропагандировать книги и чтение для всех возрастных групп населения как внутри страны, так и за её пределами и организовывать программу мероприятий на год. Рио-де-Жанейро стал 25-м городом, получившим этот титул с 2001 г.

ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ ПРЕДСТОЯЩИЕ СОБЫТИЯ

ЕЖЕГОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ

28–29 ноября, Москва

Организаторы: Министерство культуры РФ, Российская государственная библиотека и Российская национальная библиотека.

Темы для обсуждения:

- национальные, ведомственные, отраслевые и корпоративные проекты;
- цифровая трансформация, искусственный интеллект, нейросети для библиотек;
- комплектование и раскрытие фондов;

- современные формы организации работы с читателями;
- научно-исследовательская и образовательная деятельность библиотек;
- интеграция библиотек новых субъектов РФ.

В программе — пленарное заседание, круглые столы и семинары, торжественное подведение итогов и награждение победителей всероссийских конкурсов «Библиотеки. ПРОдвижение», «Библиотечная аналитика», научных работ по библиотековедению, библиографии и книговедению. Также состоится заседание Правления Российской библиотечной ассоциации.

Подробная информация на сайте:

<https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/conf/ezhegodnoe-soveshhanie-rukovoditelej-bibliotek-rossii-23>.

1,5 ТЫС. СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ПОЛУЧАТ ПО 1 МЛН РУБЛЕЙ НА СТАРТАП

Завершён конкурс «Студенческий стартап» федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» в 2023 г.

«По итогам конкурсного отбора определены 1,5 тыс. лучших проектов студентов, каждый из которых получит финансирование в 1 млн рублей на создание новых технологий в самых разных областях: от цифровых систем и медицины до архитектуры и дизайна. В сравнении с прошлым годом произошли два важных изменения: число победителей выросло на 500 человек, а сам конкурс приобрёл международный характер. Среди студентов российских вузов, чьи проекты признаны экспертным жюри наиболее значимыми и сильными, есть граждане Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Сирии. Россия в Год педагога и наставника стремится расширять международное сотрудничество в области образования и обеспечивать равные возможности для всех студентов нашей страны: организованы грантовые конкурсы, "Предпринимательские точки кипения" и университетские стартап-студии», — отметил заместитель председателя Правительства РФ Дмитрий Чернышенко.

Проекты победителей ориентированы на создание новых приборов, интеллектуальных, производственных, химических, цифровых технологий и биотехнологий, а также представлены в сфере медицины, ресурсосберегающей энергетики и креативных индустрий. «Два года назад был запущен проект "Платформа университетского технологического предпринимательства". За это время мы достигли большого прогресса в развитии инструментов платформы. Так, через акселерационные программы и стартап-студии прошли свыше 91 тыс. студентов. Конкурс "Студенческий стартап" является флагманским для молодых предпринимателей в вузах: всего в 2023 г. на конкурс поступило свыше 6 тыс. заявок, а в список победителей вошли представители 368 университетов из 71 региона страны. В следующем году грант в 1 млн рублей получат уже 2 тыс. молодых предпринимателей, поэтому показатели станут ещё выше», — подчеркнул глава Минобрнауки России Валерий Фальков.

Отбор проектов проводился в два этапа. Первый этап проходил с января по апрель 2023 г., итоги подведены в июле — отобраны 1235 проектов. Второй этап состоялся в мае — июне 2023 г., по его результатам отобрано 265 проектов. Регионами — лидерами по числу победителей второго этапа стали Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ростовская и Томская области.

РОССИЯНЕ НАЗВАЛИ КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ НА РЫНКЕ ТРУДА ДО 2030 г.

Ключевыми трендами, которые будут определять развитие рынка труда в России до 2030 г., по мнению россиян, станут непрерывное обучение, гибридный формат работы и повышение требований к условиям труда, говорится в исследовании, проведённом экспертами компании «Яков и партнёры» и платформы онлайн-рекрутинга hh.ru.

Согласно его результатам, большинство респондентов (77%) считают, что самым важным трендом на рынке труда в ближайшие семь лет будет непрерывное обучение. 57% опрошенных видят необходимость переобучиться универсальным и профессиональным hard skills, таким как иностранные языки, программное обеспечение, математика, аналитика, знания по профессии (геология, химический анализ, инженерия и др.). Ещё 42% указали на необходимость переобучения soft skills и метанавыкам, таким как стрессоустойчивость, самосознание и уверенность в себе. Большая доля респондентов сочла необходимым переобучение из-за внедрения новых технологий, например генеративного искусственного интеллекта. Среди высококвалифицированных работников эта доля составила 47%, среди среднеквалифицированных — 40%, среди неквалифицированных — 27%.

71% респондентов сочли, что на рынок труда повлияет гибридный формат, т.е. совмещение удалённой работы и офисной. 36% опрошенных полагают, что к 2030 г. доля работающих в таком режиме не изменится, ещё 35% ожидают, что она увеличится на 20–50%. Лишь 5% респондентов заявили, что доля сотрудников, работающих в гибридном режиме, сократится.

Источник: Forbes

КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ КОНКУРСЫ И ПРЕМИИ

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШИЙ МЕДИАПРОДУКТ БИБЛИОТЕЧНОЙ ТЕМАТИКИ «#СМОТРИГРОМЧЕ»

В Москве на всероссийской конференции «Современная молодёжь в современной библиотеке» были торжественно подведены итоги всероссийского конкурса «#СмотриГромче». Организатором конкурса выступила Российская государственная библиотека для молодёжи при поддержке Министерства культуры РФ, Российской библиотечной ассоциации и портала «Культура.РФ».

Конкурс был объявлен во Всероссийский день библиотек, 27 мая, и четыре полных месяца авторы и коллективы создавали работы в следующих форматах: цифровой текст, подкаст, видеосюжет, VR- и AR-продукт. А также направляли заявки на участие в конкурсе в рамках специальных номинаций: «Фотосессия в библиотеке» от Министерства культуры РФ и «Библиотечное сообщество в социальных сетях» от компании VK.

К началу отборочного тура, стартовавшего 18 сентября, было прислано 682 произведения на библиотечную тему,

а именно 239 видеосюжетов, 68 цифровых текстов, 64 подкаста, 11 работ в формате VR и AR из 71 региона страны.

Роль библиотеки и ценность библиотечной профессии в молодёжной среде наиболее точно выразили участники, ставшие победителями конкурса:

- Екатерина Тишина из Самары с цифровым текстом «Шагать вперёд медленно, но верно» (номинация «Цифровой текст»);
- специалисты Владимирской областной научной библиотеки имени М. Горького с подкастом «Наука33» (номинация «Подкаст»);
- Валерия Сурова из Владивостока с видеосюжетом «Библиотека — место для тебя» (номинация «Видеосюжет»);
- авторы Центральной библиотечной системы города Муром с VR-проектом «Конфетти: живопись, графика» (номинация «VR- и AR-продукт»).

С работами финалистов, вошедших в пятёрку лучших работ по каждой номинации, можно познакомиться на сайте конкурса: <https://mediaproject.rgub.ru/>.

Ольга КИРИЛЛОВА: **«Мы уже научились работать самостоятельно»**

Качественная научная периодика — одно из важнейших условий формирования современной экосистемы инновационных исследований. На сегодняшний день число научных журналов, выходящих в Российской Федерации, измеряется тысячами наименований. Это очень разные по тематике, целевой аудитории, соответствию международным стандартам издания.

Оценить сегмент российской научной периодики и поговорить о перспективах развития редакционно-издательской сферы в России мы предложили президенту Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ)

Ольге КИРИЛЛОВОЙ.

— **Ольга Владимировна, сколько наименований научных журналов выходит сегодня в России? По каким критериям периодическое издание можно отнести к научным?**

— Вопрос непростой и неоднозначный. Важнее всего определить, что считать научным журналом, или научным периодическим изданием, и что считать научной статьёй, в нём публикующейся. Если следовать ГОСТ 7.0.60, то к научным относят все издания, содержащие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований, без дальнейших уточнений, касающихся качества контента издания и требований к его подготовке. Кроме того, если учитывать все форматы распространения (печатный и электронный/сетевой), а также если указания издателя на то, что издание является научным, достаточно для того, чтобы принять это на веру, то таких изданий можно насчитать больше десятка тысяч. Интернет и политика открытого доступа (ОД) способствовали беспрецедентному росту числа изданий, выходящих только в электронном формате.

По данным eLIBRARY.RU как наиболее полного источника информации о научной периодике, если опять же не делать анализ того, какие это издания, закрыв глаза на научный уровень их содержания, и верить, что они действительно выходят, в базе данных (БД) содержатся 12 020 журналов (всего изданий с полными текстами на платформе 12 618; часть из них прекратила своё существование, часть переименовалась, часть слилась с другими, разделилась и т.д.). Эту цифру в текущем состоянии можно считать завышенной, поэтому будем ориентироваться на данные 2022–2023 гг., любезно предоставленные коллегами из Научной электронной библиотеки (НЭБ). За эти полтора с небольшим года в eLIBRARY.RU загружены 6307 наименований журналов (переименование считается новым изданием, что не совсем верно, но так построена система). При этом полные тексты за тот период предоставили 5869 журналов. Но и такая цифра кажется, безусловно, большой. Добрая половина этих изданий представляет собой имитацию научного контента, к науке, т.е. к полученным новым результатам научных исследований, достойных внимания, отношения не имеющую.

Применяя те или иные критерии к оценке объёма потока научных периодических изданий с учётом их активности, видимости и выполнения Федерального закона «Об

обязательном экземпляре документов», мы приближаемся к цифре в 4–5 тыс. Официальная статистика Российской государственной библиотеки (РГБ) по печатным изданиям, опубликованная недавно коллегами в журнале «Библиография и книговедение» (2023. № 2. С. 7–47), показывает **3333 наименования печатных научных журналов**. Однако по опыту предыдущих лет, когда приходилось анализировать списки периодических изданий, поступающих по обязательному экземпляру (ОЭ) в Российскую книжную палату (РКП), могу сказать, что часть журналов, имеющих научный контент, в этой статистике попадают в категории производственно-практических и общественно-политических.

Сюда надо присовокупить электронные сетевые издания: речь не об электронной версии печатного издания как основного, а о журналах, которые выходят исключительно в цифровом формате и распространяются только через Интернет. Точную текущую статистику по этому формату также не просто получить: по данным «Информрегистра» (<http://catalog.inforeg.ru/>), 6% от 75,7 тыс. электронных периодических изданий являются научными, но это не означает, что они сейчас выходят. Поэтому снова ориентируемся на eLIBRARY.RU, на платформе которой в текущем варианте зарегистрированы 1315 сетевых научных журналов, обладающих исключительно eISSN.

Ольга Владимировна КИРИЛЛОВА,

президент АНРИ, главный редактор журнала «Научный редактор и издатель»

Окончила Московский государственный институт культуры в 1977 г., кандидат технических наук (2004). Опыт работы:

в 1976–1990 гг. — ВНИИ молекулярной биологии (НПО «Вектор», п. Кольцово, Новосибирской обл.);

в 1990–1997 гг. — Объединённый институт геологии, геофизики и минералогии СО РАН

(Академгородок, г. Новосибирск);

в 1998–2012 гг. — Всероссийский институт научной и технической информации РАН (Москва);

в 2013–2017 гг. — НП «Национальный электронно-информационный консорциум» (НЭИКОИ, Москва);

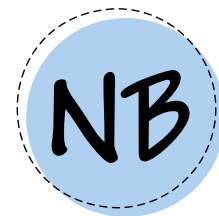
в 2009–2012 гг. — член независимого экспертного совета наукометрической международной базы данных (МБД)

Scopus — Content Selection & Advisory Board (CSAB);

с 2013 г. — авторизованный консультант-эксперт Scopus с правом проводить обучение, консультации, готовить методические материалы для редакторов и издателей России и стран СНГ;

с 2015 г. — председатель Российского экспертного совета по оценке и отбору научных журналов в наукометрической МБД Scopus — Expert Content Selection & Advisory Committee (ECSAC — RF).

С 2015 г. по настоящее время — президент АНРИ.

Но это не только российские журналы, но и все имеющие договоры с eLIBRARY.RU. Можно предположить, что российских в этом числе в пределах 1 тыс.

Следует отметить, что статистические данные РГБ по числу научных периодических изданий существенно пересекаются с данными Перечня Высшей аттестационной комиссии (ВАК), в котором на конец июля 2023 г. было **2973 наименования**. Можно с уверенностью сказать: издатели, заинтересованные в том, чтобы их журналы были включены в Перечень ВАК, в первую очередь поставляют их в РГБ (ранее — в РКП), так как выполнение законодательства об ОЭ входит в основные требования для заявляющихся в Перечень журналов.

В приведённой статистике РГБ не учитываются главные признаки научного периодического издания — наличие рецензирования, т.е. предварительной экспертной оценки публикуемых в журнале материалов, а также

«Главные признаки научного периодического издания — наличие рецензирования, т.е. предварительной экспертной оценки публикуемых в журнале материалов, а также добросовестной этической, редакционной и издательской политики, когда рукопись проходит все процессы, необходимые для того, чтобы опубликованные в журнале результаты научных исследований были достоверны, оригинальны, актуальны, грамотно представлены и выполняли основную задачу: способствовали приращению нового научного знания»

добросовестной этической, редакционной и издательской политики, когда рукопись проходит все процессы, необходимые для того, чтобы опубликованные в журнале результаты научных исследований были достоверны, оригинальны, актуальны, грамотно представлены и выполняли основную задачу: способствовали приращению нового научного знания.

Если применять все необходимые требования, то число научных журналов резко сокращается. Даже о тех 3 тыс. научных журналов, которые входят в Перечень ВАК, нельзя говорить, что все они имеют качественное рецензирование, придерживаются этических принципов и выполняют издательские стандарты. В списке есть и рекламные, и откровенно слабые, как правило платные для авторов, издания, которые непонятно как попали в Перечень. Больше всего проблем с журналами, учредителями которых являются частные лица (ИП), выпускающие сетевые издания. Притом что эксперты ВАК должны учитывать авторитетность учредителя и издателя, в этот список входят журналы, учредители/издатели которых откровенно делают свой бизнес на том, что за небольшие деньги публикуют низкокачественные материалы по широкому тематическому спектру. Особенно выделяются в этом пуле социально-гуманитарные и экономические журналы. Наличие таких изданий в Перечне ВАК портит его репутацию и не позволяет полностью признать его «Белым списком» российских журналов.

Если считать российские журналы, которые включены в МБД и учитываются (т.е. должны учитываться) при защитах в соответствии с п. 5 Правил формирования перечня рецензируемых научных изданий... (https://base.garant.ru/71665686/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000), то их около тысячи.

К числу таких журналов относятся и российские издания, имеющие переводные версии, которые

выпускают зарубежные издательства, в основном Pleiades (США) и Springer (Германия). Переводные версии размещаются на платформе издательства Springer Nature в составе электронной библиотеки Eastern Europe Expanded Collection (<https://www.springer.com/gp/campaign/eastern-europe-expanded-collection>), объединяющей издания из России, Армении, Грузии, стран Балтии и с Украины. Российских журналов, имеющих переводные версии, около 200. В этом пуле большинство отечественных изданий выпускается Российской академией наук, но есть и вузовские. Проблема переводных журналов важная, много обсуждаемая, но сложно решаемая. Многие ведущие российские журналы, долгие годы поставившие контент этому издательству, сейчас имеют намерение перейти на двуязычные версии и завершить договоры с Pleiades, реализовав собственное присутствие в МБД, что достаточно сложно при наличии переводной версии. Известно, что в наукометрические МБД возможно включить только одну из версий, и предпочтение отдаётся англоязычной. Всё это существенно влияет на цитирование в этих БД. Только Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) учитывает обе версии статей при подсчёте цитирования, наукометрические МБД этого не делают. Но это отдельная тема.

С 2022 г. для зашит стали учитывать журналы, включённые в Russian Science Citation Index (RSCI) — базу данных, являющуюся частью РИНЦ, а до 2022 г. размещавшуюся на платформе Web of Science (WoS) компании Clarivate. После ухода этой компании с российского рынка в начале 2022 г. RSCI сохранилась как перечень изданий, по которому можно проводить поиск на платформе eLIBRARY.RU. Так как журналы RSCI являются частью РИНЦ, они имеют соответствующие показатели. В то же время показатели РИНЦ дополнились данными, рассчитанными только по российским журналам, входящим в ядро РИНЦ (т.е. в БД WoS Core Collection (WoS CC), Scopus и RSCI). В настоящее время в эту БД включены 943 российских журнала, которые прошли экспертизу по всем тематическим направлениям (см. Регламент RSCI: https://elibrary.ru/projects/rscl/reglament_rscl.pdf). Сейчас идёт работа по дополнению этого списка новыми изданиями.

— **Сегодня в связи с уходом из России ведущих наукометрических МБД: WoS и Scopus — очевидна необходимость создания отечественной системы оценки науки. Профильное ведомство пошло по пути создания «Белого списка научных журналов» (БСНЖ). Как Вы оцениваете это решение? Каковы плюсы и минусы подобного подхода? На каких принципах, по Вашему мнению, должен выстраиваться этот список?**

— Немного предыстории. Ещё до ухода из России компаний Clarivate и Elsevier на платформе eLIBRARY.RU был выделен пул журналов, объединённый в так называемое **ядро РИНЦ**; статьи из них проиндексированы в трёх БД: WoS Core Collection, Scopus и RSCI. В этом списке сейчас около 1,4 тыс. журналов. Только в Scopus сейчас индексируется более 800 журналов, если считать 190 переводных версий журналов своими (мы их так вымы и считаем при учёте публикаций российских авторов), и приём изданий в эту БД продолжается (в 2022–2023 г. принято более 70 наименований).

Эти же издания вошли и в БСНЖ (<https://journalrank.rsci.science/ru/>), сформированный в конце 2022 г. Российским центром научной информации (РЦНИ, бывший

РФФИ) при поддержке Межведомственной рабочей группы, специально созданной Минобрнауки России. БСНЖ должен стать информационной основой национальной системы оценки результативности научной деятельности российских организаций и учёных вместо ушедших из России Scopus и WoS. В настоящее время рассматривается вопрос о расширении БСНЖ лучшими журналами из Перечня ВАК, отбор которых должен происходить на основе дополнительной экспертизы. Посмею предположить, что сначала список пополнится новыми журналами RSCI, а потом уже будет решаться вопрос об экспертизе других журналов из Перечня ВАК.

Что касается того, насколько правильно был выбран подход создать БСНЖ на основе трёх ведущих БД: двух международных и одной российской; считаю этот принцип изначально верным. Можно было бы его сократить, но так, чтобы не исключать журналы по определённым, «неудобным», темам целыми блоками, а применить дополнительные критерии для фильтра, выбрав в первую очередь журналы ведущих издательств, а также те качественные издания, в которых приветствуются статьи

«Можно анализировать разные списки бесконечно, чистить и дополнять другими журналами, и когда-то "Белый список" сформируется окончательно. Однако процесс издания журналов динамический, и если учёт результативности научной деятельности уже начат, то вольно обращаться с этим списком уже нельзя. Можно дополнять его, но не исключать журналы или заявлять об исключении заблаговременно, чтобы авторы не подавали в такие издания статьи»

«О вредности количественного подхода уже много сказано, и дискуссия продолжается, однако никаких решений в направлении нормализации этой ситуации пока не принято. Как отчитывались вузы числом публикаций, так и продолжают, теперь — по публикациям в журналах БСНЖ, который состоит из изданий, индексируемых в тех же базах данных WoS и Scopus»

российских авторов (если за 10 лет ни один отечественный автор не опубликовался в журнале, то либо не было ни одной статьи из России, либо их не принимали). Это как вариант. Предложила бы также дополнительно проверить журналы на добросовестность и этичность, даже те, которые индексируются в наукометрических МБД. Можно, конечно, пополнить список другими изданиями, входящими в реферативные тематические БД (они перечислены на сайте БСНЖ с перечнями журналов), но и тут следует применить дополнительную экспертизу. Собственно, такая работа уже проведена РЦНИ: на общий список журналов БСНЖ наложены списки этих БД, остаётся оценить те журналы, которые не попали в «Белый список». Например, изучить национальные списки других стран: норвежский, финский и т.д. Можно анализировать разные списки бесконечно, чистить и дополнять другими журналами, и когда-то «Белый список» сформируется окончательно. Однако процесс издания журналов динамический, и если учёт результативности научной деятельности уже начал, то вольно обращаться с этим списком уже нельзя. Можно дополнять его, но не исключать журналы или заявлять об исключении заблаговременно, чтобы авторы не подавали в такие издания статьи.

Постепенно мы пришли к сокращению объёма информационного потока российских научных журналов, которые можно рассматривать как действительно научные и на которые можно ориентироваться, ожидая в них качественные публикации реальных научных исследований. Путём увеличения ядра РИНЦ за счёт качественных журналов из РИНЦ/eLIBRARY.RU и выделения из Перечня ВАК лучших изданий, которых ещё нет в ядре РИНЦ, сделав это путём тщательной экспертизы, можно увеличить «Белый список» максимум до **2 тыс. журналов**. Конечно, это очень приблизительная цифра, но могу сказать, что наш поток настолько замусорен избыточной, отрывочной, малонаучной или совсем ненаучной информацией, что, потеряв половину изданий, статьи в которых издаются нерезцензируемым большим потоком, вряд ли мы сильно пострадаем и лишимся важной информации.

При этом хотелось бы, чтобы такие журналы имели серьёзную поддержку своих учредителей и государства, а если издание её не имеет и вынуждено (в том числе по настоянию учредителя) формировать доходную часть путём получения от авторов или их организаций платы за публикацию в ОД (Article Processing Charge, APC), чтобы эта политика была прозрачной, этичной, подробно описанной на сайте журнала, и при подготовке рукописи к публикации редакцией и издателем выполнялись бы все необходимые и на качественном уровне процессы.

Остаётся надеяться, что руководство Минобрнауки России, других ведомств и Правительство РФ подробно изучат опыт последнего десятилетия в части подходов к оценке результатов научной деятельности и от количественной оценки (по числу публикаций) перейдут к экспертной, которая будет выстраиваться по статьям в качественных журналах авторитетных издающих организаций. О вредности количественного подхода уже много сказано, и дискуссия продолжается, однако никаких решений в направлении нормализации этой ситуации пока не принято. Как отчитывались вузы числом публикаций, так и продолжают, теперь — по публикациям в журналах БСНЖ, который состоит из изданий, индексируемых в тех же базах данных WoS и Scopus, и на учёт публикаций в которых Правительством РФ наложен мораторий (продлён до конца 2024 г.).

— Кто сегодня издаёт научные журналы? Каково их распределение по выпускающим организациям?

— Значительная часть научных журналов выпускается вузами и научными организациями. По данным НЭБ, из наиболее массовых на платформе eLIBRARY.RU зарегистрированы в качестве учредителей журналов 596 вузов и 418 НИИ и научных центров (научно-исследовательских учреждений, НИУ), а также 97 государственных учреждений. Кроме того, журналы выпускают 47 коммерческих компаний и 37 издательств, которые также в основном являются коммерческими, и 62 некоммерческих и 30 общественных организаций. Среди

прочих — медицинские учреждения (22), музеи (13), научно-производственные предприятия (11), библиотеки (5) и средние специальные учебные заведения (4). Ещё 17 — с различными статусами. То есть из 1359 учреждений — юрииц, зарегистрированных в НЭБ, 44% составляют вузы, 31% — научные учреждения (среди вузов и НИУ есть негосударственные учреждения). Таким образом, 75% учредителей — это вузы и НИУ.

Тема учредительства сложная: непростоми являются все административно-правовые аспекты издания журналов. Приходится сталкиваться, например, с проблемами журналов, которые имеют несколько учредителей; не советую другим издателям их множить.

Некоторые журналы учреждаются физлицами, оформляющими иногда ИП, но чаще их не регистрирующими. В eLIBRARY.RU зарегистрированы **61 ИП** и **375 физлиц**, учредивших издания. Основная часть их (точной цифры не могу привести) издаёт сетевые журналы ОД. Вот с такими учредителями/издателями и возникают самые большие трудности. Очень часто они нарушают редакционно-издательские и этические нормы, забывая о рецензировании или относясь к нему как к совершенно формальной, анкетной процедуре. Будучи заинтересованными в получении дохода, они привлекают авторов невысокими ценами, ставят ограничения на число страниц, расширяют тематику статей до мультидисциплинарного охвата, принимают всё подряд в короткий срок, не ограничивая объём журнала, его периодичность и не выполняя элементарных требований к редакционным процессам и издательским стандартам. Безусловно, не все учредители-физлица именно такие, но их много. Committee on Publication Ethics (COPE), Directory of Open Access Journals (DOAJ), наукометрические МБД и другие международные организации и системы относят подобные издания к хищническим. Многие российские журналы этой категории входят в Перечень ВАК, и другие такие же стремятся попасть в этот перечень или в наукометрические МБД, так как признак «ваковского» журнала является залогом успеха их бизнеса: легко формировать портфель, авторы заинтересованы в быстрой публикации и идут к ним большим потоком.

Кроме того, такие издания стремятся попасть в eLIBRARY.RU и РИНЦ. Во многом их наличие на платформе повлияло на точку зрения, что в РИНЦ много некачественной, ненаучной информации из «мусорных» журналов. В новой политике НЭБ по очистке РИНЦ от некачественного контента такие издания привлекают внимание в первую очередь. Однако это не означает, что все другие журналы являются качественными.

— **Есть ли какие-то оценки ёмкости рынка научной периодики (для сравнения: объём книжного рынка страны в целом около 100 млрд рублей)?**

— По моему твёрдому, возможно консервативному, мнению, не может быть такого понятия, как «ёмкость рынка», если говорить о научных журналах. Основная цель научного журнала — не в том, чтобы приносить доход издателю и быть источником его бизнеса, а в том, чтобы нести новые научные знания. Раньше (вспомним СССР), когда издание всей научной периодики, которая насчитывала меньше 1 тыс. названий (при значительно большей численности действительного научного состава авторов), поддерживалось государством и возвращалось ему

«Основная цель научного журнала — не в том, чтобы приносить доход издателю и быть источником его бизнеса, а в том, чтобы нести новые научные знания»

подпиской на печатные издания, можно было посчитать её объём. Сейчас подписка на научные журналы сводится к минимуму, не приносит журналам существенных доходов, и многие редакторы/издатели, избегая перехода на APC, пытаются выживать, сохраняя высокие требования к качеству поступающих материалов и работая практически на энтузиазме. По моим сведениям, объём финансирования деятельности научных журналов колеблется в пределах от несколько сотен тысяч — 1 млн рублей до 10 млн. Опыт говорит, что при наличии в редакции штатных сотрудников и более или менее стабильном существовании журнала на его издание необходимо **от 3 до 5 млн рублей** как минимум (включая фонд заработной платы и аутсорсинг). Если бы все издания, публикующие качественный научный контент, имели такую поддержку, то, думаю, у нас было бы больше качественных журналов и более стабильный, полный и профессиональный состав редакторов и издателей. Умножьте эту сумму хотя бы на 2 тыс. журналов, о которых было сказано выше, и получите **от 6 до 10 млрд рублей**. Безусловно, такую сумму государство никогда не выделит, но учредители — владельцы изданий, как опытные, так и новички, должны понимать, что издание журнала стоит денег и средства на него должны выделяться.

Ещё один важный момент: многие журналы, испытывающие затруднения при оплате типографских расходов, в текущей ситуации рассматривают вариант отказа от печатной версии, желая перерегистрировать издание на сетевое. При этом другие процессы подготовки этих двух форматов полностью совпадают, так как выпуск электронной версии печатного издания требует таких же действий, как выпуск сетевого. Позволю себе прокомментировать это намерение учредителей/издателей: поскольку в настоящее время доступен формат print-on-demand и цифровые технологии позволяют напечатать и один, и 20 экз., представляется более целесообразным оставлять печатный формат хотя бы для выполнения законодательства об ОЭ, чтобы в ведущих библиотеках России сохранялись страховые печатные экземпляры. Всё-таки бумага является более надёжным носителем, а библиотеки умеют хранить издания.

Что касается бизнес-модели **золотого ОД (Gold Open Access, основанной на APC)**, то в России к ней сложилось очень неоднозначное отношение. С одной стороны, многие авторы готовы платить минимальные деньги фейковым журналам, получая свои статьи в авторской редакции, с другой — увеличенная цена за публикацию своей статьи в хорошем российском журнале ОД, в том числе прошедшем школу подготовки и развития по международным стандартам, включённом в МБД, вызывает у них недовольство. В то же время эти авторы и их организации нередко платят большие деньги за публикацию статей в зарубежных журналах ОД (часто не очень качественных), и учёным, получающим гранты, оплата публикации в журнале ОД предусматривается отдельной статьёй. Почему эти средства должны уходить за рубеж, а не вливаться в развитие российских изданий? Ведь при этом растёт качество журналов за счёт притока статей учёных, имеющих гранты, и формируются средства на издание и развитие журнала.

Резюмируя, отмечу, что важно **разработать государственную стратегию развития российских журналов ОД** с учётом того, что не все издания могут поддерживаться учредителями, хотя платиновый ОД, когда учредитель или спонсор оплачивает работу редакции, конечно, является предпочтительным. Но в любом случае большинство журналов должно быть в ОД, поскольку целевые государственные средства на развитие всех качественных закрытых журналов получить невозможно и подписка ни на печатные, ни на электронные версии положения не исправит.

— **Какова численность специалистов, занятых в производстве научных журналов? Каков сегодня портрет среднестатистического редактора?**

— Точную цифру назвать невозможно. Кого считать занятым в производстве: штатных сотрудников, которых часто не существует или в редакции числятся один-два человека? Или сюда причислить членов редколлегии и редсоветов? Часто журналы создаются на кафедрах, факультетах, в институтах университетов, лабораториях НИУ, когда штат как таковой отсутствует. Но если делать прогноз, сколько должно быть таких сотрудников, то на журнал должны работать как минимум три — пять человек, имея в виду штатных сотрудников и основные процессы: и редакционные, и издательские (до вёрстки включительно, кроме типографских). Сюда не относятся главные редакторы, которые, как правило, не входят в штат редакции (но иногда их работа с журналом оплачивается учредителем). Иногда часть редакционных процессов отдаётся на аутсорсинг, т.е. выполняется по договорам с внешними исполнителями.

Нередко весь функционал журнала делится на две структуры, разделяющих редакционные процессы и издательские. Иногда редакция входит в издательство, иногда существует самостоятельно (в основном в университетах и НИУ, и в таких случаях часто бывает, что все процессы вплоть до вёрстки выполняет редакционный отдел). Ситуация выстраивается в зависимости от объёма издания, числа изданий учредителя, его возможностей, решений и т.д. Если редакционный отдел ведёт несколько журналов, то один сотрудник может выполнять определённые процессы для нескольких журналов (корректуру, вёрстку, доработку библиографических списков и т.д.).

К сожалению, нормативов по организации работы редакции научного журнала в современных условиях нет, и надо бы их создать. Но думаю, что в настоящее время реальнее разработать методические рекомендации, предусматривающие варианты организации работы редакций при различных условиях финансирования, т.е. бизнес-модели издания журнала. Такую задачу можно реализовать силами членов АНРИ.

По поводу портрета среднестатистического редактора могу сказать по своему опыту общения с коллегами (хотя такое исследование тоже интересно было бы провести). В последние годы состав редакторов значительно меняется в сторону омоложения, в нашем сообществе работает

немало 30—40-летних, и приходят совсем молодые, 25-летние. И это очень радует. Конечно, молодёжь приходит туда, где редакторская работа более достойно оплачивается. Наша профессия традиционно привлекает в большей степени женщин, но и мужская часть немалочисленна.

Люди приходят в основном без профессионального редакторского образования и подготовки, поэтому ощущается сильная потребность в обучении и повышении квалификации как тех, кто уже работает, так и тех, кто хотел бы заняться этой деятельностью. Повышение квалификации полезно и многоопытным редакторам старой школы, так как современные технологии и процессы, меняющиеся подходы к поступающим рукописям, к рецензированию, соблюдению международных издательских стандартов требуют наличия новых навыков, умений и понимания, что необходимо ожидать от авторов и их материалов, как с ними работать, как позиционировать и продвигать журнал в конкурентной международной среде и т.д. Это направление является одним из основных в деятельности АНРИ.

«Люди приходят в основном без специального образования и редакторской подготовки, поэтому ощущается сильная потребность в обучении и повышении квалификации как тех, кто уже работает, так и тех, кто хотел бы заняться этой деятельностью»

— **Ассоциация появилась восемь лет назад. Можно ли сказать, что до этого профессиональное сообщество не было консолидированным? Какие задачи преследовала ассоциация на тот момент, изменились ли они сегодня?**

— Создание АНРИ было одной из задач государственного проекта по господдержке журналов (2014—2016), оператором которого был НЭИКОН. Учредителями АНРИ как некоммерческой общественной организации стали пять ведущих университетов (Высшая школа экономики, Казанский федеральный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Российский университет дружбы народов и Уральский федеральный университет), два коммерческих издательства («Медицина» и «Финансы и кредит») и НЭИКОН. Безусловно, всё было согласовано и делалось при полной поддержке Минобрнауки России — куратора проекта. Все задачи АНРИ подробно описаны в её уставе, их достаточно много. Но стимулом к созданию Ассоциации была явно обозначенная потребность в продвижении российских журналов и публикаций в международные информационные системы, в первую очередь в наукометрические МБД Scopus и WoS. И к этому наши редакторы и издатели совершенно не были готовы.

АНРИ — первая в России профессиональная общественная организация научных редакторов и издателей. В Минюсте России АНРИ зарегистрирована как некоммерческая организация. Никогда до этого таких структур в стране не было, хотя за рубежом подобные организации существуют с 1970—1980-х гг., им по 30—40—50 лет. Безусловно, в России это первая ассоциация, консолидирующая научное журнальное сообщество, причём не только российское, но и белорусское, а раньше были и некоторые другие страны СНГ и Восточной Европы. Сейчас в АНРИ индивидуальных членов и организаций примерно поровну, по 200.

Одновременно с АНРИ в 2014–2015 гг. мы создали Российский экспертный совет по отбору и продвижению журналов в наукометрическую МБД Scopus (<https://www.elsevier.com/solutions/scopus/how-scopus-works/content/local-content-boards>). Это позволило расширить коммуникацию с командой этой БД и с её экспертным советом (CSAB). Первым успешным результатом коммуникации было проведение в 2015 г. одного из заседаний CSAB в Санкт-Петербурге и посещение его членами нашей конференции «Научное издание международного уровня» (НИМУ-2015), которую мы проводили параллельно в то же время. Следующие годы представители Scopus Team и CSAB постоянно приезжали на нашу конференцию, а в последние несколько лет проводили перед началом конференции специальные однодневные семинары для наших редакторов (Scopus Only Day). Это стимулировало их развиваться в соответствии с международными стандартами, пропагандируемыми как Scopus и ведущими зарубежными издательствами, так и российскими экспертами и, конечно, АНРИ. Ассоциация была основным организатором всех таких мероприятий.

За эти годы наши редакторы и издатели, и не только члены АНРИ, прошли большой путь, соблюдая этические нормы и достигнув определённых успехов в продвижении в международные информационные системы. Они очень изменились и продолжают работать в этом направлении, не желая возвращаться в прошлое. И мы не хотим и не будем отступать, несмотря на все сложности коммуникации с западным сообществом в настоящее время. Мы уже научились работать самостоятельно.

Одновременно с выбранным ранее курсом мы стали больше углубляться в решение внутренних задач, связанных с правовыми, нормативными, технологическими, лингвистическими, коммуникационными и другими аспектами работы журналов в национальном поле деятельности. Этот сегмент тоже представляет собой непаханое поле, есть над чем работать. Хотя и раньше подобные задачи стояли перед нами, но не так явно и акценты были иными. Кроме уже существовавшего Совета по этике научных публикаций, сейчас возглавляемого Еленой Гладун, в 2022 г. мы создали Центр разрешения споров и бизнес-планирования. Директор Центра Михаил Демьянец в 2023 г. от АНРИ вошёл в состав Общественного совета при Минобрнауки России. С 2023 г. мы взяли на себя ответственность за работу Подкомитета по издательскому делу (ПКЗ) ТК 191 по стандартизации (в связи с произошедшим вливанием РКП в РГБ и отказом РГБ заниматься этим направлением стандартизации). Тоже непростая задача. Стали теснее работать с РИНЦ. Спектр задач ширится, что требует времени и вовлечения всё большего числа членов АНРИ в эту работу, в том числе с распределением по тематическим секциям.

Однако наша деятельность по повышению профессионального уровня редакторов и издателей научных журналов остаётся приоритетной. Для этого у нас есть Академия АНРИ, возглавляемая Татьяной Лоскутовой. Под моим руководством работает замечательный состав лекторов — профессионалов своего дела: Елена Тихонова, Наталья Попова, Михаил Демьянец, Марина Косычева, Татьяна Лоскутова, Наталья Алимova, Геннадий Еременко, Александр Мжельский. Лекторы и программа, конечно, меняются в зависимости от потребностей аудитории, но этот состав является основным. Выездные семинары в городах России

проходят с неизменным успехом (Ставрополь — в прошлом году, Ростов-на-Дону — в нынешнем). Но конечно, основная часть семинаров проводится в Москве.

Не могу также не отметить большую и кропотливую работу с членами АНРИ исполнительного директора АНРИ Аллы Алексеевны Андриановой, с сайтом/порталом «Роснаучпериодика» (<https://rassep.ru>) — администратора сайта Ирины Коноваловой и с нашей финансовой частью — главного бухгалтера Наталии Борисовны Булаевой. Всего в администрации (штате) АНРИ пять человек, включая директора Академии АНРИ и меня.

На нашем портале «Роснаучпериодика» мы стараемся размещать если не всю, то значительную часть информации о своей деятельности, которая может быть полезна нашему сообществу. Также в Telegram-канале АНРИ даём актуальную информацию, а в чате АНРИ t.me/ANRIRU коллеги: редакторы и издатели, и не только члены АНРИ, — обсуждают насущные проблемы своей текущей деятельности и делятся опытом.

Про источники финансирования АНРИ скажу кратко: поступления членских взносов и от коммерческой деятельности распределяются как 40% и 60% соответственно. Основной приток дают конференции, семинары, экспертиза журналов в Информационно-экспертной системе АНРИ и консультирование.

Выпуск нашего официального журнала «Научный редактор и издатель» (<https://www.scieditor.ru/jour>) требует затрат только на внешние услуги: оплачиваются корректура, перевод, тиражирование, остальная работа проводится на безвозмездной основе. Дохода он не приносит, только расходы.

— **В книжном бизнесе сейчас один из основных трендов — экосистемы, цифровые платформы. Есть ли на сегодняшний день какие-либо инициативы в области научной периодики?**

— На платформе РЦНИ в настоящее время создаётся Национальная платформа периодических научных изданий (НППНИ; <https://journals.rcsi.science/index/index>), на которой наконец-то найдут своё место многострадальные журналы РАН, значительная часть которых до сих пор не имели своего сайта. Платформа создаётся совместно с ООО «Эко-Вектор», на ней сейчас размещено уже более 110 журналов (в том числе издания с платформы

«Эко-Вектора»). Идеология создания такой платформы была разработана ещё в начале 2022 г. На нашей конференции НИМУ-2022 М.В. Демьянец делал на эту тему доклад: <https://rassep.ru/upload/iblock/24e/Demyanets-MV.pdf>. Насколько полно будет реализован этот проект, пока неизвестно. Сейчас государственная поддержка выделена основным журналам РАН (140 журналов). Предполагается, что на этой платформе будут собраны лучшие российские издания, однако кажется, что до решения этой задачи ещё далеко, и не всё здесь однозначно: значительная часть качественных, индексируемых в базах данных журналов уже размещена на платформах провайдеров или издателей. Если даже у некоторых журналов будет господдержка (на основе конкурса), она станет носить такой же временный характер, как и предыдущие проекты по господдержке журналов (2014–2016, 2017–2019 гг.). Далее — всё платное, как и везде. Поэтому НППНИ можно рассматривать как ещё один информационный ресурс, сочетающий в себе функции как провайдера, так и издателя, в зависимости от потребности журнала.

— Российским научным журналам за годы, прошедшие с начала реализации проекта «5–100», удалось многое, в том числе войти в престижные международные базы данных, обеспечить признание отечественных учёных в мировом профессиональном сообществе через повышение цитируемости и видимости. Сейчас запущена программа «Приоритет 2030». Какая роль в нём отводится АНРИ и научной периодике?

— Целью проекта «5–100» было «повышение престижности российского высшего образования и попадание не менее пяти университетов в сотню лучших по версии трёх авторитетных международных рейтингов». Надо отдать должное Минобрнауки России и Социо-

центру — оператору этого проекта. Министерству — за то, что оно включило в техзадание развитие научных журналов вузов-участников (всего 21 вуз), а Социоцентру — за то, что он привлёк АНРИ к организации семинаров для редакторов журналов этих вузов в рамках ежегодной конференции. Кроме того, поддержка журналов университетами из средств проекта значительно способствовала их развитию. Эксперты АНРИ также тесно работали с этими изданиями. Результат был хороший (в нашем журнале «Научный редактор и издатель» в 2020 г. опубликована статья на эту тему коллег, которые в те годы работали в Социоцентре: <https://www.scieditor.ru/jour/article/view/136>). Если проанализировать список журналов, индексируемых в Scopus, то в нём сегодня содержится значительная доля изданий университетов — участников проекта. Безусловно, не все были успешными, однако те, кто хотел, достигли хороших результатов.

В новом проекте «Приоритет 2030», к сожалению, такой работы не проводится. Сменилось руководство в министерстве, полностью обновился состав Социоцентра, и в техзадание не вошёл пункт, непосредственно касающийся развития журналов университетов. Поэтому поддержку журналов из средств этого проекта осуществляют далеко не все университеты, а только те, кто очень хотел продолжить или начать развивать свои журналы. Они с трудом нашли статью, под которую можно подвести эту работу. Но мы продолжаем работать со всеми редакторами и издателями этих вузов, и не только с ними, но со всеми, кто стремится повысить собственный профессиональный уровень, качество и авторитет своих журналов, продолжить их продвижение на национальном и международном уровнях.

— Спасибо и удачи Вашим проектам!

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА: ТАК МОЖНО

«Так можно» — призыв к университетским библиотекам внедрять новые форматы работы, услуги и сервисы для пользователей, закладывать новые смыслы в совместные проекты и исследования, создавать эффективные коллаборации, усиливать профессиональное сообщество.

На пленарном заседании всероссийского форума с международным участием в Томске обсуждали острые вопросы развития вузовских библиотек в свете современных проблем и вызовов.

Директор Научной библиотеки Томского государственного университета (ТГУ) **Артём ВАСИЛЬЕВ** рассказал, как выстраивалась стратегия развития библиотеки университета на ближайшие пять лет в связи с последними событиями: сначала пандемия, которая показала, что библиотека может существовать вроде вообще без физического пространства; затем программа «Приоритет 2030», в связи с чем появились новые исследовательские фокусы и задачи по интеграции и кооперации университетов города Томска в проект «Большой университет». Год назад библиотека оказалась перед новыми вызовами, когда стали уходить зарубежные партнёры и прекратился доступ к информационным ресурсам, на которых во многом базировалась научная работа. Всё это заставило изменить приоритеты и угол зрения.

Как отметил А. Васильев, главное впечатление от библиотечной жизни последних лет — возвращение студентов в библиотеку. Удивительно, но по результатам исследования, которое провела ассоциация библиотек Великобритании, это мировая тенденция: студенты заполняют университетские библиотеки, хотя вроде бы всё читают в электронном формате, для чего физическое присутствие в стенах библиотеки не обязательно. Студенты

ТГУ в последние два года, например, активно участвуют в книжных фестивалях, покупают там книги, дискутируют с авторами, обсуждают личные библиотеки и т.д. Все мероприятия в стенах университетской библиотеки собирают множество студентов, и это вдохновляет сотрудников, демонстрируя значимость их работы, подчеркнул докладчик. И если раньше в формулировке основной функции библиотеки: «удовлетворение информационной потребности университетского сообщества» — главными считались информационные потребности, то сейчас акцент делается на университетское сообщество. Библиотека обеспечивает его информационными ресурсами и подпиской на российские или частично на международные ресурсы; позволяет удовлетворять не только информационную, но и другие потребности за счёт экспертизы, развития музейных пространств, образовательных и просветительских программ. «Мы считаем, что университетская библиотека — это некое пространство, которое создаёт дополнительные смыслы для проходящих сюда людей», — подчеркнул А. Васильев.

«Мы считаем, что университетская библиотека — это некое пространство, которое создаёт дополнительные смыслы для проходящих сюда людей»

Библиотека ТГУ является местом притяжения в том числе иностранных студентов, для которых проводится много различных мероприятий. Библиотека развивается как центр межкультурного взаимодействия, готовится интересный проект «Кабинет Пушкинского» совместно с Государственным музеем изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, это будет пространство для медленного чтения книг по искусству с кураторскими подборками, куда станут приезжать авторы, художники, искусствоведы. Кроме того, библиотека ТГУ, продвигаясь по пути открытой науки, позиционирует себя как ключевой центр по развитию информационной грамотности и применению искусственного интеллекта для развития научных коммуникаций.

Предметом гордости научной библиотеки является её уникальный книжный фонд — 3,5 млн печатных книг, с редким фондом книжных памятников и рукописей, на базе которого продуцируется огромное количество научных статей, выставок, просветительских мероприятий, грантовых исследований. Данный фонд представлен на платформе PRO СИБИРЬ; это не просто площадка, где размещается цифровой контент, она связующее звено между библиотекарями, исследователями и горожанами, которые интересуются редкими газетами и книгами, ведут генеалогические и другие исследования. Платформа сопровождается различными мероприятиями: очными чемпионатами, лекциями и т.д. Технологический проект направлен на поиск своего сообщества и новых смыслов в работе библиотек не только Западной Сибири, но и всей России. Уже сейчас для трёх библиотек Томска внедряются общая автоматизированная библиотечно-информационная система, единая строка поиска, карта доступа, виртуальный читательский билет.

Директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России, вице-президент Национальной библиотечной ассоциации «Библиотеки будущего» **Александр КАРАУШ** отметил, что за последние десятилетия было потеряно огромное количество фондов библиотек предприятий и последние полтора года показали: невозможно реанимировать производство без документации, которая когда-то находилась в этих фондах. Сейчас приходится восстанавливать всё, что возможно. То, что есть в «цифре», либо открыто для широкого доступа, либо уже не представляет интереса в технологическом отношении, устарело.

Библиотека в настоящее время, сохраняя свои основные функции, становится звеном идеологического

воспитания. И здесь важно уйти от пропаганды именно к идеологии и выстроить новую онтологическую модель, считает спикер.

А. Карауш поставил перед аудиторией важные вопросы, касающиеся современного состояния и перспективы развития научных и технических библиотек: о расчёте перспективных направлений, о множестве проектов, превращающих библиотеку в «лоскутное одеяло», о роли личности руководителя и учредителя, о границах возможностей бюджетной организации, о готовности библиотеки влиять не только на политику вуза, но и на законодательство.

Как заметил А. Карауш, в Советском Союзе и в России библиотеки всегда представляли собой достаточно сложную структуру, каждая имела специализацию и занималась своими вопросами. Сейчас многие библиотеки склонны к самодеятельности, потому что нет правильных методических решений. «Как ни рисуй дополнительные схемы привлечения читателей и проведения мероприятий, любая деятельность библиотеки, если она не

«Как ни рисуй дополнительные схемы привлечения читателей и проведения мероприятий, любая деятельность библиотеки, если она не размыта, строится вокруг основного процесса работы с информационными ресурсами, бумажные они или электронные. Если человек не обладает базовыми знаниями, остальное будет лишь поверхностным и тратой времени»

размыта, строится вокруг основного процесса работы с информационными ресурсами, бумажные они или электронные. Если человек не обладает базовыми знаниями, остальное будет лишь поверхностным и тратой времени. Онлайн-образование усваивается хуже, чем обучение через книгу, книга линейна и шаг за шагом объясняет предмет. То есть искусственный интеллект — это всего лишь инструмент, который позволит сократить информацию и каким-то образом её сжать. Но если нет понимания, зачем этот контент, как формируются картина мира и поток информации по конкретному предмету, весь поиск результатов будет бесполезен», — выразил своё мнение спикер.

По мнению эксперта, библиотека — это структурное подразделение, обслуживающее основные технологические процессы организации или учредителя, и она будет финансироваться исходя из этой главной её функции. Коллаборация с другими направлениями работы без понимания собственного вектора размывает деятельность библиотеки. Её задача — поддержка и развитие навыков линейного чтения, логического мышления и поиска первоисточника на основе коллекции книг и цифровых ресурсов, а также коммуникаций, которые необходимы для всех этих навыков.

Директор Фундаментальной библиотеки Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, исполнительный директор Ассоциации производителей и пользователей образовательных электронных ресурсов **Натела КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА** отметила, что модернизация информационно-аналитических и культурно-образовательных центров вузов зависит в первую очередь от кадрового обеспечения и умения библиотекарей встраиваться в повседневную быстро меняющуюся оперативную деятельность. Пока организационное методическое взаимодействие зависит только от самих вузовских библиотек. Университетский библиотекарь сегодня — специалист, обладающий многими навыками, чаще всего человек с гуманитарным образованием, реже — с профильным библиотечным, с компетенциями, отвечающими запросам современного информационного общества. При этом у него должно быть широкое базовое образование с навыками работы в смежных отраслях: информационные технологии, мультимедиа, педагогика и психология. Составляющими современного университетского библиотекаря являются его стрессоустойчивость, быстрое переключение на разные виды деятельности и оперативное возвращение к повседневной рутинной работе. Важно умение объединяться в долгосрочные проектные команды не только по разным направлениям библиотеки, но и с сотрудниками других подразделений и кафедр. Необходимо и поддержание эмоционального равновесия для дальнейшей работы.

Университетская библиотека сегодня должна обеспечивать триаду «информация — коммуникация — пространство». То, как она реализуется, оценивает не только непосредственно руководитель/учредитель, но и студент-первокурсник. Внутрибиблиотечные проблемы мало интересуют пользователя, но задача дать ему открытый быстрый доступ к информации сложна: библиотекарь должен быстро и чётко сформировать свою работу, к примеру при каталогизации в известные ему информационные поля. Возможности человека ограничены, но можно создать прекрасный сервис с искусственным интеллектом, и это точно кадровая задача.

«Если кратко, то наша основная профессиональная компетенция — это понимание того, что есть библиотека для читателей. Тогда она станет своей и для библиотекарей», — подчеркнула Н. Квелидзе-Кузнецова.

Докладчик предложила восстановить систему методического руководства, организовать бесплатные онлайн-курсы, которые могли бы проходить библиотекари без отрыва от работы, повышение квалификации на базе зональных библиотек, приобретение библиотекарями навыков других профессий, посещение крупных библиотек для обмена опытом.

Директор Интеллектуального центра — Научной библиотеки Северного Арктического федерального университета, эксперт программы «Приоритет 2030» **Светлана ТЮКИНА** уделила основное внимание вопросам, связанным с управлением вузом в целом и университетской библиотекой в частности.

«Университет — это мультиинститут, существующий во множестве контекстов. Библиотека — часть университета, её целевая модель встроена в экосистему вуза, в отличие от публичной она должна работать в логике трендов современного образования и полностью им соответствовать»

«Если говорить в целом, то, с одной стороны, это классическая схема: образование — наука — инновации, а с другой — огромное количество авторов, которые есть вокруг. Университет — это мультиинститут, существующий во множестве контекстов. Библиотека — часть университета, её целевая модель встроена в экосистему вуза, в отличие от публичной она должна работать в логике трендов современного образования и полностью им соответствовать», — считает докладчик.

В этом смысле все инновации, гранты, достижения, внешнее признание библиотеки направлены на то, чтобы показать её необходимость университету, а сотрудник оценивается по тому вкладу, который он сделал в развитие вуза, какую пользу ему принёс. Университеты разные, модель вуза задаёт модель развития библиотеки. Необходимо смещаться из библиотечного сообщества в университетское. Один из инструментов — участие не только в библиотечных конференциях, но и в научных университетских, в образовательных программах, в проектах профориентации. Всегда выигрышно приглашать преподавателей работать, пусть на малую часть ставки, в библиотеку либо библиотекарей включать в проектную деятельность кафедры хотя бы на почасовую оплату. Важно также развивать сетевое партнёрство, отраслевое или тематическое, когда привлечение финансирования является подтверждением востребованности.

«Надо говорить не об идентичности библиотеки, а об идентичности университета и встроенной в него библиотеки с сохранением её субъектности и понятного места в экосистеме вуза», — отметила С. Тюкина.

В докладе директора Научной библиотеки имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) **Марины КАРПОВОЙ** было сказано о сохранении наследия и традиций, поскольку Санкт-Петербургский университет готовится к 300-летию юбилею, а его библиотека отмечает 240 лет книжного собрания. 13 декабря 1783 г. императрица Екатерина II на собственные средства приобрела библиотеку выдающегося библиофила того времени П.Ф. Жукова, и именно это собрание в 1,1 тыс. томов лежит в основе университетского собрания книг и рукописей. Сейчас фонд отдела редких книг и рукописей насчитывает более 100 тыс. единиц хранения, а собрание Восточного рукописного фонда — свыше 140 тыс. документов.

В библиотеке СПбГУ всегда создавались программы развития и сохранения культурного наследия, но их основные направления получили новый вектор развития: так, консервация и реставрация существовала в библиотеке как направление, сейчас же введён в эксплуатацию

целый современно оборудованный комплекс, где работают и опытные сотрудники, и молодые реставраторы, которые имеют опыт работы в Эрмитаже и других культурных центрах города. Также в университете на факультете искусств открыта специализация «Реставрация редкой книги», студенты серьёзно занимаются редким фондом Научной библиотеки.

Что касается исторического наследия, то университет перешёл от собственно сохранения к обеспечению доступности к нему. Путём реструктуризации части библиотеки и Музея истории университета организовано главное управление экспедиционно-музейной, библиотечной и издательской деятельности. Проводится оцифровка редких и ценных для университета изданий, у библиотеки есть собственный участок оцифровки, сейчас программное обеспечение уже не подлежит обновлению, но собственными усилиями в электронный вид переводятся объекты, значимые для российской истории и культуры, также оцифрован архив газеты «Ленинградский университет» и другие издания. Результаты оцифровки размещаются в репозитории, там есть раздел «Цифровая коллекция Научной библиотеки». В ней находятся и документы по истории библиотеки, и коллекция восточных рукописей.

«Иногда нам задают вопрос, как всё это можно коммерциализировать. Но моя позиция как директора библиотеки и точка зрения нашей команды такова: это открытая наука. Мы апологеты открытого доступа к таким ресурсам, ориентируемся на лучшие мировые музеи, потому что никто не пытается извлечь деньги за доступ к подобным общезначимым источникам», — подчеркнула М. Карпова. В совместных проектах с Президентской библиотекой почти за 15 лет сотрудничества оцифрован большой массив изданий из фондов Научной библиотеки СПбГУ, в том числе русской части мемориальной библиотеки Бестужевских курсов (иностранная часть не соответствует профилю комплектования Президентской библиотеки).

История и в целом Научной библиотеки Санкт-Петербургского университета, и библиотеки Бестужевских курсов — это история пожертвований и даров. Редкости попадали туда в составе частных собраний, результатов

Организаторы и победители этапов конкурса «Лаборатория лидерства: лучший университетский библиотекарь»

географических и археологических экспедиций, отдельных пожертвований. Многие из них ждут оцифровки, например рабочие тетради Псковского областного словаря, это очень дорогой по своему значению и необычный проект: тетради были созданы в 1946 г. филологами и историками Института русской литературы — Пушкинского дома и Ленинградского университета. Псковский регион находится на стыке прибалтийских государств, Белоруссии и России, изучение его диалектов и этнографических особенностей очень интересно для науки и общества, и сейчас стоит задача сделать этот огромный массив записей доступным не только исследователям, но и самому широкому кругу пользователей.

При финансовой поддержке университета и спонсорской помощи реализуются издательские проекты: серии репринтных изданий, альбомов, книг к 300-летию университета, красочные издания из собрания Восточного фонда и др. Научная библиотека университета проводит открытые лекции о своём книжном собрании, участвует в вузовских мероприятиях, которые иллюстрирует книжными выставками из фонда, в совместных проектах с музеями Санкт-Петербурга и Москвы, она вошла в университетскую экскурсионную программу

Директор компании Лань **Александр НИКИФОРОВ** привёл слова ректора Тюменского университета о том, что новоиспечённый студент не понимает и не знает, что такое библиотека, как работать с информацией, и это

проблема не столько библиотечная, сколько университетская в целом, другое дело, что решать её приходится в основном библиотеке. Для нового студента библиотека не является не только привлекательным местом, но и просто важным. А мы все сейчас пребываем в условиях кризиса текстовой, или книжной, культуры. «Нынешние студенты, как правило, не склонны продирается через сложные текстовые построения и преодолевать сопротивление тугого материала, чтобы добывать сокрытый в них смысл», — привёл цитату проректора НИУ ВШЭ В.В. Радаева докладчик. Он обратил внимание собравшихся на то, что студенты не умеют читать сложные тексты, погружаться в них и этот фактор не в пользу привлекательности библиотеки. Кроме того, докладчик назвал негативным фактором и большой проблемой сокращение в библиотеках: штатов, площадей, финансирования и т.д.

С другой стороны, уровень читательской активности во многих вузах довольно высокий: значительные средства выделяются на подписку, растёт показатель книговыдачи. «Данный фактор в сочетании с профессиональным использованием ресурсов должны способствовать укреплению такой важнейшей образовательной институции, как университетская библиотека», — сказал в заключение А. Никифоров. ■

Фото: М. Ивлиев

НА «ВОЛЖСКОЙ ВОЛНЕ» УСПЕХА

Книжный фестиваль «Волжская волна» состоялся с 21 по 24 сентября в Саратове на нескольких площадках: на Театральной площади, в Центральной городской библиотеке, в Областной универсальной научной библиотеке, в Центральной городской библиотеке для детей и юношества и в Саратовском архитектурно-строительном колледже. В этом году фестиваль посетили около 20 тыс. человек. За четыре дня фестиваля прошло свыше 80 событий. Более 30 мероприятий транслировались в соцсети «ВКонтакте». В Саратов приехали более 50 писателей, поэтов, членов литературного сообщества со всей России, а также из Азербайджана и Республики Беларусь. На ярмарку фестиваля привезли свои книги 140 издательств из 30 регионов России, среди них издательства Крыма, Татарстана, Башкирии, Чувашии, Чеченской Республики, Дагестана, а также стран СНГ.

В церемонии открытия фестиваля приняли участие президент Российского книжного союза (РКС) **Сергей СТЕПАШИН**, губернатор Саратовской области **Роман БУСАРГИН**, митрополит Саратовский и Вольский **Игнатий**, председатель совета Организации книжных выставок и ярмарок, проводимых в государствах СНГ, **Дмитрий МАКАРОВ**, писатель, спортивный журналист **Станислав ГРИДАСОВ**, председатель организационного комитета книжного фестиваля «Волжская волна» Александр Горохов.

Спикеры отметили масштабность фестиваля, который по сравнению с предыдущим годом вырос в два раза: это касается и площадки проведения, и количества приглашённых писателей, и числа мероприятий.

Президент РКС Сергей Степашин отметил: «Саратов по праву занимает достойное место именно как столица книжного фестиваля всего Поволжья. «Волжская волна» встала в ряд с двумя крупнейшими фестивалями России: «Красной площадью» и Санкт-Петербургским книжным салоном. Книга была, есть и будет вместе с нами, с чем я вас и поздравляю».

Губернатор Саратовской области Роман Бусаргин подчеркнул: «Сегодня нам, и в первую очередь нашим детям, необходима историческая правда о стране, о переломных событиях, о ценностях, которые отстаивали целые поколения. Уверен, что на «Волжской волне» каждый сможет подобрать себе книгу по душе».

Митрополит Саратовский и Вольский Игнатий заявил: «Если в жизни нашего молодого поколения книга востребована, то мы имеем хорошее будущее. Читающий народ — это мыслящий народ. Несмотря на то что сейчас электронные носители пытаются вытеснить книгу, мероприятия, которые проходят из года в год, показывают, что традиционная книга востребована, она пользуется спросом...»

Основной площадкой фестиваля стала Театральная площадь, где расположилась главная сцена и шатры лекториев. При большом скоплении зрителей прошли встречи с **Марией АЛЕКСАШИНОЙ**, **Платоном БЕСЕДИНЫМ**, который приехал на фестиваль из Севастополя, **Алексеем ВАРЛАМОВЫМ**, **Денисом ДРАГУНСКИМ**, Станиславом Гридасовым, **Алексеем КОЛОБРОДОВЫМ**, **Модестом КОЛЕРОВЫМ**, **Светланой КРИВОШЛЫКОВОЙ**, **Дмитрием КОНАНЫХИНЫМ**, **Сергеем ЧЕКМАЕВЫМ** и другими авторами.

В этом году фестиваль стал международным. На «Волжскую волну» приехали гости из Республики Беларусь и Азербайджана: председатель Совета организаторов книжных выставок и ярмарок, организуемых в государствах — участниках СНГ, Дмитрий Макаров (Беларусь); писатель, доктор филологических наук, профессор МГИМО МИД России, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН **Абузар БАГИРОВ** (Азербайджан); поэт и переводчик, редактор Государственного центра перевода Азербайджана **Рабига ЗЕЙНАЛОВА**.

В рамках фестиваля прошло пленарное заседание «Роль наставников и педагогов в сохранении русского языка и литературы, развитии культуры чтения и продвижении книги в молодёжной среде». Мероприятие было приурочено к Году педагога и наставника, который объявлен в этом году указом Президента РФ. В дискуссии приняли участие Сергей Степашин, Роман Бусаргин, писатели, педагоги, преподаватели вузов, члены Правительства Саратовской области, гости из Белоруссии и Азербайджана.

При поддержке Московского Политеха прошли мероприятия, направленные на развитие креативных индустрий региона: круглый стол «Книга будущего», посвящённый развитию книжной индустрии и библиотек, и образовательный интенсив, в рамках которого участники овладели всем арсеналом инструментов и методов для создания собственного интерактивного фильма. Программу подготовили

креативный директор Московского Политеха **Екатерина ХОХЛОГОРСКАЯ** и преподаватель университета **Егор ТУЛИН**.

Председатель организационного комитета книжного фестиваля «Волжская волна» **Александр ГОРОХОВ** подвёл итоги мероприятия:

«Саратов в очередной раз показал себя важнейшей точкой кипения книгоиздательской индустрии и гуманитарных наук в целом. Можно даже говорить о зарождающемся центре креативных индустрий Поволжья: здесь с равным энтузиазмом встретили как круглые столы по Серебряному веку, так и дискуссии про творчество Эдуарда Лимонова; как Лабораторию интерактивного кино, так и показ под открытым небом нашумевшего сериала. Почти на десятке площадок фестиваля за четыре дня прошло более 80 мероприятий в самых неожиданных форматах и на всех был «солд-аут», расширившийся в два раза фестиваль был заполнен без труда. Огромное спасибо Саратову — студенческому городу, который покорило моё сердце и стал обязательной датой в фестивальном календаре России».

Организатор фестиваля — РКС совместно с Правительством Саратовской области, АНО Медиацентр «Русский мир» и Московским Политехом при поддержке Президентского фонда культурных инициатив, Российского фонда культуры и проекта «Читающая Россия». ■

БИБЛИОТЕКА КОМПЕТЕНЦИЙ РОССИЙСКОГО КНИЖНОГО СОЮЗА «Продюсирование литературных проектов»

Курс посвящён ключевым аспектам работы над книжными проектами на всех этапах литературно-издательского процесса: от поиска авторов и формирования портфеля до подготовки рукописи к изданию и создания макета в традиционном и электронном форматах. Книга рассматривается как кроссплатформенный мультимедийный продукт, а курс формирует навык продюсирования литературных проектов и умения разрабатывать креативную концепцию книжного издания. Отдельно рассматриваются законодательные и цифровые решения, способствующие защите инвестиций в литературные и (или) издательские продукты.

Модуль 1. Книга в условиях современного медиарынка

Лекторы:

Евгений КАПЬЁВ, генеральный директор «Эксмо»;

Михаил СУСЛОВ, завкафедрой «Полиграфические системы» Московского политехнического университета;

Виктор ЛЕВЧЕНКО, исполнительный директор АО «Т8 Издательские технологии»

Модуль 2. Способы формирования издательского портфеля

Лектор:

Татьяна СОЛОВЬЁВА, главный редактор издательства «Альпина Проза»

Модуль 3. Основные этапы работы над рукописями: редактирование, рецензирование, взаимодействие с автором

Лекторы:

Наталья НАРЦИССОВА, шеф-редактор издательства «Альпина нон-фикшн»;

Алексей ЕМАНОВ, руководитель направления развития НИЦ «Инфра-М»;

Борис КУЗНЕЦОВ, генеральный директор издательства «Росмэн»

Модуль 4. Права интеллектуальной собственности в литературно-издательской индустрии

Лектор:

Сергей МАТВЕЕВ, президент Федерации интеллектуальной собственности, заместитель Председателя комитета Российского союза промышленников и предпринимателей по интеллектуальной собственности и креативным индустриям

Модуль 5. Продакшн: концепция, макет, новые технологии в помощь

Лекторы:

Александр ЩУКИН, шеф-редактор ЭБС Znanium;

Евгений СЕЛИВАНОВ, директор по развитию собственного контента компании Литрес

МОСКОВСКИЙ
ПОЛИТЕХ

ЛИТРЕС

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ

ИНФРА·М
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ХОЛДИНГ

znanium.com
электронно-библиотечная система

РОСМЭН
Тем, кто
изменит мир

альпина
книги

БИБЛИОТЕКА КОМПЕТЕНЦИЙ РОССИЙСКОГО КНИЖНОГО СОЮЗА

«Продвижение литературных проектов. Книжный digital-маркетинг»

Курс посвящён технологиям цифрового маркетинга для литературных проектов и формирует навык разработки стратегии онлайн-продвижения как самостоятельной части общей маркетинговой стратегии. Слушатель научится основным инструментам продвижения в Интернете через формирование читательского сообщества, технологии влияния на продажи, взаимодействие с маркетплейсами, создание личного бренда автора и пр. Сможет разработать маркетинговую онлайн-стратегию литературного проекта и оценить её эффективность.

Модуль 1. Digital-маркетинг: формирование контент-стратегии

Лекторы:

Владислав НИКИФОРОВ, руководитель отдела маркетинга ЭБС Лань;

Дмитрий РУС, писатель-фантаст, владелец компании «Литмаркет»

Модуль 2. Книжный digital-маркетинг

Лекторы:

Ирина АНТОНОВА, заместитель генерального директора, директор по маркетингу ИГ «Альпина»;

Никита АВЕРИН, директор по развитию компании «Литмаркет»;

Светлана КОЛЕСНИКОВА, руководитель направления трейд-маркетинга ИГ «Альпина»

Модуль 3. Бренд-маркетинг и PR в издательском деле

Лекторы:

Ирина АНТОНОВА, заместитель генерального директора, директор по маркетингу ИГ «Альпина»;

Лектор: Дмитрий РУС, писатель-фантаст, владелец компании «Литмаркет»

Модуль 4. Форматы и инструменты онлайн-продвижения книжных проектов

Лекторы:

Мария ШАКИРОВА, SMM-менеджер издательства «Альпина Паблишер»;

Евгений СЕЛИВАНОВ, директор по развитию собственного контента Литрес;

Ольга КОХАНЕНКО, писатель, сценарист, коуч, автор и ведущая подкаста «Текстуально!»;

Никита АВЕРИН, директор по развитию компании «Литмаркет».

Модуль 5. Показатели эффективности digital-маркетинга

Лекторы:

Владислав НИКИФОРОВ, руководитель отдела маркетинга ЭБС Лань;

Никита АВЕРИН, директор по развитию компании «Литмаркет»

МОСКОВСКИЙ
ПОЛИТЕХ

ЛИТРЕС

ИНФРА·М
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ХОЛДИНГ

znanium.com
электронно-библиотечная система

РОСМЭН
Тем, кто
изменит мир

альпина
книги

БИБЛИОТЕКА КОМПЕТЕНЦИЙ: ОТ БАЗОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДО КНИЖНЫХ СТРАТЕГИЙ

1 ноября 2023 г. на платформе Stepik в рамках проекта Российского книжного союза (РКС) «Литературный флагман России»¹ стартовала бесплатная образовательная онлайн-программа повышения квалификации специалистов книжной отрасли.

В преддверии запуска курсов «Продюсирование литературных проектов» и «Продвижение литературных проектов. Книжный digital-маркетинг» журнал «УК» предложил обсудить индустриальный запрос в профессиональных компетенциях и эффективность подобных образовательных инициатив.

К разговору присоединились ведущие отраслевые эксперты, принявшие участие в образовательной программе в качестве наставников.

Каких компетенций не хватает специалистам в вашем сегменте? Как удаётся мотивировать коллег закрывать эти лакуны?

Виктор ЛЕВЧЕНКО,
исполнительный директор
АО «Т8 Издательские
технологии»

— Для того чтобы специалист (речь, конечно, о ключевых сотрудниках компании) был успешным, ему необходимо быть профессионалом в той функции, которую он выполняет, это базовое требование, его обсуждать, думаю, не стоит. В дополнение к знаниям в предметной области выполняемой функции важно быть:

а) немного маркетологом — хотя бы в общих чертах представлять себе современный инструментарий коммуникации с аудиторией, понимать логику возникновения управления спросом, оценивать реакцию на свою продукцию;

б) немного специалистом по продажам — необходимо хорошо представлять себе путь книги от производства до потребителя, осознавать все сложности, которые возникают на этом пути, чтобы на самых ранних этапах закладывать подходы к преодолению этих трудностей;

в) немного производственным технологом — понимать процесс изготовления книги, применяемые современные технологии и материалы;

г) немного ИТ-специалистом — если вы в дополнение к своим компетенциям по специальности ещё и хорошо

разбираетесь в информационных технологиях, следите за инновациями в этой сфере, это выводит вас на принципиально иную высоту, только так можно быстро двигаться в развитии любого процесса в издательстве; здесь можно упомянуть и нейросетевые инструменты, и роботизацию, и автоматизацию производственных и управленческих процессов, и digital-маркетинг и многое другое;

д) немного финансистом — так как издательства являются коммерческими компаниями, важно понимать логику расчёта результата того дела, на котором вы зарабатываете; компания тем более успешна, чем больше её ключевых сотрудников говорят на одном финансовом языке.

Развитие специалиста во всех приведённых дополнительных областях точно будет способствовать улучшению его компетенций. Мы стараемся мотивировать сотрудника на результат, необходимый компании. Дальше всё зависит от степени осознанности им факторов этого результата. Задача топ-менеджмента компании — помочь специалисту понять, какие его знания и навыки в наибольшей степени работают на достижение максимального результата, и развивать их.

Евгений КАПЬЁВ,
генеральный директор
издательства «Эксмо»

— Если говорить честно, отраслевым специалистам не хватает очень многих компетенций. Но прежде всего это управление проектами, дизайн и маркетинг в широком

¹ Образовательная онлайн-программа была инициирована и реализована РКС, Томским государственным университетом, информационно-аналитическим журналом «Университетская КНИГА» при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

смысле: для какой аудитории предназначена книга, как ею заинтересовать читателя, как организовать редакционный и продуктовый маркетинг.

В «Эксмо» мы достаточно активно поддерживаем образовательные инициативы: есть и обучение, и адаптация. Много тренингов проводим внутри компании — и офлайн, и онлайн, а также непосредственно на рабочем месте. Мы постоянно измеряем вовлечённость сотрудников, и по обучению всегда высокие баллы.

Татьяна СОЛОВЬЁВА,
главный редактор
издательства
«Альпина.Проза»

— Главная особенность нынешнего времени — непрерывное возникновение потребностей в новых компетенциях, связанных с цифровизацией, работой на маркетплейсах, продвижением в социальных сетях и т.д. В этих областях новые вводные появляются настолько часто, что подготовить полностью готового к вызовам времени специалиста не сможет ни одно образовательное учреждение. Выбирая работу в этих сферах, человек должен понимать, что обучаться ему придётся всю жизнь: то и дело возникают новые площадки со своими особенностями, типами контента, рекламными возможностями. Структура рынка и спрос — тоже динамические категории.

Что касается мотивации, то здесь всё просто. Как правило, в издательство идут люди, для которых сама возможность работать с книгами — уже довольно серьёзный стимул. А когда появляется новая задача, выбора, принимать вызов или нет, обычно не остаётся: мы либо принимаем его, либо остаёмся за бортом.

Сергей МАТВЕЕВ,
президент Федерации
интеллектуальной
собственности

— В нашем сегменте, управлении интеллектуальными правами, всё меняется в иной логике. Интеллектуальная собственность — «вторичная», сервисная, функция для литературно-издательской индустрии, но при этом, несомненно, главная. Без авторских прав индустрии нет. Нет автора — нет издательств и библиотек как привилегированных организаций, необходимых для баланса интересов правообладателей и общества. И здесь идея проста: не надо накачивать индустрию знанием IV части ГК РФ и мучить формулировками законов, непонятными и для людей, тонко чувствующих русское слово, противоестественными. Необходимо всё это погрузить в цифровые сервисы. Общественно-государственная

блокчейн-инфраструктура — сеть РЦИС.РФ для этого и создана совместными усилиями бизнеса и государства. Необходимо дать всем, кто связан с литературно-издательской индустрией, понимание интеллектуальной собственности, донести до них красоту и значимость этих правовых конструкций, взрастить у всех причастных прекрасное чувство собственности на результаты творческого труда — будь то текст, иллюстрация или шедевр дела издательского.

Борис КУЗНЕЦОВ,
генеральный директор
издательства «Росмэн»

— В настоящий момент, на мой взгляд, отрасли не хватает максимального числа компетенций. Как никогда мы ощущаем кадровый голод начиная с редакционного персонала: художественные редакторы, дизайнеры, ответственные, ведущие редакторы. Это штучные люди, особенно в таких сегментах, как образовательная, развивающая литература. Колоссальный дефицит бренд-менеджеров, руководителей направлений. Кроме них очень востребованны специалисты в управлении продажами в Интернете. Безусловно, они на рынке есть, но стоят очень дорого, и нам здесь сложно конкурировать с другими отраслями. Пытаемся нанимать их из смежных индустрий, устанавливая зарплату выше средней по книжному рынку. Что касается названных мною ранее специалистов, то таким образом задачу не решить. Неприятный для нас тренд: людей растим, обучаем, а потом они уходят, и не к конкурентам, а вообще из отрасли. Есть и проблема оттока специалистов из страны. Заместить онлайн-форматом их работу невозможно: линейные сотрудники, технические специалисты могут работать удалённо, но для руководителей направлений этот формат неэффективен.

Алексей ЕМАНОВ,
руководитель департамента
развития издательского
холдинга «ИНФРА-М»

— «Теория, мой друг, суха, но зеленеет жизни древо». Всегда и во всех отраслях остаётся потребность в компетенциях, которые помогают специалисту реализовать накопленный багаж знаний в реальной практике. Это и умение активно применять современные цифровые технологии, и околопрофессиональные навыки, и soft skills, помогающие специалисту работать эффективнее (целеполагание, тайм-менеджмент, деловые коммуникации). Подобные компетенции нарабатываются уже в реальной деятельности, на что требуется время, иногда весьма

«Всегда и во всех отраслях остаётся потребность в компетенциях, которые помогают специалисту реализовать накопленный багаж знаний в реальной практике. Это и умение активно применять современные цифровые технологии, и околопрофессиональные навыки, и soft skills, помогающие специалисту работать эффективнее (целеполагание, тайм-менеджмент, деловые коммуникации). Подобные компетенции нарабатываются уже в реальной деятельности, на что требуется время, иногда весьма значительное»

значительное. Правильная мотивация сотрудника помогает развивать эти навыки оперативно. Но это путь движения работника и организации навстречу друг другу, многое зависит от личностных особенностей специалиста, его желания, амбиций и умения держать удар, так как далеко не всё получается с первого раза, да и со второго тоже.

Отдельная тема — преодоление разрыва между нарисованной во время обучения идеальной картиной своего профессионального будущего и реальной трудовой деятельностью. Мы говорим даже не о «приземлении» своих ожиданий и примирении с суровой действительностью. Движение сотрудника к работе своей мечты должно происходить не путём постоянной её смены в поисках идеализированной картинки, а деятельным её обустройством, в первую очередь здесь и сейчас. И с этим дела обстоят далеко не просто.

Евгений СЕЛИВАНОВ,
директор по развитию
собственного контента
компании Литрес

— Использование генеративных нейросетей открывает для книжной индустрии огромные возможности на всех этапах условной воронки превращения исходного литературного произведения в книгу как коммерческий продукт. Особенно если мы говорим о сегменте digital-авторов, ведь в фокусный ассортимент издательства инвестируют максимум — идёт ли речь о двух-трёх корректурах, литературном редактировании, привлечении профессионального художника-иллюстратора или топового актёра озвучивания. Но уже за пределами фокусного ассортимента издатели ищут разные виды упрощения, сокращая себестоимость производства, чтобы экономика была эффективной даже на небольшом тираже. Отсюда — использование изображений из фотостоков с минимальной обработкой, меньшее количество корректур и т.д., вплоть до отсутствия аудиоверсии, которую производить просто нерентабельно. Что уж говорить об авторах, которые самостоятельно публикуют свои книги.

Генеративные нейросети предоставляют возможности — в том числе бесплатные или условно бесплатные! — для того, чтобы компенсировать отсутствие профессиональной компетенции (например, корректора, художника, тещи). И эти возможности равно могли бы пригодиться и авторам, и издателям.

Но всему этому можно научить и авторов, и сотрудников издательств, что, безусловно, повлияет и на качество (в лучшую, разумеется, сторону), и на количество (если мы говорим, допустим, об увеличении числа аудиоверсий книг, что однозначно обеспечит привлечение дополнительной аудитории, а значит, поможет росту рынка в целом). На мой взгляд, понимание того, чему и как именно могут помочь генеративные нейросети, само по себе является достаточной мотивацией, для того чтобы осваивать новые навыки, редакторам, корректорам, худредам, производственникам и даже руководителям.

Ирина АНТОНОВА,
директор по маркетингу
издательской группы
«Альпина», заместитель
генерального директора

«Появляются и новый рекламный инвентарь, и новые, более эффективные, механики и форматы. Поэтому важно держать руку на пульсе и быть профессионально любопытным, чтобы все эти новшества не пугали и не вгоняли в стресс, а, наоборот, делали работу интереснее и помогали специалисту развиваться»

— Если говорить о маркетинге, то для всех направлений всегда есть зоны роста, и это касается как давно работающих в команде штатных специалистов, так и тех, кто только выходит на рынок труда в поиске работы мечты. Например, если мы говорим о копирайтерах, то нельзя не учитывать возможности, которые появляются с развитием искусственного интеллекта (ИИ): речь идёт не о замене человеческого труда на машинный текст, а об ИИ как удобном сервисе в помощь профессионалам, и важно успевать осваивать новые инструменты. Если говорить о SMM-специалистах и трейд-маркетологах, то специфика работы такова, что изменения происходят постоянно: появляются и новый рекламный инвентарь, и новые, более эффективные, механики и форматы. Поэтому важно держать руку на пульсе и быть профессионально любопытным, чтобы все эти новшества не пугали и не вгоняли в стресс, а, наоборот, делали работу интереснее и помогали специалисту развиваться.

Мы в «Альпине» стараемся построить свою работу так, чтобы постоянно происходил обмен опытом между командами. Я всегда прислушиваюсь к запросам коллег, и у нас довольно часто проходит групповое обучение по разным направлениям.

**Владислав
НИКИФОРОВ**

руководитель отдела
маркетинга электронно-
библиотечной
системы (ЭБС) Лань

— Во-первых, это умение логически рассуждать, решать нетривиальные задачи, а также выстраивать вопросы, чтобы обозначить путь к достижению цели и составить список задач в отсутствие избытка информации. Второе важное качество — способность искать информацию, быстро понимая необходимость принимать новые решения, например в маркетинге. Цифровых инструментов и метрик становится больше, и важно наслаивать их на свою базу, пытаясь внедрить что-то новое.

Если говорить о мотивации, то изначально наш подход — в поиске кадров. Уже на этапе собеседования становится очевидно, присутствует базовая мотивация, с которой начинается профессиональный рост, или нет. Кроме того, если в команде хорошее окружение, есть философия, корпоративная культура, то человек тоже подтягивается. Он видит позитивный настрой, примеры и стремится соответствовать.

**Никита
АВЕРИН**

директор по развитию
компании «Литмаркет»

«Очень важно обратить внимание коллег на работу с авторами для понимания их потребностей и эффективного взаимодействия»

— Самой большой проблемой для российской книжной отрасли является фундаментальное непонимание того факта, что у неё не один, а два основных клиента. Большинство издателей, онлайн- и офлайн-магазинов направлены на работу исключительно с читателями (покупателями), забывая при этом про вторую важную группу — писателей, производителей того продукта (книги), вокруг которого построена вся индустрия. Поэтому очень важно обратить внимание коллег на работу с авторами для понимания их потребностей и эффективного взаимодействия. Вторым, не менее важным, недостатком в нашей индустрии, на мой взгляд, является тотальное отсутствие долгосрочного стратегического развития. Крупные игроки рынка нацелены на получение максимальной денежной выгоды здесь и сейчас, не вкладываясь при этом в развитие отрасли в будущем. Если индустрия станет двигаться в таком виде и дальше, то рынок бумажных книг (а именно — традиционные издательства, офлайн-магазины и типографии) продолжит сокращаться.

Какие форматы представляются наиболее интересными и эффективными для обучения сотрудников: видеолекция, обучение в вузе, краткие курсы, приглашение сторонних экспертов и т.д.? Что лично Вы предпочитаете?

В. Левченко:

— Лично я считаю, что максимально эффективные форматы — те, где есть взаимодействие между преподавателем и аудиторией, а также внутри неё. Лучше, если используется контекст определённой компании и конкретных бизнес-ситуаций.

Е. Капъёв:

— Хочется, конечно, офлайна, но с этим форматом сейчас просто. Как ни странно, в последнее время всё больше обучения осуществляется через книги. Я веду несколько книжных клубов: и внешних, и внутренних. Читаем бизнес-литературу, обмениваемся с коллегами опытом о том, как внедряем те или иные идеи, и это даёт хороший результат. Кроме того, мы посещаем компании, являющиеся лидерами российского рынка, например «ВкусВилл», недавно ездили в «Меломан». Изучаем, как у них устроен бизнес, перенимаем лучшие идеи. Каких-то специальных предпочтений нет, главное, чтобы было практическое закрепление навыков со стороны руководителя. По статистике, уже через месяц 70–80% информации забывается. Крайне важно поддерживать и мотивировать сотрудников, иначе обучение становится бессмысленным.

Т. Соловьёва:

— Всё зависит от объёма задач. Для обучения вне отрыва от рабочего процесса формат видеолекций или онлайн-конференций с приглашёнными экспертами удобнее, поскольку позволяет вовлечь сотрудников, работающих в разных городах. Очные курсы или дополнительное образование в вузе, как правило, гораздо труднее монтируется с выполнением повседневных рабочих обязанностей, хотя для системной переподготовки кадров, конечно, видеолекций может быть недостаточно.

С. Матвеев:

— Предпочёл бы игру — квест, «настолку». Но пока, видимо, будем довольствоваться видеолекциями, только короткими, чтобы было интересно и ярко.

Б. Кузнецов:

— Безусловно, необходимо высшее образование, хотя бы смежное. Что касается интернет-торговли, то достаточно эффективно работают различные онлайн-школы. Если говорить о художественных редакторах, то здесь требуются базовое образование и опыт. Предпочитаем хантить специалистов или выращивать собственных. Если мы видим, что у сотрудника не хватает компетенций, но он интересен, активен, то вкладываемся в его обучение. Сам предпочитаю онлайн-формат.

А. Еманов:

— Для действующих сотрудников наиболее эффективными показали себя краткие курсы в гибридном формате. Мы стараемся сочетать видеолекции с текстовым контентом, так как все по-разному воспринимаем информацию, поступающую через различные сенсорные каналы. Кому-то больше подходит видео с наглядной демонстрацией, а кто-то лучше усвоит текст, параллельно с которым будет самостоятельно тестировать предлагаемую информацию. Конечно, к курсам также прилагается контроль полученных знаний в виде тестов или практических заданий. Также заслуживает внимания микроформат в виде коротких уроков на 10—20 минут по узкой теме, чтобы учиться можно было без отрыва от работы и тут же применять в реальной деятельности полученные знания, оценивая их практическую ценность.

Не стоит забывать про техническую составляющую: образовательная платформа должна быть доступна с любого устройства, видеоконтент — записан качественно, желательны субтитры и дополнительные материалы для скачивания (презентации экспертов, чек-листы). Замечательно, если у сотрудника есть образовательная база, на которую идёт надстройка новых знаний и умений: среднее профессиональное и высшее образование для руководящего состава. Это обеспечивает системность восприятия информации и умение выстроить приоритеты в её освоении. Однако стоит помнить, что немалая доля успеха в усвоении материала сотрудником зависит от подачи, умения эксперта выстроить занятие так, чтобы его воспринимали люди с любым уровнем подготовки.

Е. Селиванов:

— Без реальной практики разобраться в нюансах работы генеративных нейросетей сложно, поэтому практика однозначно необходима. Вместе с тем сама специфика предмета такова, что онлайн-обучения в формате «видеолекция либо живая лекция + интерактив в виде выполнения заданий» будет достаточно. В идеале мотивировать обучающихся специалистов способен даже их коллега, который разобрался в предмете (например, научился писать правильные запросы — «промты» для Midjourney) и может продемонстрировать, как именно добиться от нейросети максимального результата, какие существуют хитрости и полезные приёмы, применимые для конкретных рабочих задач.

И. Антонова:

— Если говорить о маркетинге, то форматы обучения команды могут быть совершенно разными. Учитывая, что часть нашей команды работает в удалённом режиме, важна возможность обучения с помощью Zoom или аналогичных сервисов.

В. Никифоров:

— Многообразие форматов очевидно, главное — их соответствие целям, определяемым компанией или самим сотрудником, который хочет решать свои задачи более эффективно. Я бы начал с книги и ей же закончил, а в промежутке — вебинары, онлайн-курсы, длинные и

«Необходимо, чтобы теория в голове не пылилась, а давала возможность расширить горизонты при решении профессиональных задач»

короткие. Курсы предпочтительнее, так как содержат задания и быстро закрепляют полученные знания, способствуя главной цели обучения — формированию навыков. Самым важным для меня качеством является начитанность с применением полученных знаний на практике. Необходимо, чтобы теория в голове не пылилась, а давала возможность расширить горизонты при решении профессиональных задач. Здесь примером может служить модель управления «Бережливое производство», которую принял «Сбер». Таким образом, любые знания можно адаптировать под конкретную отрасль.

Н. Аверин:

— На наш взгляд, наиболее эффективными инструментами для обучения сотрудников являются краткие курсы повышения квалификации или обучения смежной/дополнительной квалификации. Это может быть как отправка сотрудников на профильные офлайн-конференции, так и покупка доступа к онлайн-курсам. Также приносит пользу хотя бы минимальное информирование сотрудника об особенностях работы его коллег в других отделах компании. Если программист погружается в то, какие именно книги ищут пользователи вашего сайта, он сможет гораздо эффективнее реализовывать поставленные перед ним задачи по разработке и внедрению функционала для портала или мобильного приложения.

По каким критериям имеет смысл оценивать результативность наших курсов? Есть ли необходимость в обратной связи от слушателей?

В. Левченко:

— Есть очень хорошая метрика, довольно объективная: просмотры — лайки — репосты — комментарии. Достаточно простой обратной связи со стороны слушателей, по ней можно понять, была информация полезной или нет.

Е. Капёв:

— Я бы оценивал дослушиваемость полного курса. Вообще, надо бы выдавать сертификат по результатам онлайн-экзамена. И это покажет, сколько слушателей реально что-то выучили.

Т. Соловьёва:

— Мне кажется, что обратная связь будет полезной в любом случае, причём будет хорошо, если её смогут дать не только слушатели курсов, но в каких-то случаях и их работодатели. Наиболее полезным был бы разбор конкретных рабочих задач, в решении которых помог материал того или иного учебного блока.

Б. Кузнецов:

— Обратная связь, разумеется, необходима: важно оценить, что люди получают и что недополучают. Результативность для издательства я вижу в том, что люди будут обращаться к нам и предлагать свои услуги. Для отрасли эффект отложенный, но вода камень точит. Важно понять, сколько человек прослушали курс и какова была глубина погружения, какие курсы им были более интересны.

А. Еманов:

— В данном случае критерии могут быть как количественными, так и качественными.

Количественные — это общее число всех обращений, количество прослушанных лекций на одного обучающегося, самые востребованные лекции по просмотрам, выполненные контрольные тесты.

Качественные критерии высчитываются иначе. Здесь можно оценивать, по каким траекториям внутри курса движется слушатель, что досматривает полностью, к чему возвращается неоднократно. Важно помнить, что не все представленные темы могут быть интересны и полезны всем обучающимся в организации, что вовсе не говорит об их низком качестве и не умаляет их значения для программы в целом. К примеру, контент о современном офисном ПО с лайфхаками и практическими задачами привлечёт почти всех сотрудников, тогда как есть более узкие темы, которые могут заинтересовать, например, только отдел продаж или склад. Очень важна обратная связь. Она даёт возможность получить прямые отзывы от обучающихся о качестве контента, его полезности и своевременности, удобстве восприятия материала. Это позволяет не просто взглянуть на статистику, но лучше понять, что именно необходимо изменить и доработать в следующих курсах.

Е. Селиванов:

— Безусловно, без обратной связи не обойтись. Лучше всего, если она будет выражена классически: в виде конкретных выполненных домашних заданий и аналога выпускной работы, поскольку именно так можно понять, насколько доступно был подан предмет.

И. Антонова:

— Я уверена, что обратная связь необходима. Кто, как не слушатели могут дать оценку полезности? Также это всегда и задел на будущее — понять, что изменить, чтобы курс стал понятнее/полезнее как по наполнению, так и по формату подачи.

В. Никифоров:

— Поскольку курс бесплатный, важными были бы параметры целевого охвата и уровня завершённости, т.е. фактического получения сертификата. Мотивированность дослушать курс до конца говорит о его хорошей подаче и качественном содержании.

Н. Аверин:

— Конечно, обратная связь необходима. В «идеальной вселенной» слушатели курса не просто найдут работу

«Обратная связь необходима. В "идеальной вселенной" слушатели курса не просто найдут работу в книжной индустрии, но, используя полученную от нас информацию, привнесут в неё что-то новое»

в книжной индустрии, но, используя полученную от нас информацию, привнесут в неё что-то новое. Мы ждём и надеемся, что, прослушав этот курс, кто-то сможет реализовать отличный литературный проект (в идеале — мультимедийный), о котором напишут все федеральные СМИ.

Станет ли успешное освоение курса приоритетом/бонусом для желающего устроиться в вашу компанию?

В. Левченко:

— Безусловно. Сам факт того, что желающий устроиться пытается максимально погрузиться в отраслевые знания, не останавливается в развитии, уже сильно выделяет его на фоне остальных.

«Сам факт того, что желающий устроиться пытается максимально погрузиться в отраслевые знания, не останавливается в развитии, уже сильно выделяет его на фоне остальных»

Е. Капъёв:

— Конечно, ведь там много полезных идей. Человек, погружённый в отрасль, имеет больше шансов по сравнению с тем, кто о ней ничего не знает, незнаком с основными направлениями книжного дела.

Т. Соловьёва:

— О приоритетах говорить сложно, поскольку в любом случае решение принимается по итогам собеседования и тестового задания. Но сам факт прохождения курсов продемонстрирует нам мотивированность соискателя к работе именно в сфере книгоиздания.

С. Матвеев:

— Считаю, что это не приоритет, не бонус, а базовый уровень культуры. Без него вообще разговор начинать нет смысла.

Б. Кузнецов:

— Бонусом это не станет, но интересно оценить, что изначально человек представляет собой, по результатам тестовых заданий. Он мог прослушать наши курсы, какие-то сторонние, работать в другом издательстве. Оценить его надо объективно: важно, что он умеет делать.

А. Еманов:

— При прочих равных — да, несомненно. Прослушивание курса — бонус при трудоустройстве, так как само желание обучаться уже говорит о мотивированности потенциального сотрудника не просто получить должность, но совершенствоваться и развиваться в профессии. Также есть немаловажный фактор миссии и ценностей компании. НИЦ «ИНФРА-М» и ЭБС Znanium поддерживают концепцию непрерывного образования, поэтому стремление повышать квалификацию и наращивать профессиональную экспертность служит для нас сигналом того, что сотрудник разделяет наши ценности и готов расти вместе с компанией.

Е. Селиванов:

— Да, это вполне может стать преимуществом для кандидата, поскольку Литрес активно взаимодействует с генеративными нейросетями и запрос на умелую работу с ними очень конкретный.

Если же мы говорим об авторах, то лично я буду рад увидеть больше качественных изданий (как коммерческих продуктов, напомним этот тезис), включая аудиокниги, поскольку это повысит шансы каждого на успех в такой плотной конкурентной среде, как самиздат.

И. Антонова:

— Я думаю, да — при наличии хорошего опыта у специалиста и релевантных вакансий у нас.

В. Никифоров:

— Для меня любой объём знаний соискателя о направлении работы при собеседовании является несомненным плюсом. Если образно говорить, нам требуется 20-летний специалист с 20-летним стажем. Мы заинтересованы в высококлассных специалистах с большим набором компетенций. Сейчас штат укомплектован, но мы всегда можем оказаться перед выбором.

«Для меня любой объём знаний соискателя о направлении работы при собеседовании является несомненным плюсом. Если образно говорить, нам требуется 20-летний специалист с 20-летним стажем. Мы заинтересованы в высококлассных специалистах с большим набором компетенций»

Н. Аверин:

— Если по результатам собеседования мы поймём, что соискатель не просто прослушал и запомнил что-то из данного курса, но переработал идеи и может предложить на их основе что-то новое и интересное, то шансы на положительный ответ с нашей стороны возрастут многократно.

Считаете ли вы важным в дальнейшем развивать подобные образовательные инициативы? Платно/бесплатно? Что можете рекомендовать для более эффективного результата?

В. Левченко:

— Это, несомненно, полезное дело как для читающих курсы, так и для слушающих их, важная площадка для изучения хороших практик на рынке, обмена мнениями, повышения уровня подготовленности начинающих сотрудников и развития компетенций у опытных. Я не думаю, что имеет смысл делать платные курсы, у меня есть ощущение, что они должны содержать некие цельные знания, и образовательная программа должна быть выстроена соответствующим образом. Мои рекомендации перекликаются с мнением о наиболее эффективных форматах. Мне кажется, очное взаимодействие с аудиторией в формате семинара/вебинара существенно повысит эффективность восприятия материалов.

Е. Капёв:

— Считаю, развивать надо обязательно, это полезно и для работающих отраслевых специалистов, и для потенциальных коллег, которых интересует книжная индустрия. Насколько это можно монетизировать, пока затрудняюсь ответить, но убеждён, что важно ориентироваться на полученные промежуточные итоги и обратную связь от обучающихся, а затем проектировать новые курсы и программы.

Т. Соловьёва:

— Онлайн-ресурс, аккумулирующий последовательные, логичные экспертные лекции и мастер-классы, представляется очень перспективным направлением, которое можно внедрять и в программы университетского обучения — как в бакалавриат, так и в магистратуру. Этот формат не отнимает много времени, но даёт системное базовое представление об актуальном состоянии издательского процесса. Главное, о чём следует помнить, — лекционный материал курсов будет требовать регулярно обновления и доработки с учётом меняющихся реалий.

С. Матвеев:

— Важно. Такая отрасль права, как право интеллектуальной собственности, должна говорить со специалистами на их индустриальном языке. А уж платность или бесплатность — не так принципиально. Для достижения должного культурного уровня общества и индустрии лучше бесплатно, для профессиональной деятельности лучше за плату. Тогда это выглядит как инвестиция в себя и свой профессионализм, что потом даёт стимул к окупаемости вложений и хорошей работе.

Б. Кузнецов:

— Я за то, чтобы такие инициативы были платными. Не очень верю в бесплатные образовательные ресурсы, потому что они остаются в зоне хобби, не превращаясь в серьёзный навык. Когда человек за что-то платит, он занимается

«Любая консолидация навыков персонала в нашей области — важное дело. В отрасли уровень образования слабый, индустрия серьёзно дискредитирована, в том числе журналистами: будто бы она устаревшая, маргинализованная. Есть желание с помощью курсов поднять её авторитет и качество людей, которые в ней работают. Думаю, что мы как спикеры можем оказаться привлекательными для современной молодёжи»

прокачкой своих навыков, к чему-то себя готовит. Бесплатные курсы — некий фоновый режим, который часто ни к чему не приводит. Но любая консолидация навыков персонала в нашей области — важное дело. В отрасли уровень образования слабый, индустрия серьёзно дискредитирована, в том числе журналистами: будто бы она устаревшая, маргинализованная. Есть желание с помощью курсов поднять её авторитет и качество людей, которые в ней работают. Думаю, что мы как спикеры можем оказаться привлекательными для современной молодёжи.

А. Еманов:

— Образовательные инициативы на основе реальной профессиональной экспертизы всегда были востребованы, но сейчас они зачастую необходимы с учётом развития технологий и быстрого появления новых практик в любой отрасли. НИЦ «ИНФРА-М» готов поддерживать такие проекты и делиться экспертными знаниями в области книгоиздания, разработки и поддержки электронных образовательных продуктов и других тем. В наше время приоритет должен отдаваться максимальной открытости образовательного продукта: чем больше возможностей продемонстрировать, что реально требуется в отрасли, тем более осмысленно будущий специалист выберет свою профессию.

«В наше время приоритет должен отдаваться максимальной открытости образовательного продукта: чем больше возможностей продемонстрировать, что реально требуется в отрасли, тем более осмысленно будущий специалист выберет свою профессию»

На эффективность таких проектов помимо актуального наполнения курсов и удобства обучения может повлиять информационная поддержка для привлечения заинтересованной аудитории. Различные коллаборации организаций с поддержкой и дополнением друг друга помогут не только открыть новые возможности для слушателей курсов, но и в целом вывести отрасль на новый уровень.

Е. Селиванов:

— Представляется наиболее эффективным создание программы курсов с поэтапным вовлечением заинтересованных абитуриентов: от простых обзорных лекций до написания выпускного проекта. Не стоит ограничиваться только поверхностным обзорным форматом, поскольку в таком случае полученный объём теоретической информации будет быстро вытеснен чем-то ещё. А книжная индустрия заинтересована в развитии кадров, в том числе таким способом.

«Как ни жаль, но о книгоиздании создано довольно много мифов, которые, скажем так, не способствуют интересу к отрасли. А мне бы очень хотелось эту ситуацию изменить»

И. Антонова:

— Да, я считаю развитие подобных индустриальных инициатив крайне важным, так как часто сталкиваюсь с ситуацией, когда даже студенты профильных вузов не до конца понимают, как устроена работа в издательстве, чем занимаются профильные специалисты, какая специфика, какой темп работы в издательстве и каков уровень разнообразия задач. Как ни жаль, но о книгоиздании создано довольно много мифов, которые, скажем так, не способствуют интересу к отрасли. А мне бы очень хотелось эту ситуацию изменить. Ведь именно в книгоиздании, мне кажется, сосредоточен концентрат умных и креативных профи, и работа с книгой — одна из самых интересных, особенно в маркетинге. Мне кажется, хорошо, когда есть и бесплатные форматы, и платные: каждый сам сможет выбрать для себя то, что необходимо.

В. Никифоров:

— Создание образовательного контента — всегда важная инициатива. В Лани мы в это вкладываем большие ресурсы. Главное, чтобы эта информация достигала своего адресата и давала результат. Считаю, что должен существовать баланс, и для начала необходимо обеспечить качественный бесплатный стартовый пакет для вовлечения. Skillbox, «Нетология» и другие игроки не сразу продают свои курсы за 100 тыс. рублей и дороже, а для начала предлагают пройти что-то пробное, получить узкие компетенции. Они могут дать многое и без необходимости продолжать обучение на платной основе: немало информации находится и в книгах, и в Интернете. Я сталкиваюсь с сотрудниками, которые выстраивают самостоятельные образовательные траектории, заручившись программами разных курсов. У создателей образовательного проекта РКС есть своё видение его развития, и думаю, что всё делается более чем профессионально. Надо накопить данные, для того чтобы давать какие-либо рекомендации.

Н. Аверин:

— Конечно, подобные инициативы нужны. Если представленный в программе материал в дальнейшем будет сложнее и многограннее, то, думаю, в таких случаях их можно делать платными или создавать дополнительные платные модули для более глубокого погружения в вопрос. Возможно, стоит привлечь экспертов из смежных отраслей (кино, геймдева, маркетплейсов и т.д.).

Какие темы могут стать основой для следующих курсов? Какие направления стоит усилить или развить?

В. Левченко:

— Нейросети в книжном деле, новое в законодательстве и регуляторике по книгам, экономика и финансы в книжном бизнесе.

Е. Капьев:

— Есть необходимость развивать компетенции в ИИ и нейросетях для издательских проектов, но думаю, что пока такой курс будет теоретическим. Имеет смысл всё-таки специализироваться на продуктивном, коммуникационном маркетинге. Следует начинать с изучения потребителя и его потребностей, а затем говорить обо всём остальном.

Т. Соловьёва:

— Можно подробнее говорить о работе редактора и типах правки, о подходах к редактированию текста. Полезно разобрать экономику книжного проекта, показать будущим сотрудникам издательства, как считается рентабельность, а также представить конкретные кейсы продвижения книг.

Б. Кузнецов:

— Совершенно точно — работа с маркетплейсами. Этих навыков не хватает, и их можно аккумулировать. Технологии мигрируют, и проблем не должно быть. Необходимо работа с правами именно для редакторов. Всё, что связано с искусственным интеллектом и его использованием и в дизайнерском ключе, и в юридическом, было бы очень интересно.

А. Еманов:

— Онлайн-курсы могут быть рассчитаны на достаточно широкий круг слушателей. Они могут задавать ориентиры при выборе дальнейшего профессионального пути, давать обобщённую информацию по книгоиздательской отрасли в целом для специалистов, помогать решать узкие профессиональные задачи. Как представители научно-образовательной индустрии мы заинтересованы привлекать в качестве слушателей и профессорско-преподавательский состав колледжей и вузов. Курсы, рассчитанные на данную аудиторию, помогают развивать навыки работы с цифровыми ресурсами. Это полезно не только для поддержки книгообеспеченности образовательных дисциплин и возможности давать студентам дополнительный полезный контент. Цифровые ресурсы открывают возможности для научной деятельности, создания новых учебников и пособий и более эффективного распространения авторского онлайн-контента с помощью ЭБС.

Е. Селиванов:

— Для книжной отрасли основная проблема — построение и поддержание системы активных связей между авторами и читателями, и неважно, каким именно

способом книга была опубликована и представлена рынку. Должно быть как можно больше попаданий в цель, будь то релиз ожидаемого хита от популярного автора, издательский эксперимент с неизвестным именем или книга независимого автора. Понимать аудиторию, её запросы, уметь им соответствовать или даже их формировать — та задача, о которой в разных формах говорили во все времена. Читатель должен понимать автора, автор — уметь заинтересовать и вовлечь читателя, а это комплексная задача и непростой путь, начальная точка которого — само произведение, а конечная — комплексный маркетинг-микс.

«Понимать аудиторию, её запросы, уметь им соответствовать или даже их формировать — та задача, о которой в разных формах говорили во все времена. Читатель должен понимать автора, автор — уметь заинтересовать и вовлечь читателя, а это комплексная задача и непростой путь, начальная точка которого — само произведение, а конечная — комплексный маркетинг-микс»

И. Антонова:

— Книгоиздание как отрасль активно трансформируется, это динамично развивающийся бизнес, где появляются новые сервисы и цифровые форматы, развивается пул «околокнижных» продуктов — курсы/лекции, мерч, мероприятия и т.д. Также появление новых технологий, в том числе ИИ, не может не влиять на развитие книжного бизнеса в целом. Поэтому прикладные знания о новых направлениях в сочетании со знаниями о возможностях использования новых технологий будут полезны и актуальны.

В. Никифоров:

— Я бы подошёл к этому с научной точки зрения: исследовал бы потребности аудитории, понял, кто нам необходим как отраслевой эксперт, выявил, какие лакуны не закрыты. Брать какие-то тренды из информационного поля не считаю правильным подходом. Необходимо углубиться в понимание того, какова цель, кто наш заказчик/потребитель, какие задачи он решает, что мы можем предложить, чтобы это оптимизировать. Важно, чтобы люди, владеющие традиционными компетенциями, умели искать и внедрять что-то новое, улучшая процессы. Сейчас ручной труд заменяют нейросети, алгоритмические сервисные решения. Главное, чтобы специалист был заинтересован искать такие решения и переходить на новый уровень.

Н. Аверин:

— На наш взгляд, стоит больше углубляться в сторону мультиформатности, кросс-платформенности, цифровых технологий и нейросетей. ■

ЭЛЕКТРОННОЕ КНИГОИЗДАНИЕ: СТАРЫЕ ФОРМАТЫ И НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

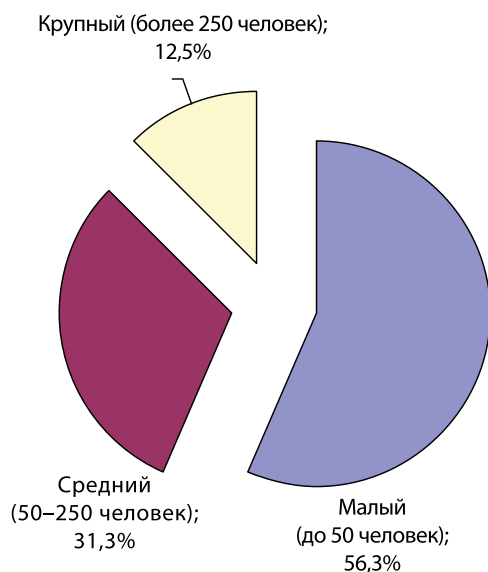
Очевидно, что модели производства и потребления контента меняются: на смену бумажной книге приходят электронные издания, онлайн-библиотеки и книжные сервисы, технологические платформы и экосистемы, авторы и издатели экспериментируют с форматами контента.

С целью изучения текущей практики создания и дистрибьюции электронных изданий журнал «УК» провёл исследование.

Следует отметить, что первая попытка изучения этой темы была предпринята нами в 2013 г. Тогда история цифровой трансформации книжного рынка только начиналась, а ёмкость сегмента э-книги оценивалась в 500 млн рублей. Сегодня, по данным отраслевого отчёта «Книжный рынок России — 2023», его объём достиг отметки в 10,90 млрд рублей, что составляет 12% от оборота печатной книги в России, т.е. рост более чем в 20 раз. Тем интереснее сравнить сегодняшние данные с показателями десятилетней давности.

В исследовании приняли участие 67 респондентов из компаний, выпускающих электронные книги. Распределение организаций по видам бизнеса иллюстрирует *рис. 1*.

Рис. 1
Виды бизнеса компаний, в которых работают респонденты

Как показывает анализ данных *табл. 1*, более 50% респондентов выпускают научную и учебную литературу. При этом спектр издательских направлений довольно широк и высока степень диверсификации производства: большинство респондентов заявили о трёх-четырёх видах выпускаемых книг.

Таблица 1

Направления издательского бизнеса респондентов

Вид литературы, выпускаемой респондентами	В % к числу респондентов
Научная	59,4
Учебники для вузов	53,1
Художественная	46,9
Non-fiction	43,8
Детская	40,6
Профессиональная, деловая	25,0
Учебники для колледжей	21,9
Учебники для школ	12,5
Подарочная	6,3
Путеводители, справочники, словари, хрестоматии	6,3

Таблица 2

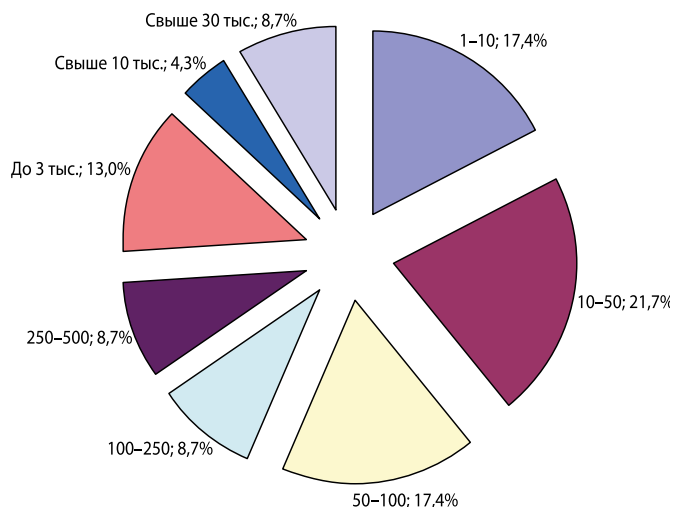
Число электронных книг, выпущенных респондентами за последний год

Число выпущенных наименований	В % к числу респондентов
До 12	9,4
До 100	25,0
100–300	28,1
400–600	12,5
До 1 тыс.	6,3
Свыше 10 тыс.	12,5
Свыше 30 тыс.	6,3
Всего	100,0

Активность респондентов характеризуют данные *табл. 2*. Традиционно к активным относят издателей, ежегодно выпускающих свыше 12 книг. Таковых среди

участников исследования 90,6%. При этом половина из них выпускает до 300 наименований в год. Компаний, издающих ежегодно более 10 тыс. титулов, 18,8%, и это в основном самиздат-платформы цифровых книг.

Рис. 2
Число наименований э-книг, выпущенных респондентами за последний год

Очевидно, что за 10 лет активность в области электронного книгоиздания возросла: если в 2013 г. отмечалось, что от одной до 10 книг выпускают 54,1% респондентов, то сейчас так ответили лишь 17,4% опрошенных (рис. 2). При этом появились гиганты, издающие свыше 10 тыс. наименований цифровых книг. В настоящем исследовании данный сегмент представлен компаниями Rideró, Литрес и «Литмаркет». О том, что не выпускают электронные книги, заявили 6,3% респондентов.

Таблица 3

Оценка респондентами доли э-книг в обороте компании за 2022 г.

Доля э-книг в обороте компании, оценочно	В % к числу ответивших респондентов
0	12,5
До 5%	9,4
10-30%	18,8
40-60%	21,9
90-100%	15,6
Затруднились ответить	21,9
Всего	100,0

По оценке 18,8% респондентов, доля э-книг в обороте их компаний занимает от 10 до 30%, 21,9% оценили эту долю в 40-60%, для 15,6% цифровые издания составляют основную статью доходов (табл. 3). «93% книг выпущены в двух форматах: print-on-demand и ebook», — подчеркнули в компании Rideró. Для 21,9% э-книга не является коммерчески значимым источником. «Электронные книги у нас в свободном доступе», — отметили, в частности, в Издательстве УрФУ.

Представляет интерес анализ форматов электронных изданий, выпускаемых респондентами (табл. 4). Из данных, представленных в таблице, следует, что основным

форматом остаётся PDF (в 2013 г. его доля составляла 71,9%), т.е., по сути, цифровая копия печатного издания. На втором месте по популярности, как и 10 лет назад, EPUB (37,5% vs 34,4%). Очевидно, что из-за санкций снизилась доля книг, выпускаемых в виде пакетных приложений для iOS (в 2013 г. доля формата оценивалась в 25%). Больше изданий стало выходить в отечественном формате FB2 (21,9% vs 9,4%). Кроме того, за 10 лет усилились позиции цифровых аудиокниг, которые в 2013 г. вообще не фигурировали в ответах респондентов.

Ряд издателей применяет защищённые форматы своей разработки. «Книги вшиваются в нашу образовательную платформу, их нельзя скачать, поэтому для пользователя доступна только онлайн-работа. Но наши издания выпускает Литрес, там разные формы», — пояснили в издательстве «Златоуст». Собственную платформу на основе EPUB использует издательство «Юрайт».

Таблица 4

Форматы, в которых респонденты выпускают э-книги

Формат изданий	В % к числу ответивших респондентов	
	2023 г.	2013 г.
PDF	75,0	71,9
EPUB	37,5	34,4
FB2	21,9	9,4
Цифровые аудиокниги	21,9	
Текстовые форматы (txt, doc, rtf и т.п.)	12,5	12,5
Приложения для iOS (пакетное предложение / киоск)	12,5	15,6
Приложения для Android (пакетное предложение / киоск)	12,5	6,3
FB3	6,3	
Mobi	6,3	9,4
Приложения для iOS (одна книга = одно приложение)	3,1	25,0
Приложения для Android (одна книга = одно приложение)	3,1	3,1

В последнее время книга стала гибридным продуктом, сочетающим в себе разные интерактивные возможности и плавно перетекающим в другие контентные индустрии. По результатам опроса, 63,6% респондентов размещают в печатном издании QR-коды, ведущие на элементы рич-контента в Сети, в том числе тесты, иллюстрации, видео, аудио. В частности, компания «Златоуст» практикует использование кодов для открытия интерактивных упражнений с целью обеспечить разнообразие изучения русского языка студентами. Ещё 18,2% используют приложения, позволяющие реализовывать в печатном издании функционал дополненной реальности, например «оживлять» картинку. Столько же респондентов размещают цифровые книги в формате сериала, по главам. В Литрес помимо всего прочего публикуют цифровые саммары — сжатое изложение сюжета. Возможность для читателей выбирать сюжетную линию, голосовать за альтернативный финал, судьбу того или иного героя отметили в компании «Литмаркет». Компания Rideró сотрудничает с анимационными и киностудиями. Для IPR MEDIA основной формат расширения возможностей книг — это созданные на их

основе онлайн-курсы. Интерактивный фонд оценочных средств и медиаматериалы — вариант гибридизации от компании «Юрайт».

Анализ показал, что 78,6% респондентов производят электронные книги с использованием собственных человеческих и технических ресурсов, 10,7% — с привлечением сторонних специалистов, а ещё 10,7% опрошенных цифровые издания делают партнёры (агрегаторы и т.д.). В числе последних — компании Литрес, «Букмейт», «Квантум».

Что касается реализации э-книг (табл. 5), то наиболее распространённый вариант — через собственный интернет-магазин, на сайте издательства. Серьёзным драйвером развития дистрибуции стали маркетплейсы: сейчас через интернет-магазины и маркетплейсы цифровые издания продают 53,3% опрошенных (в 2013 г. — 36,4%). Среди наиболее популярных — «Яндекс.Маркет», Ozon.ru, Wildberries, «Читай-город». На третьей строке — отечественные агрегаторы контента: Литрес, МТС «Строки», «Веб-книга». 43,3% респондентов реализуют контент через электронно-библиотечные системы (ЭБС), в числе которых Лань, «Университетская библиотека онлайн», IPR SMART, Znanium. Цифровые аудиокниги продают через компании ИДДК, «1С:Аудио», «Ардис».

Таблица 5

Способы дистрибуции э-книг

Способ дистрибуции контента	В % к числу ответивших респондентов	
	2023 г.	2013 г.
Через собственный интернет-магазин, на сайте издательства	73,3	39,4
Через интернет-магазины, маркетплейсы	53,3	36,4
Через отечественных агрегаторов контента	46,7	39,4
Через отечественных агрегаторов контента в составе коллекций (ЭБС)	43,3	21,2
Через собственные мобильные приложения	16,7	
Через иностранных агрегаторов контента	16,7	12,1
Через магазины приложений	6,7	15,2

По данным исследования, 74,2% респондентов считают недостаточным свой уровень компетенций в области электронного книгоиздания (в 2013 г. их доля была примерно такой же). Это объяснимо: меняется ландшафт рынка, приходят новые технологии, возрастают требования к специалистам, и очевидно, что структура потребностей также изменилась (табл. 6).

Как показывает анализ, в 2013 г. образовательные запросы респондентов были распределены более равномерно с акцентом на защиту контента и технологические аспекты. В 2023-м внимание сместилось на маркетинг и менеджмент: более половины респондентов нуждаются в дополнительных компетенциях в области продвижения электронных книг и приложений в Сети и социальных медиа, а также в сфере монетизации цифрового контента.

Таблица 6

Компетенции, которые хотели бы освоить респонденты

Востребованные компетенции	В % к числу ответивших респондентов	
	2023 г.	2013 г.
Продвижение электронных книг и приложений в Сети и социальных медиа	53,3	43,2
Технологии подготовки (производства и конвертации) контента для букридеров	33,3	45,9
Модели монетизации электронного контента (пофайловая продажа, подписка и т.п.)	33,3	
Технологии разработки мобильных приложений	26,7	37,8
Правовые аспекты электронного книгоиздания и книгораспространения	26,7	32,4
Выбор формата и платформы с учётом особенностей целевой аудитории, бюджетов, технических и технологических тенденций	23,3	37,8
Альтернативные модели заработка на электронном контенте (рекламная и т.п.)	23,3	37,8
Технические способы защиты контента	20,0	48,6
Теория и практика борьбы с пиратством	20,0	48,6
Потребности и предпочтения читателей, методы и особенности изучения спроса на электронные продукты	13,3	29,7
Текущее состояние и перспективы рынка и его отдельных сегментов	13,3	27,0

Комплексный анализ результатов исследования позволил сделать следующие выводы.

За 10 лет рынок э-книг значительно прибавил в объёме. Однако какого-либо значимого технологического прорыва не произошло: по-прежнему доминирующее положение в сегменте занимают «простые» форматы наподобие PDF и EPUB, а ворвавшиеся на рынок цифровые аудиокниги — это по большей части записи в давно известном формате MP3. За счёт чего же происходит развитие?

Очевидно, что по числу наименований сегмент увеличивается прежде всего за счёт сервисов цифрового самиздата. С технологической точки зрения сегмент учебной литературы драйвят издатели — агрегаторы (держатели ЭБС), развивающие различные форматы визуализации и дифференциации книжного контента. Полагаем, что рост рынка в денежном выражении обеспечивается вовлечением в книжную культуру новой аудитории, в том числе ранее не читающей. Этому способствует прежде всего цифровой аудиоформат как наиболее удобный способ потребления книжного контента без отрыва от повседневных дел. Кроме того, как показало исследование, подавляющее большинство респондентов обогащает печатные книги дополнительным контентом, используя различные способы гибридизации. Инновации приходят и в электронный формат представления и продвижения контента: публикация книг по главам, возможность выбирать линию развития сюжета, публикация цифровых саммары, сотрудничество издателей с разработчиками игр и производителями кино и анимации добавляют ценности электронной книге и привлекают новых читателей, а выход на рынок экосистемных игроков позволяет встроить чтение в ежедневный цикл жизнедеятельности современного человека. ■

Р. Каплин

ИТОГИ ПРИЁМНОЙ КАМПАНИИ: В ФОКУСЕ — ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Педагогические университеты страны являются самыми массовыми вузами по количеству студентов различных специальностей. В этом году в них было подано рекордное число заявлений от абитуриентов — 385 тыс., что почти на 100 тыс. больше, чем в прошлом году. В стране 38 педагогических вузов, им было выделено в 2023 г. 39 тыс. бюджетных мест. Педагогические специальности есть и в других университетах. По данным Минобрнауки России, в целом на педагогические специальности абитуриенты подали 725 тыс. заявлений. В Международном мультимедийном пресс-центре медиагруппы «Россия сегодня» подвели итоги приёмной кампании в педагогических университетах и колледжах.

ПЕДВУЗЫ: БУМ ЗАЯВЛЕНИЙ

Как отметила заместитель министра просвещения РФ **Татьяна ВАСИЛЬЕВА**, больше всего заявлений на педагогические специальности было подано в Московский педагогический государственный университет (МПГУ), Российский педагогический государственный университет (РГПУ) им. А.И. Герцена, Государственный университет просвещения, Новосибирский

педагогический университет, Нижегородский педагогический университет имени Козьмы Минина; на территории новых российских регионов самым популярным стал Луганский государственный педагогический университет. Важным моментом приёма этого года замминистра считает отдельные квоты для участников СВО и членов их семей: в педагогические вузы по этим квотам было зачислено 2518 человек. Сервис «Поступай в вуз онлайн» Т. Васильева назвала удобным, быстрым и понятным для абитуриентов. По словам эксперта, в целом конкурс на бюджетные места по педагогическим специальностям в этом году

составил почти 12 человек на место. Среди самых высоких (до 14 человек на место) — педагогическое образование с двумя профилями подготовки и специальность «Информатика и математика» (девять человек на место). Эксперт отметила также хороший набор на магистерские программы, на которые было зачислено около 10 тыс. человек при конкурсе в среднем четыре человека на место.

Ректор МПГУ, председатель правления Ассоциации развития педагогического образования **Алексей ЛУБКОВ** сообщил, что в вуз в этом году было подано почти 80 тыс. заявлений, средний балл по программам бакалавриата и базового образования — более 80. Эксперт отметил, что возрастающей популярности педагогического образования способствует

модернизация системы образования педвузов. МПГУ принимает участие в пилотном проекте, в нём участвуют шесть вузов, проект рассчитан на три года, по его завершении будут расширяться программы и уточняться подходы к образованию. Аналог термина «бакалавриат» в этом проекте — «базовое высшее образование». МПГУ предложил семь направлений подготовки: шесть по педагогическому образованию и одно — по психолого-педагогическому. Были выбраны востребованные специальности и для сельских, малокомплектных, школ, и для профильных школ регионов. По утверждению А. Лубкова, востребованными сдвоенными специальностями стали те, в которых есть направление «история», преподавать предмет предполагается уже в начальной школе; он также подчеркнул, что большую роль в выборе педвузов для получения высшего образования играют и созданные в них кванториумы, привлекающие студентов и дающие им современные практические навыки работы.

«Конкурс на бюджетные места по педагогическим специальностям в этом году составил почти 12 человек на место. Среди самых высоких (до 14 человек на место) — педагогическое образование с двумя профилями подготовки и специальность "Информатика и математика" (девять человек на место)»

В обсуждении принял участие министр образования и науки Чеченской Республики **Хож-Бауди ДААЕВ**, который объяснил, что вопрос подготовки педагогических кадров для республики является весьма актуальным. Чеченская Республика — лидер в строительстве школ. К 1 сентября этого года было открыто 25 новых школ, которым нужны учителя. Как отметил министр, из 1,5 тыс. выпускников

республиканского педуниверситета трудоустроены 75%. Для педагогов в республике работает программа обеспечения их жильём: в этом году начато строительство учительских домов, уже построено три дома. Это должно стать хорошим стимулом и мотивацией для выбора профессии учителя. Министерство просвещения республики также постоянно работает над тем, чтобы профессия педагога стала более популярной и желающих поступать на педагогические специальности стало больше, отметил министр.

Ректор РГПУ им. А.И. Герцена **Сергей ТАРАСОВ** рассказал, что нынешний год был очень успешным: на 28% увеличилось количество заявлений на педагогические специальности, это взрывной рост. В вуз поступают студенты из всех регионов, включая новые территории. В Санкт-Петербурге, как и во всей России, идёт развитие системы психолого-педагогических классов.

«Нынешний год был очень успешным: на 28% увеличилось количество заявлений на педагогические специальности, это взрывной рост»

Если в прошлом году в 30 школах Северной столицы было 40 таких классов, то в этом — уже 162, в которых учатся почти 3 тыс. человек. Это потенциальные абитуриенты педвуза, наиболее мотивированные, заинтересованные и подготовленные. Они открывают для себя профессию учителя заранее, ещё в школе, и большинство из них принимает решение в дальнейшем обучаться в педагогическом вузе. Как объяснил С. Тарасов, хорошо известные проекты РГПУ им. А.И. Герцена: «Герценовские среды», «Команда педагогов под ключ» — направлены на профориентацию и на поддержку молодых педагогов, также постоянно идёт сотрудничество студентов и школьников на площадке Технопарка универсальных педагогических компетенций. Новацией начавшегося учебного года в Герценовском университете являются встречи с родителями первокурсников. Родители увидели вуз, куда поступили их дети, возможности, которые он предоставляет студентам, смогли задать волнующие их вопросы непосредственно ректору и руководителям направлений и сразу получить компетентные ответы. Что касается новых форм воспитательной работы, то ректор отметил активное участие студентов Герценовского университета в проведении в школах занятий «Разговоры о важном» и о реализации этого проекта педагогами университета не только для школьников, но и для студентов.

Ректор Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы, председатель Совета ректоров вузов Республики Башкортостан **Салават САГИТОВ** проинформировал слушателей о создании на базе вуза учебно-педагогического округа, в который вошли Республика Башкортостан, Карачаево-Черкесская Республика и Кабардино-Балкарская Республика, это позволило лучше

организовать процесс поступления в вуз по целевым направлениям. В Башкирском государственном педагогическом университете средний конкурс на педагогические специальности в этом году составил 12–20 человек на место, самый большой (30 заявлений на место) — на специальность «Компьютерные технологии и интеллектуальный анализ данных». В вузе запущен проект «Университетские смены», в его рамках студентами становятся абитуриенты из других регионов и стран. Так, 1 сентября этого года президентами Российской Федерации и Киргизской Республики были заложены капсулы начала строительства трёх российских школ в Киргизии, в перспективе в республике появятся девять школ. Башкирский педуниверситет готовит для них учителей, около 100 студентов из Киргизии уже начали обучение и готовятся работать по российскому ФГОС. В республике проводится всероссийский конкурс «Лучшая педагогическая династия», в этом году 220 педагогических династий из разных регионов уже заявили на участие в этом конкурсе, что тоже служит показателем популярности профессии педагога, отметил С. Сагитов.

«Открылась новая страница в развитии вузов регионов, вошедших в состав России: студенты и преподаватели имеют неограниченные возможности профессионального роста и развития своих инициатив»

О приёмной кампании в педвузах новых территорий рассказала ректор Луганского педагогического университета **Жанна МАРФИНА**. Она подчеркнула, что сейчас открылась новая страница в развитии вузов регионов, вошедших в состав России: студенты и преподаватели имеют неограниченные возможности профессионального роста и развития своих инициатив в общероссийском масштабе; студен-

ты социально защищены; глобально, на уровне государства, поддерживаются исследовательские и научные проекты. Серьёзную помощь в повышении квалификации школьных учителей новых регионов на базе Луганского педуниверситета оказали все российские педвузы. Вступительные экзамены в этом году проходили в режиме плавной интеграции: кто хотел и был уверен, поступал в университет по результатам ЕГЭ, кто опасался — по внутренним экзаменам. В этом году в Луганский педуниверситет поступили 2,5 тыс. человек, а самыми популярными направлениями стали начальное образование, русский язык, психология и физическая культура.

В КОЛЛЕДЖАХ И ТЕХНИКУМАХ БОЛЬШОЙ КОНКУРС

Если среди вузов педагогические университеты становятся популярными у абитуриентов, то ещё более востребованны учреждения среднего профессионального образования (СПО), в том числе и по педагогическим специальностям. Вице-премьер **Татьяна ГОЛИКОВА** отметила:

«Мы наблюдаем растущую популярность системы СПО среди молодёжи. В 2023 г. количество студентов, поступивших на соответствующие программы, достигло 1,2 млн. Более 60% учащихся девятого класса выбирают обучение в колледжах». Она также сказала, что выпускники СПО являются востребованными на рынке труда: их занятость после окончания колледжей составляет более 80%. Кроме того, вице-премьер привела статистические данные: в системе СПО сейчас более 3,5 тыс. колледжей и свыше 3,7 млн студентов. СПО можно получить по 500 профессиям и специальностям в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, социальной сфере, сфере искусства и в информационных технологиях, в колледжах работает почти 200 тыс. педагогов.

«Мы наблюдаем растущую популярность системы СПО среди молодёжи. В 2023 г. количество студентов, поступивших на соответствующие программы, достигло 1,2 млн. Более 60% учащихся девятого класса выбирают обучение в колледжах»

О тенденциях и новых трендах приёмной кампании 2023 г. в колледжи страны, о её отличии от кампании 2022 г., о самых популярных направлениях и профессиях, о конкурсе по итогам бюджетного приёма, о стоимости обучения в системе СПО, а также о трансформации её развития и основных направлениях развития проекта «Профессионалитет» в колледжах России говорили участники пресс-конференции «Итоги приёмной кампании в колледжи России в 2023 году», организованной Международным мультимедийным пресс-центром медиагруппы «Россия сегодня».

По имеющейся статистике, в 2023 г. в колледжи России было подано около 3 млн заявлений на поступление, большинство из них — на технические специальности, средний конкурс на которые составил 2,9 человека на место. Приёмная кампания охватывала более 3,5 тыс. самостоятельных учебных заведений и свыше 700 колледжей в составе университетов. В рамках проекта «Профессионалитет» в этом году реализуется более 500 программ, около 50% колледжей планируют в 2023–2024 гг. стать участниками этого проекта.

Министр образования Новосибирской области **Мария ЖАФЯРОВА** рассказала, что в системе СПО региона традиционно востребованы следующие направления: графический дизайн, информационные системы и прогнозирование, операционная деятельность в логистике, учитывая то, что Новосибирская область — серьёзный логистический центр.

Также в лидерах переработка нефти и газа, сетевое системное администрирование и биохимическое производство. Топовые педагогические специальности — коррекционная педагогика в начальном образовании, физическая культура, дошкольное образование. В 2023 г. новацией стал приём заявлений через портал «Госуслуги», что позволило более оперативно работать с абитуриентами; именно в этом году активизировалась работа с договорами на целевое обучение в процессе приёмной кампании, уже сформирован пакет таких договоров по результатам приёмных экзаменов. По аттестационным баллам лидируют Колледж печати и информационных технологий и педагогические колледжи. За последние пять лет в Новосибирской области ввели 43 новые программы СПО, среди них «Аддитивные технологии», «Мехатроника и мобильная робототехника», «Техническое обслуживание и ремонт двигательных систем и агрегатов автомобилей» и др. Ежегодно в регионе прибавляется по 1,2 тыс. девятиклассников, в связи с этим увеличиваются цифры приёма. Серьёзную роль играет и улучшение материально-технической базы колледжей, в частности за счёт федеральной программы «Молодые профессионалы». Большое внимание в Новосибирской области уделяется глубокой индивидуальной профориентационной работе со школьниками: на территории региона реализуется программа «Политехническая и агротехническая школа», более 10 тыс. учащихся каждый год вместе с аттестатом получают свидетельство о профессии. По проекту «Профессионалитет» в 2023 г. в регионе реализуется «малый кластер» по направлению «Педагогика», в 2024 г. будут сформированы два производственных кластера — это совершенно иное видение роли колледжа в экономике региона.

Об особенностях региональной системы СПО рассказала министр образования и науки Тамбовской области **Татьяна КОТЕЛЬНИКОВА**. В небольшом регионе в 20 государственных и пяти частных колледжах обучается около 20 тыс. студентов, программы СПО реализуются также в четырёх вузах. Образование тесно связано с реальным сектором экономики, поэтому в

области действуют шесть производственных кластеров. Серьёзное увеличение приёма в колледжи в этом году было обусловлено высоким ростом оборонного заказа предприятиям области и в связи с этим высокой потребностью в специалистах. Приём на технические специальности возрос по сравнению с прошлым годом почти на 60%. Основной набор производится на базе девяти

«Сегодня работодатели учатся формулировать заказ системе образования, разделяют ответственность за подготовку специалистов, а колледжи формируют целевые группы студентов согласно такому заказу для работы на предприятиях региона с выплатой стипендий, стажировкой и системой дуальной подготовки»

классов школы, это 76% всех поступающих в колледжи. Особенно популярны ИТ-направления. Растёт востребованность педагогических специальностей: на 320 бюджетных мест было подано более 1 тыс. заявлений. Свыше трёх человек на место составил конкурс на медицинские специальности, набор на них более чем на 10% превысил соответствующий показатель прошлого года. Изменилось и содержание образования: во все смежные специальности были введены отдельные модули, которые позволяют получать необходимые на производстве дополнительные профессиональные навыки. Сегодня работодатели учатся формулировать заказ системе образования, разделяют ответственность за подготовку специалистов, а колледжи формируют целевые группы студентов согласно такому заказу для работы на предприятиях региона с выплатой стипендий, стажировкой и системой дуальной подготовки. В регионе есть Центр опережающей профессиональной подготовки, на который возложены функции методологического и методического сопровождения профориентационной работы, обеспечения взаимодействия школ, колледжей, вузов и конкретных работодателей. Все учреждения СПО по всем специальностям укомплектованы на 100%, три колледжа по трём направлениям входят в проект «Профессионалитет», который способствует развитию и обновлению системы профобразования региона.

Заместитель министра образования и науки Нижегородской области **Елена ПЕРЕНКОВА** сделала акцент на том, что Нижний Новгород не только индустриальный центр, но и столица креативных индустрий и народно-художественных промыслов, он входит в топ-6 туристических центров России. В области функционируют 74 организации СПО, соответствующие программы реализуют 17

вузов. В регионе по 197 программам профессиональной подготовки обучается свыше 75 тыс. студентов, налажена система профориентации в школах. По итогам приёмной кампании в колледжи и техникумы региона зачислено 23 тыс. абитуриентов, это более 60% выпускников девятого класса, 40% из них имеют средний балл аттестата выше четырёх баллов, а каждый седьмой абитуриент — свыше 4,5. Наиболее востребованными направлениями «Мехатроника и мобильная робототехника»,

«Аддитивные технологии», «Информационные системы и программирование», «Технология машиностроения» и другие технические профессии. По специальности «Радиоэлектроника» конкурс составил пять человек на бюджетное место, «Технология машиностроения» — три человека. Вместе с тем высоко востребованными направлениями являются «Туризм и гостеприимство», «Дошкольное воспитание», «Образование в начальных классах», «Сестринское дело», «Ветеринария», «Актёрское искусство» и многое другое. Исходя из потребности предприятий и бизнеса в регионе формируются контрольные показатели приёма в колледжи и техникумы. По проекту «Профессионалитет» организовано шесть производственно-образовательных центров-кластеров в металлургии, машиностроении, сельском хозяйстве, строительстве, в 2024 г. планируется довести число кластеров до 10, в каждом из них есть наблюдательный совет или управляющая компания, возглавляемые руководителями крупнейших предприятий региона. На базе колледжей и техникумов созданы учебно-производственные комплексы, где студенты на конкретном рабочем месте совершенствуют свои профессиональные навыки, а на выпускных курсах они уже трудоустраиваются на предприятия региона.

Заместитель директора колледжа МПГУ, ответственный секретарь приёмной комиссии **Наталья ШТИЛЬМАН** отметила, что традиционно в сфере СПО были востребованы педагогические специальности, но в последнее время особую популярность приобретает коррекционная педагогика, работа с детьми с особыми потребностями, специальное дошкольное воспитание и т.п. В школах сейчас на достаточно раннем этапе начинается специализация, организованы профильные классы уже на уровне шестого-седьмого классов, т.е. к моменту выпуска многие школьники понимают направленность своего интереса. Технических профессий больше, чем гуманитарных, выбор в гуманитарных не столь велик, это тоже подталкивает к выбору педагогического направления.

Как отметили все участники пресс-конференции, спрос на педагогические специальности в системе СПО остаётся очень высоким. С 2023 г. на все направления и в колледже МПГУ, и во всех педагогических колледжах страны введены вступительные испытания, чтобы выявить потенциальные профессиональные качества абитуриентов. Эти испытания могут проходить в форме собеседования, анкетирования, психолого-педагогического тестирования и т.д. На бюджетные места поступают почти исключительно отличники со средним баллом аттестата 4,7–4,8. По данным, опубликованным разными СМИ, самыми популярными специальностями у выпускников девятого класса в этом году стали программирование (22% выбрали специальности этого профиля) и педагогика (также 22%). ■

«ВОРОТА» В МИР НАУКИ: ВАК — 90 ЛЕТ

Исполнилось 90 лет с начала работы Высшей аттестационной комиссии (ВАК). 13 октября 1933 г. состоялось первое заседание ВАК СССР под председательством известного учёного и государственного деятеля Г.М. Кржижановского, и началось формирование системы аттестации научных кадров в республиках Советского Союза.

До революции 1917 г. учёные степени, или достоинства, присуждались советами факультетов университетов Российской империи, эта процедура целиком находилась в руках факультетских профессоров без всякого контроля сверху, даже со стороны ректора университета. После 1917 г. все степени были упразднены, и потребовалось много времени, чтобы их вернуть, но уже в обновлённом виде. Соответственно требованиям государственной политики в сфере науки и образования 1930-х гг. понадобилась жёсткая, единая для всех система аттестации научных кадров. Так появилась Высшая аттестационная комиссия.

«Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России — это важнейший инструмент формирования научного сообщества, своего рода ворота в мир науки для многих поколений научных и научно-педагогических работников. Экспертная система, созданная под руководством ВАК, уже не раз доказывала свою состоятельность и внесла огромный вклад

в укрепление авторитета российских научных школ», — отметил глава Минобрнауки России **Валерий ФАЛЬКОВ**. В составе ВАК, утверждённой Правительством РФ, трудятся около 150 учёных и 2 тыс. специалистов, участвующих в работе 44 экспертных советов.

Празднование 90-летия ВАК состоялось во многих научных организациях страны. В Минобрнауки России прошёл юбилейный пленум ВАК, а в Международном мультимедийном пресс-центре медиагруппы «Россия сегодня» состоялось обсуждение трансформации принципов организации экспертной системы, путей усовершенствования работы диссертационных советов, потенциала региональных научных школ, возможностей для создания кадров редких научных специальностей, полезного опыта в подготовке и аттестации научных кадров высшей квалификации, а также острой проблемы признания учёных степеней на пространстве СНГ.

В самом начале разговора председатель ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, президент Российского университета дружбы народов **Владимир ФИЛИППОВ** отметил, что за 30 с

лишним лет, прошедших после распада СССР, страны СНГ так и не договорились о взаимном признании учёных степеней и вопрос выработки такого соглашения будет обсуждаться. Также эксперт обратил внимание на необходимость унифицировать номенклатуру научных специальностей и их количество на пространстве СНГ.

Целями ВАК В. Филиппов назвал увеличение количества кандидатов и докторов наук и облегчение условий защиты диссертаций, но в то же время — обеспечение качества диссертационных исследований, прежде всего их новизны, а также внедрение результатов диссертационных исследований в науку и производство. Ситуация в мире и науке сегодня быстро меняется, перед ВАК встают всё новые задачи, и для достижения технологического суверенитета необходимо срочно актуализировать тематику диссертаций; эта проблема стоит перед всеми науками.

«Ситуация в мире и науке сегодня быстро меняется, перед ВАК встают всё новые задачи, и для достижения технологического суверенитета необходимо срочно актуализировать тематику диссертаций; эта проблема стоит перед всеми науками»

Что касается упрощения защиты диссертаций, то, как проинформировал спикер, ВАК и Минобрнауки России предложили целый ряд серьёзных новаций: снижена минимальная необходимая численность диссоветов: с 19 до 11 человек, что позволяет создавать диссоветы в различных регионах страны, в том числе на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке; в составы

докторских диссоветов разрешено включать до 25% кандидатов наук и лиц со степенью PhD — учёных с высоким индексом цитирования; отменено требование к соискателям учёных степеней и к членам диссоветов иметь обязательное количество публикаций в изданиях международных баз данных (Scopus, Web of Science и др.), теперь достаточно иметь публикации в российских изданиях из перечня ВАК или из Russian Science Citation Index (RSCI, проект Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU). Кроме того, членам диссоветов и соискателям учёных степеней разрешено существенно расширить использование дистанционных технологий. Ставится вопрос и о создании диссоветов в организациях реального сектора, отметил В. Филиппов.

В вопросе подготовки научных кадров в аспирантуре тоже произошли перемены: в ней важнейшей задачей снова становится написание диссертации, а не образовательный процесс. В связи с этим пленум ВАК в декабре 2022 г. предложил аспирантам, имеющим значительное число публикаций (более 10) в ведущих научных журналах, возможность защиты диссертаций без написания её текста: по докладу, по совокупности опубликованных работ. Речь идёт прежде всего о наукоёмких специальностях, где много экспериментальной работы.

Не менее острый вопрос — внедрение результатов диссертационных работ. Спикер обратил внимание на диссертации в области инженерных специальностей и медицины: раньше в СССР было обязательное требование такого внедрения с документальным подтверждением. По гуманитарным и социальным наукам для докторской диссертации сейчас снова

необходимо наличие монографии, что тоже раньше было обязательным требованием, а затем его отменили.

Одним из радикальных решений ВАК спикер назвал передачу ряду организаций права самостоятельно присуждать учёные степени по всем отраслям наук. Первыми его получили МГУ имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургский университет, а с прошлого года их число возросло до 110, и сейчас начинается разработка нормативных актов для реализации этого решения. Главная задача состоит в том, чтобы качество диссертаций при этом не снизилось. Пока абсолютное большинство из 110 этим правом не воспользовались и продолжают работать в системе ВАК, проинформировал В. Филиппов.

«ВАК должна заниматься не конкретными диссертациями, а проводить экспертизу диссоветов и лицензировать получение ими такого права — вот её ключевая задача»

Декан биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, экс-председатель ВАК (2005–2012) **Михаил КИРПИЧНИКОВ** уверен, что ВАК всегда служила надёжным ОТК в системе подготовки кадров высшей квалификации, и обозначил самый трудный период её истории, связанный с

распадом СССР и становлением новой России. В 2005 г., например, защит было 35 тыс., столько же, сколько ранее было во всём Советском Союзе, при этом к тому времени Россия потеряла почти две трети научных сотрудников и значительную часть финансирования научного сектора. Из этих 35 тыс. часто защищались работы, которые ничего нового в науку не приносили, подчеркнул академик. Вот тогда и встал вопрос передачи права защиты диссертаций отдельным организациям, потому что централизованная научная экспертиза была невозможной в силу сокращения ставок экспертов. Такое право получили Московский и Санкт-Петербургский университеты. Необходимо было тщательно изучить их опыт, прежде чем давать такое право 110 организациям, считает М. Кирпичников. Эксперт утверждает, что ВАК должна не заниматься конкретными диссертациями, а проводить экспертизу диссоветов и лицензировать получение ими такого права — вот её ключевая задача.

Директор Национального медицинского исследовательского центра (НМИЦ) акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова, советник ВАК **Геннадий СУХИХ** высказал мнение, что в ВАК должен сохраняться разумный консерватизм: «Системе 90 лет. И если она работает, если подтвердила все свои полномочия, то надо её сохранить.

Не может быть 110 советов, которые имеют право давать степень». Также он заметил, что аспиранты в НМИЦ,

например, набираются из лучших ординаторов, они должны не только продолжать совершенствовать профессиональный навык, но и параллельно вести значимые научные исследования. Институт максимально поддерживает их статус, и к 7 тыс. рублей аспирантской стипендии добавляется 20 тыс. специальной стипендии имени В.И. Кулакова; они работают по контракту шесть месяцев и получают 40–50 тыс. рублей. Кроме того, вся ответственность за успешную научную работу аспиранта возлагается на его руководителя: необходимо видеть, что требуется стране и всей отрасли от научного исследования. Механизм ВАК был создан много лет назад, и надо инкорпорировать в него современные аспекты жизни, считает Г. Сухих. Также он полагает, что во всём необходима честность и справедливость, поэтому аспирантуры не могут быть в основном платными, туда должны приходить только талантливые люди, а не те, кто способен заплатить; и это не игры ради диплома, а трудная и тщательная работа руководителя, института и молодого соискателя. «Стране нужны профи! Почему мы не можем делать таких профи, которые у нас были? Кто выехал в Америку и Европу? Лучшие из лучших. Это мы их подготовили когда-то в рамках ВАК. Значит, это хороший и действенный инструмент», — подчеркнул Г. Сухих.

Сейчас перед ВАК стоит ещё один важный вопрос — включение новых российских регионов в отечественную систему аттестации научных кадров. Директор Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Министерства науки и высшего образования РФ **Сергей ПАХОМОВ** рассказал, как идёт работа в этом направлении. Он объяснил, что приняты меры,

облегчающие интеграцию научных кадров в систему аттестации РФ, и привёл некоторые цифры: на территории Луганской народной республики по состоянию на конец марта этого года функционировали 10 диссертационных советов, на территории Донецкой народной республики — 39, ежегодно защищалось порядка

160–170 работ, из которых девять — докторские диссертации; сейчас на рассмотрении ВАК находится 161 диссертационная работа, к оценке диссертаций активно привлекались и привлекаются экспертные советы ВАК. По итогам защищённых диссертаций выдаются российские дипломы кандидатов и докторов наук, поэтому рассматриваются они в экспертных советах ВАК при Минобрнауки России, что обеспечивает единство требований к качеству диссертаций. С. Пахомов отметил, что деятельность всех диссертационных советов на новых территориях 31 декабря 2023 г. прекратится. Сейчас обеспечено предоставление ходатайств об открытии диссертационных советов в новых субъектах РФ не только в соответствии с регламентом, но и через портал «Госуслуги». Индикатором эффективного сотрудничества научных и научно-образовательных организаций новых территорий и ВАК является то, что в состав ВАК России уже привлекаются ведущие специалисты этих организаций, — подчеркнул С. Пахомов.

Ведущая пресс-конференции предложила В. Филиппову прокомментировать реплику В. Фалькова о том, что в 2022 г. в 240 диссоветах не проведено ни одной защиты, а в 221 прошло всего по одной защите. На это председатель ВАК ответил, что нельзя советам давать задания по защите определённого количества диссертаций в год: многое зависит от направления науки и значимости исследования. Но сейчас проводится мониторинг диссоветов и готовятся предложения для прояснения и исправления ситуации. Например, есть интересная практика стран СНГ: все они утверждают диссоветы на определённый период: на три — пять лет, а в России диссоветы действуют бессрочно. Кроме того, вполне резонно было бы создавать разовый диссовет под защиту одной-двух диссертаций, а не держать постоянный, который рассматривает одну диссертацию в год или вообще не рассматривает, — предложил председатель ВАК.

Ещё один вопрос был связан с качеством публикаций в научных журналах и количеством диссертаций, отклонённых ВАК уже после защиты. В. Филиппов ответил, что таких работ немного, но они есть. Кроме того, внесены принципиальные изменения в Перечень ВАК — список научных изданий, в которых необходимо публиковать результаты диссертаций. Теперь в Перечень ВАК научные издания включаются не по группам научных специальностей (как было ранее), а только по конкретным научным специальностям после соответствующего анализа экспертными советами ВАК состава редколлегий и содержания научных публикаций. Это существенно повысило качество экспертизы статей соискателей учёных степеней. Г. Сухих дополнил ответ, показав на примере журнала «Акушерство и гинекология», главным редактором которого он является, как редколлегия повышает качество публикаций: создана система защиты

«Система Антиплагиат была введена в своё время как в некотором роде инструмент антикризисного управления, это тонкий инструмент, им надо уметь пользоваться. Задача ВАК — контролировать использование таких инструментов, как Антиплагиат, и анализировать, в чьих руках они находятся»

от компиляции, рассматриваются претензии от «Диссернета», используется Антиплагиат.

М. Кирпичников в продолжение темы отметил, что система Антиплагиат была введена в своё время в некотором роде инструментом антикризисного управления, это тонкий инструмент, им надо уметь пользоваться. Задача ВАК — контролировать использование таких инструментов, как Антиплагиат, и анализировать, в чьих руках они находятся. «Врача должен критиковать врач, если есть предмет для критики, а не физик-теоретик», — отметил М. Кирпичников. Он предложил при рассмотрении проблемы научных журналов уходить от списков публикаций, формируемых ВАК, к базам публикаций, которые создаются в целом научным сообществом, так как проконтролировать несколько тысяч журналов гораздо сложнее, чем несколько баз данных: если журнал есть в базе данных, признанной научным сообществом, снимаются все вопросы к нему, если нет — он не может быть принят как обязательный для публикаций.

Об искусственном интеллекте (ИИ) М. Кирпичников сказал, что он очень хорош при наличии интеллекта естественного и надо выработать правила использования ИИ: он имеет хорошую перспективу, если надо что-то формализовать.

В. Филиппов заметил, что сейчас нередко ИИ пишет курсовые и дипломные работы за студента, но ни вузы, ни преподаватели оказались к этому не готовы. И эта проблема влечёт за собой ещё более важную: в диссертации главное — новизна, ИИ не может её внести, он оперирует только прежде созданной информацией. Многократно возрастает в этой ситуации роль экспертов, именно они определяют степень новизны в работе. В целях расширения доступа научной общественности к подготовленным к защите диссертациям с 2014 г. диссоветы обязаны размещать на сайтах своих организаций тексты диссертаций: кандидатских — за два месяца, докторских — за три; эти тексты остаются на сайтах ещё в течение года, что повышает доступность содержания диссертационных исследований и облегчает оценку их актуальности и новизны. Также на сайтах организаций не позднее, чем за 10 дней до защиты диссертации размещаются отзывы официальных оппонентов и ведущих организаций, что существенно повышает их ответственность и качество экспертизы защищаемых диссертаций.

О привлечении молодёжи в науку М. Кирпичников сказал так: надо создать условия, чтобы молодые учёные не уезжали за рубеж, а это и достойная стипендия для аспирантов, и обеспечение жильём, необходимым оборудованием и лабораториями, и создание конкурентноспособной среды. ■

Фото с сайта Минобрнауки России.

БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ. ЛЮДИ ДЛЯ БИБЛИОТЕК

Презентация нестандартных и эффективных форматов работы с пользователями, обсуждение вопросов развития компетенций и проактивности сотрудников, особенности формирования позитивной культуры рабочего места в библиотеках — такими были основные задачи трека «Люди» профессионального форума «Университетская библиотека: так можно», состоявшегося на площадке Томского государственного университета (ТГУ).

БИБЛИОТЕКАРЬ БУДУЩЕГО: КОМПЕТЕНЦИИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМАТЫ

Какие библиотекари сейчас востребованны? Чему могут научить университетские библиотеки? Когда успевают профессионально расти? Ответы на эти и другие вопросы искали участники паблик-тока «Библиотекарь будущего. Что делаем уже сегодня?».

Полина КРУГЛИК, аналитик сервиса «РосНавык»:

— Аналитический сервис «РосНавык» позволяет осуществлять мониторинг рынка труда в режиме реального времени. В апреле 2023 г. стартовало исследование вакансий в библиотечной сфере.

Для начала работодатели были классифицированы. Библиотеки в выборке составили 54%, образовательные организации — 28%, книжные компании (издательства, книжные магазины и т.п.) — 4%.

Общий массив вакансий библиотечных специалистов составил 2,5 тыс. При этом их подавляющее большинство (88%) были заявлены образовательными и иными организациями, а доля библиотек составила всего 2%.

В топе регионов по числу библиотечных вакансий — две столицы, Краснодарский край, Новосибирская область, Нижегородская область и др.

Что касается рейтинга регионов по уровню зарплаты библиотечных специалистов, то на первом месте Сахалинская область (55 тыс. рублей) и Ямало-Ненецкий автономный округ (52 тыс.). В Московском регионе средний уровень — 47 тыс. рублей, в Санкт-Петербурге — 40 тыс. Медианное значение — 23 тыс. Больше всего зарабатывают специалисты, связанные с реставрацией и сохранением книжных фондов (около 100 тыс. рублей) и заведующие отделами (порядка 80 тыс.).

Какие ещё сотрудники требуются библиотекам? Топ вакансий возглавляют технический персонал, бухгалтеры, специалисты по закупкам и охране труда.

Чаще всего от библиотечных специалистов не требуют опыта работы, в то время как к другим предъявляют требование наличия стажа от одного года до трёх. Как правило, библиотечные специалисты требуются на полный рабочий день.

Больше всего специалистов требуется в централизованные библиотечные системы, на втором месте — филиалы национальных библиотек, далее следуют областные и сельские библиотеки. Что касается образовательных

«Как оказалось, библиотечные специалисты необходимы всюду: в военных организациях, детских домах, заповедниках, адвокатских конторах, домах престарелых, HR-организациях и т.д.»

организаций, то библиотечных специалистов активно ищут школы и вузы.

Как оказалось, библиотечные специалисты необходимы всюду: в военных организациях, детских домах, заповедниках, адвокатских конторах, домах престарелых, HR-организациях и т.д.

Библиотеки чаще всего нуждаются в специалистах на должность «Библиотекарь» (1159 упоминаний), «Заведующий библиотекой» (167), «Педагог-библиотекарь» (124), «Ведущий библиотекарь» (93), «Главный библиотекарь» (88). В образовательных организациях наиболее востребованны педагоги-библиотекари (120 упоминаний).

В вузах средняя заработная плата библиотекарей — 25 308 рублей. Как правило, их готовы брать без опыта работы на полный рабочий день. Больше всего библиотекарей требуется в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. Топ-5 навыков: Microsoft Office, работа с базами данных, с оргтехникой, английский язык и работа с контентом соцсетей.

Светлана ГОРОХОВА, учёный секретарь Центральной городской публичной библиотеки имени В.В. Маяковского, советник генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М.И. Рудомино:

— Как преодолеть разрыв между требованиями будущего и реалиями настоящего? Полагаю, что главная проблема, не только российская, но и мировая, — соотношение формального обучения и реальной библиотечной жизни. С точки зрения специалистов, российское библиотечное образование пострадало от перехода на Болонскую систему, потому что сократилось количество часов по литературе и иностранному языку. Достаточно много внимания в формальном образовании уделяется чисто библиотечным дисциплинам. Но в публичных библиотеках такой работой, т.е. библиографией, каталогизацией и т.п., занимаются 10–15% сотрудников. Всё остальное — это взаимодействие с аудиторией, чему в образовательных программах уделяется минимальное количество часов. Пандемия показала, что далеко не все библиотечные специалисты обладают даже базовыми навыками создания цифровых продуктов. Мы катастрофически медленно включаемся в работу с искусственным интеллектом (ИИ) и останемся на задворках, если не начнём оценивать своё место в области создания и освоения соответствующих продуктов. Понятно, что *soft skills*: маркетинг, менеджмент, коммуникация — необходимы современному библиотечному специалисту. Важный навык — дизайн-мышление в смысле умения «приземлить» идею и поставить её на библиотечные рельсы. Системное мышление, стратегическое планирование, трендотчинг — важно уметь наблюдать за тем, что происходит. Человек приходит в библиотеку в надежде получить то, чего ему не хватает. Чтобы это понять, надо разбираться в потребностях аудитории. Большие проблемы с гибкостью и адаптивностью, с активностью и лидерством, с навыками на стыке технологий и креатива.

«Считаю, что в крупных библиотеках должен быть отдел профессионального развития — не отдел кадров, который ведёт документацию, а подразделение, отслеживающее профессиональную траекторию каждого сотрудника»

Единственный выход из такой ситуации — развитие проектов дополнительного образования, прежде всего в университетских библиотеках, у которых есть выраженные преимущества в виде образовательной и научно-исследовательской базы, хотя публичные библиотеки тоже могли бы включиться и разработать программы в направлении социокультурной деятельности и работы с аудиторией. Считаю, что в крупных библиотеках должен быть отдел профессионального развития — не отдел кадров, который ведёт документацию, а подразделение, отслеживающее профессиональную траекторию каждого сотрудника.

Важна роль профессиональных общественных организаций. Например, в США без поддержки Американской библиотечной ассоциации не реализуется ни одна образовательная программа. Российская библиотечная ассоциация тоже должна такие сервисы развивать.

Вера МИХАЙЛЕНКО, начальник информационно-аналитического отдела библиотеки Омского государственного технического университета (ОмГТУ):

— С 2021 г. российские университеты развиваются в логике программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030». Перед ОмГТУ была поставлена задача развивать онлайн-курсы, ориентированные на внутреннюю и внешнюю аудиторию, а одним из показателей для получения гранта стало число лиц, прошедших обучение по программам дополнительного профобразования. В 2022 г. в рамках программы «Приоритет 2030» в вузе стартовал конкурс онлайн-курсов. У библиотеки университета уже имелся опыт разработки обучающих программ, в частности курса «Методика поиска и инструменты анализа информационных ресурсов для научно-исследовательской и образовательной деятельности», курсов для библиотечных работников «Библиотечные фонды: учёт, сохранность и использование» и грантовой программы «Школа эффективной коммуникации». Поэтому мы решили принять участие в конкурсе и разработали две программы: «Библиография: просто о сложном» и «Основы академической грамотности». Эти курсы содержали видеолекции, презентации, тесты для самопроверки по каждой теме, итоговое тестирование и размещались на платформе Moodle, на них было зачислено 562 слушателя, из которых 525 успешно завершили обучение. Курсы продвигались через Зональное методическое объединение, центром которого является Научная библиотека Томского государственного университета (ТГУ).

Участие в конкурсе и успешная реализация образовательных программ позволили улучшить имидж библиотеки в среде вуза: библиотека заявила на конкурс наравне с кафедрами и факультетами, появились новые направления взаимодействия с коллегами, увеличился географический охват партнёров. Кроме того, проект обеспечил повышение квалификации самих библиотечных сотрудников в области разработки обучающих программ, записи видеолекций, работы с ИТ.

В 2023 г. участие в конкурсе продолжилось, и библиотека разработала ещё две программы: «Открытое пространство для российской науки и образования» и «Цифровые компетенции библиотечного специалиста». В дальнейших планах — создать полноценный платный курс минимум на 72 часа.

Вячеслав ШУБЕРТ, директор учебного центра Научной библиотеки ТГУ:

— Программа, которую мы реализуем на протяжении нескольких лет в рамках нацпроекта «Демография. Содействие занятости», называется «Библиотекарь будущего: от буквы до цифры». Её объём — 144 часа, программа полностью дистанционная, за редким исключением в виде офлайн-стажировок на базе местных библиотек. В завершение слушатель получает удостоверение о повышении квалификации государственного образца. В итоге выпускник должен уметь создавать цифровые библиотечные выставки, афиши, лонгриды, проводить исследования библиотечной аудитории, выстраивать онлайн-коммуникацию с читателями, планировать и организовывать проектную деятельность в цифровой среде. За 2021–2023 гг. мы обучили более 1 тыс. человек. Основная аудитория — сотрудники городских и сельских библиотек. В структуру программы входят такие блоки, как «Основы библиотечной отрасли в России и в мире», «Создание виртуальных услуг библиотеки», «Маркетинговые и социальные коммуникации», «Современные подходы к планированию и управлению библиотечной деятельностью».

Вторая программа повышения квалификации называется «Создание чат-бота "ВКонтакте" и Telegram». Её мы тестировали на наших университетских преподавателях, которые так или иначе соприкасаются с ИТ-направлением. Программа рассчитана на 36 часов, полностью дистанционная. В результате её освоения слушатели должны научиться разрабатывать чат-боты для автоматизации процессов коммуникации в соцсетях и мессенджерах, поддерживать их функционал и обновлять содержание. В 2023 г. обучены 25 сотрудников ТГУ, в том числе по гуманитарным направлениям.

Подробнее о программах можно узнать на портале «Библиомедиа» ТГУ.

ЛЮДИ ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Как библиотеке быть интересной и полезной для разных целевых аудиторий? Как рождаются новые форматы вовлечения пользователей и сотрудников? Как теплота и человечность могут помочь развивать позитивные долгосрочные отношения с пользователями? Есть ли место ИИ в человеческих отношениях?

Сложные вопросы коммуникации обсудили участники аквариум-сессии «Люди для людей».

Вузовская библиотека: студенческий тренд

Очевидно, что преподаватели придут в библиотеку в любом случае. Для того чтобы привлечь студента, необходима яркая, интересная активность, не связанная с учебным процессом. Но при этом ресурсы и фонды остаются мало-востребованными. Как соблюсти баланс?

Артём ВАСИЛЬЕВ, директор Научной библиотеки ТГУ:

— Мы проводим мероприятия для студентов, PR-машина работает, но эффекта нет. Как с этим бороться? Первый путь административно-иерархический. Целесообразно такие мероприятия встраивать в обучение и экспериментировать. У нас, например, есть проекты на пересечении учебного процесса исторического и филологического факультетов. Историки приходят в библиотеку за источниками, пишут исследовательские и научные тексты, а мы затем передаём их филологам, и те создают издательский продукт. Это и учебное мероприятие, и библиотечное, и неформальное. Другая грань — довериться своим студентам. Например, клубы иностранных языков возникают из потребности и желания зарубежных студентов встречаться, взаимодействовать с российскими коллегами.

В. Михайленко:

— Когда мы говорим о пользователях, не следует забывать о том, что у библиотеки целевых групп гораздо больше. Это студенты, преподаватели, научные сотрудники. Разными группами студентов нередко занимаются различные подразделения библиотеки. Если это студенты, то отдел обслуживания, куда обучающиеся приходят за учебниками. С преподавательским составом чаще работает научно-библиографический отдел, помогающий с наукометрическими базами данных, с ресурсами. Чтобы взаимодействовать с такими разными аудиториями, приходится функционально разделяться и контролировать, что происходит в профессиональной среде. Наши сотрудники отслеживают образовательные и научные тенденции, стараются за ними успевать, но, к сожалению, внедрение стартует. Со студентами найти общий язык проще: достаточно предложить им какой-то необычный формат и они включаются. С преподавателями намного сложнее, потому что ряд услуг перешли в библиотеку из Управления научной информации и часть аудитории по инерции обращается туда, где им помочь уже не могут. А мы их как пользователей пока ещё теряем.

Для того чтобы библиотеке оставаться в тренде, есть различные способы. Мы используем партнёрские отношения с другими подразделениями университета, есть опыт

работы с кафедрой биотехнологий и технологий общественного питания. Наши коллеги из отдела социокультурных коммуникаций придумали кулинарный батл: в произведениях и в биографиях писателей они нашли упоминания различных блюд, кафедра биотехнологий выделила куратора из числа студентов и магистрантов, заявили студенческие и преподавательские команды, которые готовили эти блюда в специальной лаборатории, представляли их жюри, но всё происходило в связке с литературным произведением. Таким образом, было интересно, вкусно и литературно.

Сотрудничаем и с кафедрой химии, проводя мероприятия для абитуриентов. Библиотека участвует в днях открытых дверей, рассказывает о своих ресурсах. Все абитуриенты, а также школьники старших классов могут получить на этом мероприятии читательский билет и уже начинать посещать библиотеку.

Ещё одно направление — привлечение студентов-библиотекарей. В Омске есть обучение по направлению «Библиотечно-информационная деятельность», наша библиотека уже 20 лет является базой практики. Весной к нам приходят студенты II–III курсов, и мы их привлекаем к подготовке мероприятий, а они предлагают те форматы и названия, до которых мы сами бы не додумались. Например, в прошлом году провели литературное ГТО. Используя систему зачётных единиц, её адаптировали под книжную тематику.

Елена КАСЯНЧУК, директор Научной библиотеки Сибирского федерального университета:

— К «двойственности» библиотеки можно отнести и по-другому. Как мы привлекаем пользователей: научными ресурсами и услугами или социокультурными мероприятиями? Основная наша задача — поддержка научно-исследовательской деятельности. В то же время, чтобы быть на одной волне со студентами, мы используем и мероприятия социокультурной направленности. В частности, решили провести анкетирование пользователей для более эффективного библиотечного воздействия на них. По итогам исследования оказалось, что преподаватели предпочитают

обращаться в библиотеку дистанционно. Им удобно, находясь на кафедре или дома, получить доступ ко всем ресурсам. Сервис поддержки публикационной активности также работает удалённо, и мы получаем большое количество заявок на поддержку исследовательской деятельности.

Что касается студентов, то у нас достаточно хороший кампус, где для них созданы все условия. Работает центр студенческой культуры с мероприятиями на любой вкус. Зачем им идти в библиотеку? По их же словам, они готовы прийти к нам, лишь когда отключат Интернет и начнётся информационная блокада. Готовы ли они проявить инициативу, если им дадут ресурсы, читальные залы? На это предложение откликнулся только один студент, решивший проводить литературный клуб.

Но студенты активно пользуются услугами библиотеки в исследовательской деятельности, получают помощь для оформления постов в Telegram и других соцсетях.

А. Васильев:

— Думать о том, как сделать студентов более успешными академически, необходимо, но это не равно привлечению их к библиотечному фонду. Культурные мероприятия тоже уместны, если их связывать с наукой.

Евгения УСКОВА, главный библиотекарь отдела электронных ресурсов Научной библиотеки имени Р.А. Пановой Марийского государственного университета:

— Часто позиции библиотекарей и читателей не синхронизированы относительно того, что является традиционным форматом, а что — инновационным. Например, мы проводили библиографическое мероприятие для школьников, завершать которое должен был квиз. Дети возмутились: это был четвёртый квиз за день. Мы пошли им навстречу и от такого формата отказались, зато провели экскурсию по библиотеке. Это оказалось более эффективным: школьники разглядывали книги, задавали вопросы. Такого традиционного в нашем представлении формата не было в плане. Но они с огромным интересом слушали рассказ о библиографическом описании, хотя мы считали

«Полагаю, что, акцентируя внимание на цифровых форматах, мы сами себе роём яму, а потом жалуемся на то, что у нас отнимают помещения. Необходимо синхронизировать наши представления о форматах, традиционных и новых»

эту тему скучной и сложной. Мы практически убрали из курсов рассказы о традиционных каталогах, в основном говорим об электронно-библиотечных системах (ЭБС), о базах данных, об электронных ресурсах, но школьникам и студентам интересны и бумажные каталоги. Полагаю, что, акцентируя внимание на цифровых форматах, мы сами себе роём яму, а потом жалуемся на то, что у нас отнимают помещения. Сейчас самое популярное — экскурсии в отдел редкой книги и демонстрация подписных ресурсов. Студентам интересно разобраться в принципе поиска, понять логику каталога. Здесь необходимо синхронизировать наши представления о форматах, традиционных и новых.

Светлана ДЁМИНА, руководитель отдела по продвижению собственной продукции издательства «КНОРУС»:

— Наша миссия как издательства — поддерживать научную мысль будущих авторов. Мы бесплатно издаём монографии молодых преподавателей, тем самым продвигаем пласт авторов, способных генерировать литературу по новым дисциплинам и специальностям. Что касается работы со студентами, то было время, когда их надо было приучать пользоваться ЭБС. Мы разрабатывали специальные проекты, один из них назывался «Лови звезду». Если студент прочитывал определённое количество книг, спонтанным образом на какой-то странице появлялись звёздочки, затем они попадали в личный кабинет и впоследствии монетизировались. Это время прошло, сейчас студенты свободно работают с ЭБС.

Конечно, в книжных магазинах полки с учебной литературой сейчас отодвигаются назад, в приоритете non-fiction, популярная фантастика. В книжной рознице мы уже не продвигаем свою продукцию, и вся надежда — на библиотеку.

Марина КАРПОВА, директор Научной библиотеки имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета:

— Чем крупнее университет и его библиотека, тем больше проблем и нерешённых задач. Библиотека вуза научная и академическая, но мир изменился. Контингент пользователей стал весьма разнообразным. Появились внешние пользователи: стажёры, слушатели краткосрочных образовательных курсов. Мы глубоко убеждены в том, что если преподаватель не рассказал студенту о библиотеке, то просто заманить его на такой «факультатив» крайне сложно.

Очевидно, что государственная аккредитация образовательных программ требует самообследования и мониторинга, опроса студентов. В нашем университете его ежегодно проводит Социологическая клиника. К сожалению, за последние пять лет полностью сменилась административная команда вуза, и проректоры теперь не являются читателями библиотеки.

Мы понимаем, что необходимы читателям, и они нас благодарят. Но есть административная вертикаль, которая о нас вспоминает лишь тогда, когда мы что-то делаем не так в их понимании. При смене проректора по учебной работе получили в рамках мониторинга вопросы, от которых нам стало не по себе. Сейчас для руководства вуза что библиотека, что другое подразделение — нечто усреднённое. В частности, поразил вопрос «Какие мероприятия вы хотели бы посещать в библиотеке?». И были предложены следующие варианты: кинопоказ, выставка художественных произведений. Но ведь киносеанс — это хорошая аппаратура, удобные кресла и, извините, попкорн, тогда, наверное, студент придёт смотреть фильм в библиотеку. Мы реализовали проект кинопоказа, но пошли другим путём. В университете есть медиациентр, который снимает 20-минутные документальные циклы сюжетов по студенческим работам. В 2022–2023 гг. вышла серия сюжетов о преподавателях вуза, которых любят студенты. Студента в библиотеку может привести преподаватель. На кинопоказ о педагоге тоже могут прийти студенты, которые его любят. В эту активность можно встроить разговор о книгах.

Натела КВЕЛИДЗЕ-КУЗНЕЦОВА, директор *Фундаментальной библиотеки имени императрицы Марии Фёдоровны Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена:*

— Наша библиотека, чтобы остаться в центре университетской жизни и не потерять свои позиции, занимается практически всем. Постарались выстроить отношения с любыми объединениями и движениями начиная от студенческого совета. В библиотеке и шахматы, и пазлы, и литературные клубы. Помещение библиотеки открыто для всех. Поддержка исследовательских процессов, безусловно, в приоритете. Без библиотеки нет содержания образовательного процесса. Главный акцент в продвижении наших сервисов мы делаем на преподавателях: только они способны привести студентов в библиотеку. Управленцы, которые сейчас пришли в вузы, тоже когда-то были студентами, но мы их упустили. Кто эту молодёжь воспитал? Это же мы.

«Без библиотеки нет содержания образовательного процесса. Главный акцент в продвижении наших сервисов мы делаем на преподавателях: только они способны привести студентов в библиотеку. Управленцы, которые сейчас пришли в вузы, тоже когда-то были студентами, но мы их упустили. Кто эту молодёжь воспитал? Это же мы. В любом случае мы должны взять реванш. Если проректор не поймёт, что библиотека необходима, вряд ли на нас будут обращать внимание»

В любом случае мы должны взять реванш. Если проректор не поймёт, что библиотека необходима, вряд ли на нас будут обращать внимание. Важна воспитательная составляющая. Необходимо оценить сегодняшние призывы и постараться очеловечить их. Надо привести студентов, чтобы они обсуждали актуальные проблемы не за периметром университета. Это тоже наша задача. В университете проводился опрос удовлетворённости работой различных структурных подразделений, библиотека получила 89%: это самый высокий результат, но для наших специалистов этого недостаточно, они стремятся повысить рейтинг качеством работы.

Команда единомышленников

Кто сегодня работает в библиотеке? Как зажечь сотрудников, побудить в них вовлечённость, продуктивность?

А. Васильев:

— Полагаю, что всем важно ощущать принадлежность к библиотеке, к её истории, традициям. Надо поддерживать традиционные сборы коллектива на праздники, хотя во время пандемии это было невозможно и многие подразделения вуза такие мероприятия перестали проводить

и не возобновили. Необходимо выстраивать коммуникации между подразделениями и администрацией. Например, формат «деловой чай», когда сотрудники раз в месяц собираются и обсуждают актуальные проблемы вне административных барьеров. Ещё один формат — профессиональные мероприятия, на которых мы вырабатываем стратегические направления работы, вместе пытаемся понять, как развиваться и куда двигаться.

В. Михайленко:

— Важно, когда руководитель умеет слушать подчинённых, а идеи, мысли, задачи, предлагаемые сотрудниками, не отменяются, а принимаются к обсуждению. Конечно, не всегда дело доходит до реализации, но обмен мнениями эффективен. Очень полезно для коллектива, когда в него вливаются молодые сотрудники. Во многих библиотеках это большая проблема. Студенты приходят на практику, но потом мы их не видим. Сейчас мы принимаем на работу специалистов с небиблиотечным образованием. В частности, это выпускники и студенты кафедры информационных технологий, которые разрабатывают программные продукты для сбора и анализа данных. Одно время была тенденция специального поиска библиотеками сотрудников других специальностей, и в библиотеках появлялись психологические службы и другие несвойственные им подразделения. Это интересно, но главное — не увлечься и не потерять идентичность. Безусловно, корпоративная культура — это очень важно, и необходимо поддерживать связь между подразделениями, придумывать новые форматы и реализовывать их.

Е. Касянчук:

— Руководитель библиотеки не может видеть всех, на среднем уровне это сделать легче. Конечно, у нас, как и у многих коллег, сложности с молодыми библиотечными кадрами. Тем не менее молодёжь приходит, ежемесячно мы проводим дни профессиональной информации: по автоматизации, социальным сетям и т.п. Собираем людей и фактически обучаем их на рабочем месте. Крупные форумы тоже инструмент повышения квалификации и средство мотивации. Методическое объединение нашего города иногда проводит конкурсы для молодых специалистов и для всех — соревнования по профессиональному мастерству, стратегические сессии. У университета есть турбаза на заливе реки Енисей, в неформальной обстановке мы разрабатываем там планы развития. Кроме того, у нас по совместительству работает доцент кафедры управления персоналом и периодически проводит деловые игры и семинары, направленные на работу с сотрудниками. Сотрудничество — основной принцип нашей работы.

Е. Ускова:

— Мы стараемся вовлекать сотрудников в работу библиотеки через их хобби, интересы, через специальность, которую получил человек. Даём возможность заниматься тем, что нравится, и этот интерес распространяется на всю работу. Главное — дать первоначальный импульс и поддерживать его. Второй момент:

«Часто сотрудники не понимают, чем они занимаются. Мы им даём мелкие поручения, рутинные задачи, плохо объясняя, для чего это нужно, как в обычной работе, так и в проектной, не рассказывая, что это за проект, каким будет конечный результат. Работник должен видеть, куда он вкладывает свои усилия»

часто сотрудники не понимают, чем они занимаются. Мы им даём мелкие поручения, рутинные задачи, плохо объясняя, для чего это нужно, как в обычной работе, так и в проектной, не рассказывая, что это за проект, каким будет конечный результат. Работник должен видеть, куда он вкладывает свои усилия. Есть изящные решения: например, надо было пересчитать номера журналов, имеющихся в фонде, сотрудники откровенно не понимали, зачем это делать; тогда в статье в соцсети «ВКонтакте» я объяснила, что это делается в рамках проекта «Сводный каталог вузовских библиотек России», что мы обслуживаем читателей всей страны; прочитав статью, коллеги вдохновились и выполнили работу намного быстрее, чем это было запланировано. Обязательно надо использовать способности, таланты и хобби каждого, всегда найдётся точка приложения усилий, и необходимо доходчиво объяснять всем, чем и для чего они занимаются.

С. Дёмина:

— Очень важно, чтобы руководитель слышал любого сотрудника. Креативность — необходимое условие развития издательства. Всегда есть активные коллеги, которые фонтанируют предложениями, но есть и те, кто стесняется высказать свои мысли. У нас была создана корпоративная почта «Ящик идей», куда можно написать свои предложения, затем объявлен конкурс, который пробудил и оживил персонал. Оказалось, что у многих людей есть проактивные навыки и они готовы реализовывать свои инициативы, продумывая все нюансы. Многие их идеи стали долгосрочными проектами. В частности, прошла уже вторая конференция «Библиотечный маркетинг 360». Мы понимаем, что её надо продолжать, ведь этот проект объединяет коллег и даёт библиотекарям возможность высказаться о новых формах продвижения, проведения мероприятий, выстраивания отношений между сотрудниками, общения с руководством.

Оксана НИКОЛАЕВА, директор Цифровой научной библиотеки Самарского государственного университета путей сообщения:

— В условиях, когда постоянно сокращаются штат и площади, привлечь сотрудников к креативу не приходится: здесь бы выжить. Как в этой ситуации стимулировать людей? Они пришли в библиотеку 20–30 лет назад выдавать книги и не хотят читать лекции, проводить мероприятия. Но книговыдачи уже нет. Мне говорят: «Была бы больше зарплата, мы бы обучались». Зарплату повысили, но никто не обучается, и молодёжь не приходит. Некоторые ушли

сразу после того, как им слегка прибавили обязанностей. Мы взяли на освободившиеся ставки двух студентов. Но перед 1 сентября возник вопрос о сокращении штата ещё на три ставки. Молодёжь хочет всего и сразу, зарплату на уровне 70 тыс. рублей. И даже за эти деньги вкладываться они не хотят. С сотрудниками 45+ ещё тяжелее. У всех разные характеры, различный уровень образования. Специалистам других сфер образования проще адаптироваться к изменениям, чем профессиональным библиотекарям, которые учились очень давно.

Н. Квелидзе-Кузнецова:

— Коллеги, которые всё тормозят, исходят из позиции, что без них не обойдутся. Им надо понять, что это далеко не так. Или они проявят активность, или вы избавитесь от балласта. Безусловно, это люди, и с ними надо расстаться хорошо, вспомнив все их заслуги. Мера непопулярная, но она выведет из кризиса. Других решений нет.

Профессионализм и коммуникабельность

Каковы опоры, от которых мы должны отталкиваться? Какие человеческие качества в этом способны помочь?

А. Васильев:

— Главное — почаще вспоминать о том, что ты любишь и что тобой движет, в том числе на работе. Для меня важно общаться с конкретными людьми, которые являются «маяками». Например, ректор университета часто произносит о библиотеке вдохновляющие речи.

В. Михайленко:

— Важен позитивный настрой. У нас в своё время работал психолог, который говорил студентам, что все они очень хорошие. Даже при самой рутинной работе и невысокой зарплате это помогает. Понимание ценностей тоже часть позитивной психологии. И ещё важна эмпатия, в том числе в отношении читателей, которые приходят с разными проблемами и запросами, с разным настроением.

Надо находить в себе силы их понимать, разделять их беспокойность.

Е. Касянчук:

— Наша опора — это и команда, и ИТ, и фонды. По собственному опыту могу сказать, что база библиотеки — ИТ-специалисты. Год назад мы одновременно потеряли трёх инженеров-программистов: они ушли на более выгодные условия работы. Но оставшиеся смогли удержать всю цифровизацию. Наверное, команда — самая главная точка опоры.

Е. Ускова:

— Очень важно выстраивать долгосрочные отношения с читателями. Один из стереотипов, касающихся работы библиотекаря, — в том, что он ничего не делает, читает книги. Если этот стереотип положительно развернуть, получится, что библиотека — это отдушина, место, куда можно прийти расслабиться, перезагрузиться. У нас в отделе обслуживания работает сотрудница, у которой уровень профессиональных знаний нулевой. Но у неё позитивный настрой, приятная внешность, врождённое умение находить общий язык с людьми. Мы видим, как она относится к студентам, как они — к ней, и это отношение перевешивает профессиональные знания. Во многом благодаря этому сотруднику отдел обеспечивает книговыдачу, отношения студента с библиотекой становятся неформальными и долгосрочными. Логично, что студенты, привлечённые этим библиотекарем, становятся нашими волонтерами, принимают участие в проектах.

С. Дёмина:

— Очевидно, что произошёл разворот от коммерческой направленности нашей работы в сторону объединения с библиотеками. В период пандемии был момент, когда все ЭБС дали доступ к ресурсам всем желающим, чтобы студенты могли продолжать учиться. К тому времени у нас уже был создан Центр образования и поддержки. Потребность в обучающих вебинарах по работе с электронными ресурсами, привлечении преподавателей-авторов и сейчас велика. Выстроились долгосрочные партнёрские и дружеские отношения, которые важны больше, чем коммерция.

ИИ в помощь

Где в отношениях библиотекарей и пользователей найти место для ИИ?

А. Васильев:

— В нашей стратегии в числе вызовов обозначена реальность прорывных технологий. Волна хайпа по поводу ChatGPT сейчас схлынула, но очевидно, что влияние ИИ будет очень серьёзным, возможно, таким же революционным, как появление Интернета и ИТ. Я в повседневной жизни пользуюсь ИИ. ChatGPT — полезная вещь, и студенты его применяют. Если раньше говорили, что мы эксперты в поиске информации, то сейчас таким экспертом станет ИИ. На работу нейросети всё это серьёзно

повлияет, а на наши отношения, наверное, нет. На фоне развития технологий мы будем всё больше задумываться о важности всего человеческого, живого, настоящего.

В. Михайленко:

— Говоря об ИИ, надо принять его как объективную реальность. Проблема, которую предстоит решить, — это соразмерность. Необходимо, чтобы ИИ не вытеснил наш личностный, профессиональный багаж. Был эксперимент, когда ИИ попросили составить библиографическое описание. Он с этой задачей справился лучше, чем живые специалисты. Принципиально не отторгать это явление, а научиться с ним жить и работать, найти область применения, где использование ИИ рационально.

Е. Касянчук:

— У нас есть Институт космических и информационных технологий, где занимаются проблемами ИИ. Мы обратились к магистрантам, которые в качестве дипломной работы выгрузили библиографические описания, ключевые слова и аннотации и обработали их средствами ИИ. Сравнили результат с электронным каталогом. Действительно, общение получается более дружелюбным. По качеству электронный каталог релевантнее, но ИИ ищет по более широкому спектру полей и имитирует живое человеческое общение. Был ещё один эксперимент. Мы убрали из самого посещаемого читального зала библиотекаря, заменив его информационной панелью. Со временем зал опустел. Даже во время сессии туда приходили один-два человека. Вернули специалистов, и сейчас это снова один из самых посещаемых залов. Очевидно, что ИИ не заменит живого общения, но он наш помощник в профессиональной деятельности.

Е. Ускова:

— С внедрением ИИ во все сферы нашей жизни острее встаёт вопрос о том, что останется человеческим. Как показывает наш опыт, многие не различают, когда с ними общается ИИ и когда — человек. Глубинный философский вопрос: много ли людей, которым действительно требуется живой, эмоциональный человеческий контакт, или большинство из них готово жить с такими заменителями, эрзацами?

С. Дёмина:

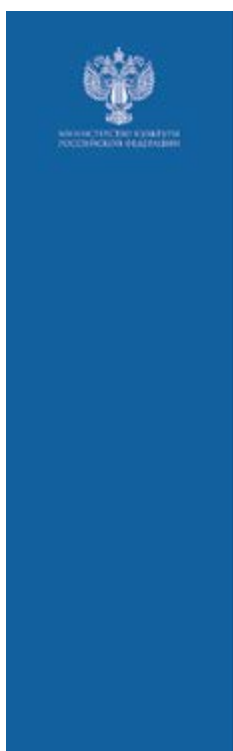
— Очевидно, что только человеку подвластны трудные задачи. Никто из нас не любит разговаривать с голосовыми помощниками. Жизненная удача в том, что в нашей профессиональной деятельности много живого общения. Что касается библиографического описания, то у нас работают живые люди. Искусственные тексты исключены при создании учебной литературы. Что касается рекомендательных списков, то почему бы нет? Это сервисы, которые внедряются в ЭБС, помощники человека. ■

Фото: О. Ведмедская

НКП: В ОЖИДАНИИ ВЕРСИИ 2.0

Идея единой цифровой экосистемы для комплектования библиотек возникла в 2021 г. Её суть — в создании Национальной книжной платформы (НКП), которая аккумулировала бы полный библиографический каталог поступающих в качестве обязательного экземпляра (ОЭ) изданий, их описания и аннотаций, информации о тиражах, рекомендуемых розничных ценах. Фактически это актуальная ассортиментная онлайн-витрина, на которую могли бы ориентироваться комплектаторы, формируя заказы на книги. В 2021 г. был создан её прообраз, состоялось тестирование, в 2022-м собраны пожелания коллег и проработан дополнительный функционал. В I квартале 2024 г. ожидается тестирование и запуск в эксплуатацию НКП 2.0 — полноформатного маркетплейса госзакупок книг у единственного поставщика с множеством полезных опций.

О ходе работ и предполагаемом функционале сервиса рассказал на площадке XVI Всероссийской научно-практической конференции «Библиотечные фонды: проблемы и решения» исполнительный директор АО «Т8 Издательские технологии», советник директора Российской государственной библиотеки **Виктор ЛЕВЧЕНКО**.

Цели и задачи НКП

Цель:

создание единого централизованного российского веб-ресурса для автоматизации комплектования библиотек.

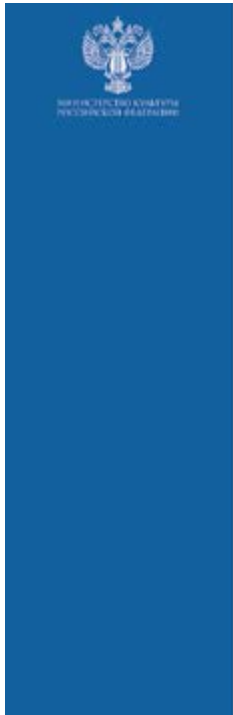

Задачи:

- создание полного каталога изданий, доступных к приобретению библиотеками, с необходимым набором метаданных, включая динамические обновляемые (цена / остаток / исключительность прав), а также квалифицированные узкоспециализированные данные для библиотек;
- обеспечение открытого и равного доступа всех заинтересованных к функциям платформы;
- повышение эффективности расходов бюджета: обеспечение прозрачности, снижение стоимости за счет прямого контракта с поставщиком;
- поддержка издательской отрасли за счёт закупок книг бюджетом;
- мотивация отправки обязательного экземпляра издателями;
- повышение эффективности работы комплектатора за счёт автоматизации многих процессов;
- получение общей статистики по комплектованию.

По словам эксперта, процесс комплектования библиотек сложился стихийно и у него нет общих правил федерального масштаба. Задача НКП — создать единый централизованный ресурс на основе веб-технологий, для того чтобы автоматизировать сложный, разрозненный процесс

формирования фондов. Для достижения цели следует решить несколько задач, и прежде всего создать полный каталог книг, которые можно приобретать; в нём должны быть динамически обновляемые данные: цена, остатки, наличие исключительных прав и т.д. Помимо

НКП 2.0 как платформенное решение

Платформенное решение — это инструментарий, необходимый для того, чтобы разрозненные участники экономической деятельности, имеющие общие интересы, находили друг друга и совершали сделки.

Чтобы любое платформенное решение заработало, в нём должны одновременно появиться те, кого ищут, и те, кто ищет. И количество тех и тех должно превысить определённый критический порог, иначе система «не заведётся».

Платформа начинает приобретать смысл только тогда, когда становится всеобъемлющей и занимает бо льшую часть делового оборота в конкретной сфере. Чтобы наступило такое подавляющее присутствие, платформа должна предлагать решение для «болей» её участников, иначе её использование будет простым инженерным решением для небольшого числа библиотек и части издательств, что лишает платформу ряда свойств.

Ключевой участник — библиотека. Необходимо создать такой функционал, который удовлетворяет полностью потребности комплектатора до уровня, когда продукт становится единственно приемлемой альтернативой (как «Яндекс.Такси» для пассажиров).

коммерческих сведений там необходимы узкоспециализированные данные, которые формируются внутри библиотечного сообщества. При этом важно обеспечить равный доступ всем пользователям платформы.

— Проблема текущего комплектования состоит в том, что многие региональные библиотеки находятся в стороне от общего потока информации. Если бы они знали, где что продаётся и по какой цене, возможно, решения комплектаторов оказались бы другими, — подчеркнул В. Левченко.

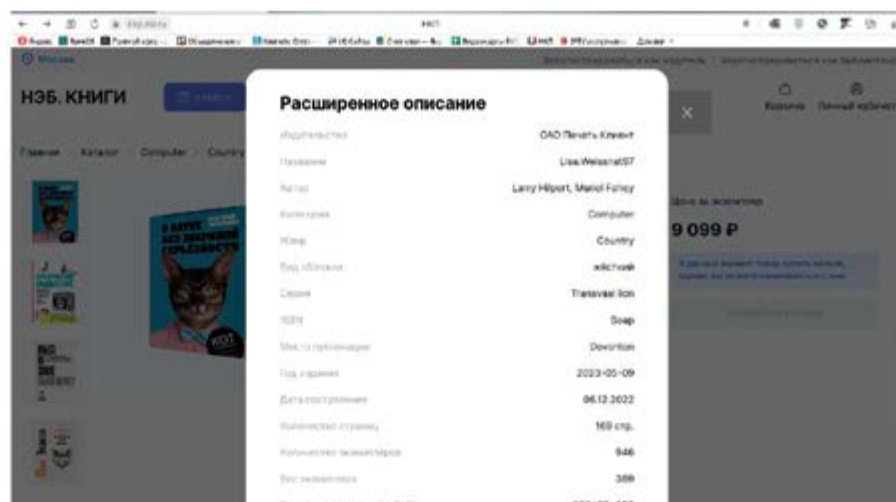
Ещё одной важной задачей, безусловно, является необходимость повысить эффективность расходования

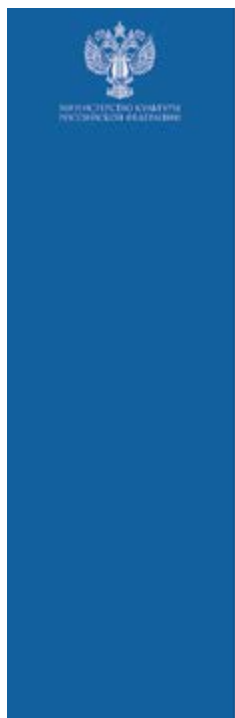
бюджета. Кроме того, есть проблема, которую профессиональное сообщество решает уже длительное время, — это отправка ОЭ издателями. Следует также повысить качество работы комплектаторов путём создания автоматизированных рабочих мест. ИТ-инструменты будут им доступны из любого места через веб-интерфейс. Попутно необходимо решить задачу получения общей статистики по формированию фондов. При наличии автоматизированной системы это можно делать быстро и практически бесплатно.

Идея НКП — создать платформенное решение и для тех, кто хочет продать книги, и для тех, кто хочет их

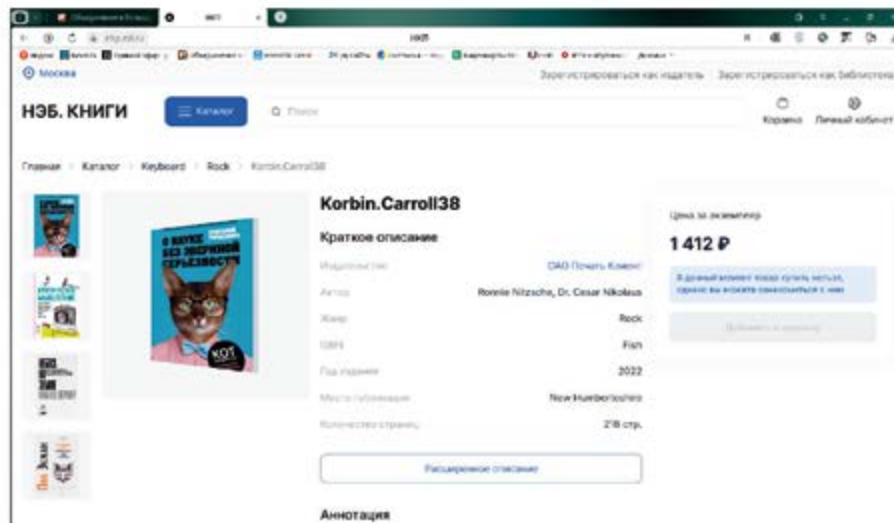

Дизайн расширенного описания

Реализация ограничения действий

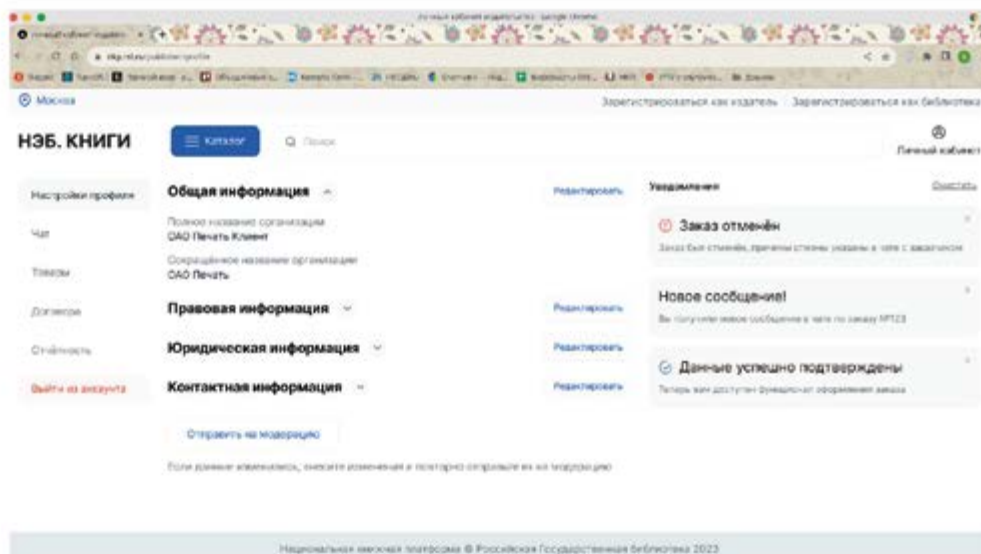

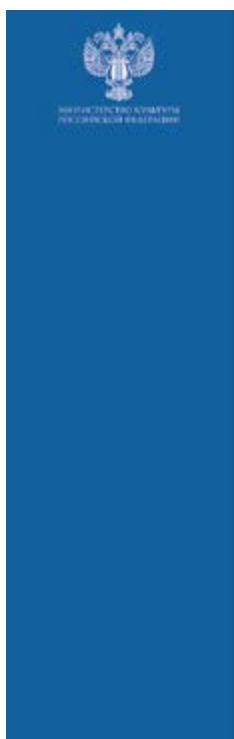
купить. Для того чтобы платформа запустилась, там должны одновременно появиться и те, кто покупает, и те, кто продаёт. Для этого правильно будет уйти от методов административного принуждения к экономическим стимулам. Для комплектаторов эта система должна быть максимально удобной с точки зрения отбора и закупки, а для поставщиков — обеспечивать доход от продажи. Наша финальная цель — сделать так, чтобы это была безальтернативная система, единственно приемлемая модель, как сейчас «Яндекс.Такси» для пассажиров, — подчеркнул эксперт.

НКП в версии 1.0 представляла собой информационный портал — каталог книг, основанный на системе регистрации ОЭ, куда динамические данные добавляли практически вручную. Базовый функционал был реализован, книги можно было покупать и продавать. Состоялось несколько сделок, и теперь на основе обратной связи появилась задача создать полноценный маркетплейс b2b, который будет контролировать государство. От имеющихся на рынке B2C-маркетплейсов есть главное отличие — соблюдение принципа ограничения операций по

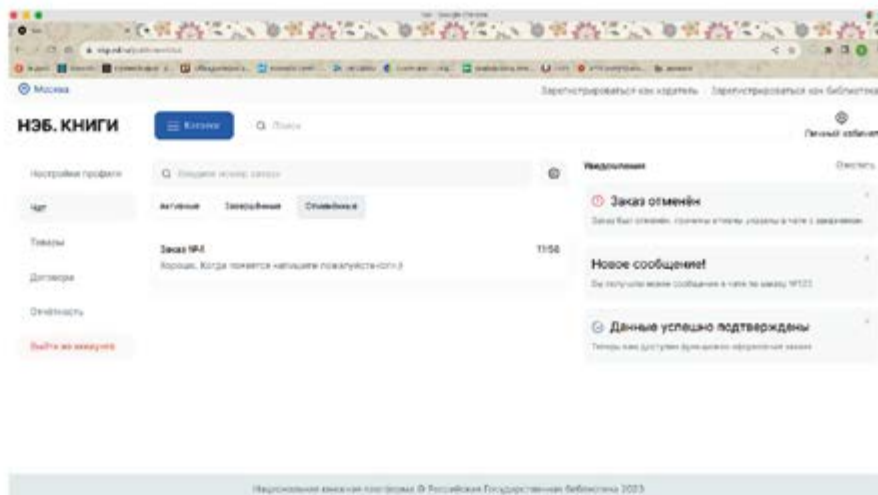

Дизайн личного кабинета, информация о заказах

Дизайн личного кабинета, чат с поставщиком

неквалифицированным записям. Смысл в том, что если книга не прошла процедуру государственной регистрации ОЭ, то её можно показывать в системе, но действия по приобретению будут ограничены до тех пор, пока поставщик не исполнит свои обязательства. Кроме того, маркетплейс оперирует информацией, которую размещает издатель. Для библиотечного сообщества её часто оказывается недостаточно. Третье отличие — организация работы в условиях ограничений при закупках госучреждениями. Важный момент — сквозная отчётность по транзакциям для контроля со стороны государства. Функцию автоматизации отчётности для библиотек можно реализовать только в рамках НКП, никакие другие площадки этого квалифицированно не сделают, считает В. Левченко.

Для того чтобы системой можно было успешно пользоваться, необходим актуальный каталог с надёжными данными: всё, что в нём содержится, должно быть доступно для покупки.

— Мы так привыкли работать с Wildberries и Ozon.ru: если там представлен товар, то его с вероятностью 99,9% можно купить. Это очень серьёзная технология, которую маркетплейсы развивают и совершенствуют. Мы в НКП пользуемся базовой технологией на основе Ozon.ru. Все динамические данные: цена, остаток и т.д. — планируются к публикации с актуальностью не старше чем два-три часа. Такой подход позволил решить несколько попутных задач. Крупные издатели уже интегрированы с Ozon.ru, и им будет проще зайти на новую площадку, — прокомментировал эксперт.

Интерфейс новой версии сайта позволит отбирать новинки, книги определённых издательств, делать выборку по цене и т.д.

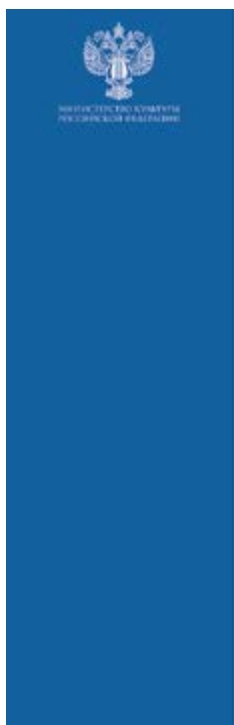
— Для создания первичного каталога мы будем пользоваться теми данными, которые издатель сам хочет опубликовать через механизм сопряжения с Ozon.ru. Стоит задача связать их со сведениями, которые возникают

внутри библиотечного сообщества, в системе регистрации ОЭ. Будет доступно максимальное количество информации: библиотекарь вправе выбрать ту, которая больше соответствует его задаче. Можно пользоваться системой как маркетплейсом, где для краткости и удобства представлены базовые параметры. А если необходимо оценить полный объём данных, то они будут отражены в специальной вкладке, — пояснил выступающий.

Важный вопрос — как система станет регулировать поступление ОЭ. Если издатель будет видеть объём не реализованного спроса (в системе есть книга, которую библиотеки хотели бы приобрести, но не могут из-за несданного ОЭ), это окажется серьёзным экономическим стимулом двигаться в сторону исполнения закона.

Ключевое решение, которое добавит ценность НКП как для поставщиков, так и для комплектаторов, — автоматизация доставки.

— Мы решили воспользоваться услугами агрегатора, который предлагает автоматизированный API, позволяющий подключить к платформе большое число операторов. Идея в том, чтобы разделить на площадке цену книги и стоимость доставки. Сейчас библиотекари обычно получают документы, в которых эти цены объединены. Это делает невозможным сравнение закупок по конкретным ценам в разных регионах: приходится выяснять, сколько в этой цене занимала доставка. Поскольку система непрозрачна, возможны манипуляции. Чтобы их устранить, мы решили отделить цену товара от стоимости доставки. Цена товара едина для всех регионов, а доставка — стандартный функционал корзины, с которой все привыкли работать на маркетплейсах. Можно выбрать удобный или самый дешёвый сервис, а система запомнит, сколько стоила закупка товара и сколько вы заплатили за доставку. Итоговый документ будет единым, поскольку поставщика обяжут заключить договор с выбранным оператором доставки.

Развитие в версии 3.0

- Система предварительного заказа;
- система мониторинга цен онлайн-ритейлеров;
- функция «Пожаловаться на цену»;
- обеспечение принципа трёх коммерческих предложений;
- подключение модулей рич-контента;
- подключение каталогов PoD;
- создание механизмов лояльности (скидки за объём и частоту заказов);
- расширение функционала за пределы закупки у единственного поставщика;
- подключение оптовых операторов;
- применение информационной, ресурсной и технической базы проекта к прочим направлениям государственной работы с книжной продукцией.

Следующий момент — автоматизация и стандартизация документооборота. Наличие информационной системы уже предполагает оцифровку процесса и автоматизацию. Если в ней есть все данные, то автоматизация — тривиальная задача. Можно хранить документы, печатать их, обмениваться ими. В системе можно будет посмотреть все заказы и по каждому — историю взаимодействия с поставщиком.

Но помимо автоматизации платформа может предложить и стандартизацию документооборота на основе открытых оферт. Есть стандартные базовый договор и условия поставок. Желательно, чтобы повторяющиеся традиционные операции вне зависимости даже от специфики региона не сопровождалась дополнительными соглашениями и лишней бюрократией. Посредством всеобъемлющей оферты можно предложить рынку работать по стандартному набору документов.

Ещё один элемент — автоматизация отчётности. Платформа должна будет уметь обмениваться данными с системами ERP, которыми пользуются библиотеки, 1С и другими бухгалтерскими программами.

Версия НКП 3.0 предполагает развитие системы в сторону большей функциональности.

Например, необходимо создать сервис предзаказа — не просто констатацию желания библиотекаря купить книгу, это целая система, обеспечивающая поставку в конкретный срок.

Далее необходимо предусмотреть систему мониторинга цен. Надо сравнивать цены в НКП с другими онлайн-ресурсами, чтобы книга не стоила дороже, чем в интернет-магазине. Необходимо облегчить соблюдение принципа трёх коммерческих предложений, чтобы обеспечить конкуренцию и свести к минимуму бюрократические процедуры. Планируется подключить модули рич-контента — расширенного описания книги,

включающего интервью с автором, 3D-картинки, видеоролики и т.д., — отметил эксперт

Важный аспект — подключение каталогов print-on-demand. Редкая и узкоспециализированная литература, книги на языках малых народов и т.д. не тиражируются офсетом, но в каталогах печати по требованию их много, и должна быть возможность напечатать такие книги под заказ, что расширило бы возможности комплектования.

— Если библиотеки будут делать большие заказы, покупать часто, можно предусмотреть механизмы лояльности, скидочные программы.

Расширить функционал за пределы закупок у единственного поставщика — наша мечта. Пока эффективных инженерных решений, позволяющих преодолеть бюрократию, нет, но мы не закрываем эту тему.

В целом НКП — интересный информационный ресурс, и её задача не ограничена лишь коммерческой функцией. Предполагается, что это будет самый полный в стране источник данных, на котором есть вся информация по книгам. Им можно будет пользоваться для заимствования квалифицированного библиографического описания, что, в свою очередь, оптимизирует затраты всех заинтересованных, которые его используют. Необходимо сделать сервис настолько удобным, чтобы участники могли им пользоваться, а не содержать отдельный штат.

Мы видим трёх заинтересованных платформ: библиотеки, издатели и государство. Библиотеки заинтересованы в том, чтобы процесс комплектования был открытым, а закупка происходила в удобном формате. Издателям должно быть интересно получить дополнительный канал и равный доступ к нему. Задача государства — оптимизировать расходы и обеспечить прозрачность закупок. Библиотеки мы считаем ключевым участником, — подчеркнул выступающий ■

О ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ НАУЧНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ¹

Татьяна Владимировна ПОЛЕЖАЕВА,

директор Центра содействия публикационной активности научного управления, старший преподаватель факультета исторических и политических наук Томского государственного университета, кандидат исторических наук

«Искусство — это последняя надежда для современного человека, который очень сильно погружён в цифровой мир» — эти слова Т.В. Черниговской, Заслуженного деятеля науки РФ,

перекликаются с прошедшей в Санкт-Петербурге и Москве в 2021–2022 гг. выставкой New Nature². Современный арт-дуэт Recycle Group из Краснодара исследует цифровую среду обитания человека, вопросы сакральности текста и утилитарности информации. Художественный метод вскрывает болевые точки институтов памяти, помогая последним по-иному взглянуть на сегодняшний день.

«Лес истёкших ссылок» (2021), пожалуй, самая крупная инсталляция прошедшей выставки. Эта композиция представляет собой искусственный лес, в котором идёт своя жизнь: слышны фрагменты музыкальных произведений, видны тени заблокированного контента. В этом лесу даже живут люди: фейсбукианцы, инстаграммеры, твиттерианцы (Facebookian, Instagrammer, Twitterian) и др. — видимо, те, чьи неактивные профили навсегда остались в Сети. Лес состоит из чёрных листьев, напоминающих интерфейс редакторов кода, а сами листья испещрены «битыми» ссылками.

Впервые о проблеме «вымирания» ссылок заговорили ещё в 1990-х гг. Однако наиболее яркое исследование по этой теме было проведено юристами Гарварда в 2014-м. Учёные выяснили, что более 50% ссылок в судебных решениях и свыше 60% ссылок в научных статьях «вымерли»³. Эти цифры повергли в шок не только юристов, для которых сама суть прецедентного права оказалась под угрозой, но и специалистов из других научных областей. Так родился проект Perma⁴.

«Мы занимаемся "вечным" делом: библиотеки уже забываются о физических и цифровых материалах — теперь мы можем делать то же самое со ссылками», — говорит на сайте проекта. Его разработчиками стали специалисты

библиотеки юридического факультета Гарвардского университета совместно с другими университетскими юридическими библиотеками США. На 1 октября 2023 г. число пользователей портала составляло почти 120 тыс. человек и 3635 организаций, из них 335 библиотек.

Принцип работы Perma достаточно простой, а пользователям из сферы образования и науки сервис предоставляется бесплатно. Всё, что нужно сделать, — на сайте

¹ Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10119 (<https://rscf.ru/project/23-78-10119/>).

² Выставка Recycle Group New Nature 17 декабря — 13 марта 2022 // Винзавод. Центр современного искусства: сайт. URL: <https://www.winzavod.ru/calendar/exhibitions/new-nature/> (дата обращения: 16.10.2023);

New Nature // Recycle Group: site. URL: <https://recycleartgroup.com/exhibitions/new-nature/> (date of request: 16.10.2023).

³ Klein M. Scholarly Context Not Found: One in Five Articles Suffers from Reference Rot / M. Klein, H. Van de Sompel, R. Sanderson [et al.] // PLoS ONE. 2014. Vol. 9, iss. 12. P. e115253. URL: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0115253> (date of request: 16.10.2023); Lessig L. Perma: Scoping and Addressing the Problem of Link and Reference Rot in Legal Citations. How to make legal scholarship more permanent / L. Lessig, J. Zittran, K. Albert // Harvard Law Review. 2014. Feb. Vol. 127, iss. 4. URL: <https://harvardlawreview.org/forum/vol-127/perma-scoping-and-addressing-the-problem-of-link-and-reference-rot-in-legal-citations/> (date of request: 16.10.2023).

⁴ Lessig L. Perma: Scoping and Addressing the Problem of Link and Reference Rot in Legal Citations. How to make legal scholarship more permanent / L. Lessig, J. Zittran, K. Albert // Harvard Law Review. 2014. Feb. Vol. 127, iss. 4. URL: <https://harvardlawreview.org/forum/vol-127/perma-scoping-and-addressing-the-problem-of-link-and-reference-rot-in-legal-citations/> (date of request: 16.10.2023).

Perma.cc ввести URL-адрес страницы, которую хотите сохранить и процитировать. Далее указанная по URL-адресу страница просматривается программным обеспечением Perma и попадает в его архив. На эту архивную копию создаётся уникальный URL-адрес (например, perma.cc/ABCD-1234). Такую ссылку можно смело вставлять в свои работы, для читателей данные по ней никогда не исчезнут, как обещают разработчики проекта.

На 1 октября 2023 г. объём архива Perma составил свыше 4 млн единиц контента. Казалось бы, проблема вымирания ссылок решена, однако в 2021-м в статье, опубликованной в журнале *New Scientist*, учёные доказали, что ничто не вечно: ссылки на 16 627 статей, заархивированных 17 европейскими и американскими организациями, больше не работают. Проблемы больше всего коснулись контента Библиотеки и архива Канады, Национальной библиотеки Ирландии, Государственного архивного управления Северной Ирландии. Так опять проявилась хрупкость цифрового мира.

Задуматься о сакральности, утилитарности и качестве поглощаемой информации заставляет серия «Саркофаги». Метафора огромного объёма ненужного контента воплощена в мусорном баке, сросшемся с человеком и его гаджетом. Это будущее, которое библиотекари как специалисты по предоставлению качественной информации, пытались предотвратить, но оно уже наступило.

Более того, институты памяти сами создают массу контента, который остаётся никем не востребованным. Так, исследование вузовских библиотек, проведённое в 2022 г. под эгидой Российской библиотечной ассоциации, показало, что только участниками опроса, а это 149 библиотек, за год оцифровывается более 1,2 млн документов. Что происходит с этими данными дальше? Как они используются в научном и образовательном процессах? Как измерить эффективность такой деятельности? На эти вопросы ещё нет ответов. Исследователи сегодня говорят о формировании «кладбищ» PDF — огромных массивов оцифрованных документов, затерянных и невостребованных. А пресловутый эффект Матфея (эффект Матфея (*англ.* Matthew effect) — феномен неравномерного распределения преимуществ, в котором сторона, уже ими обладающая, продолжает их накапливать и приумножать, в то время как другая, изначально ограниченная, оказывается обделена ещё сильнее и, следовательно, имеет меньшие шансы на дальнейший успех; термин был впервые предложен американским социологом Робертом Мертоном, который дал явлению такое название по цитате из притчи

«Исследование вузовских библиотек, проведённое в 2022 г. под эгидой Российской библиотечной ассоциации, показало, что только участниками опроса, а это 149 библиотек, за год оцифровывается более 1,2 млн документов. Что происходит с этими данными дальше? Как они используются в научном и образовательном процессах? Как измерить эффективность такой деятельности? На эти вопросы ещё нет ответов»

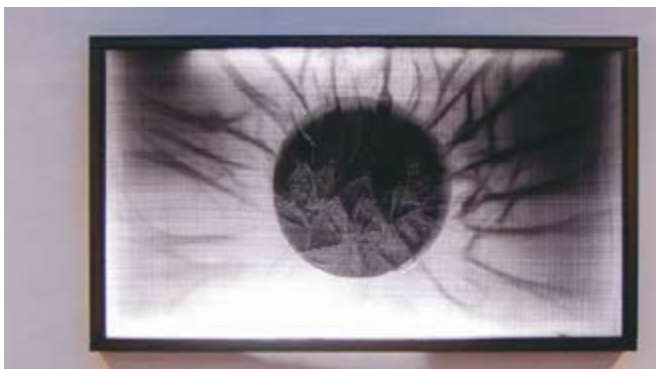

о талантах из Евангелия от Матфея: «...ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет». — *Примеч. ред.*) значительно снижает их шансы выйти из небытия. Возможно, эту проблему поможет решить искусственный интеллект, способный превратить накопленные данные в информационно насыщенную среду, в которой прорастёт семя знания.

При этом не стоит путать знание и точку зрения. Об этом нам напоминает ещё одна инсталляция *Recycle Group* — «Точка». Изображённая на экране чёрная точка изменяется в зависимости от угла зрения смотрящего. Сбоку виден только чёрный экран, с большого расстояния — общий план инсталляции, с близкого — мелкие детали, но в отрыве от целой композиции.

Художники побуждают задуматься о массе вопросов: как в мире, где сакральность Слова дискредитируется его обилием, а ложная информация способна разрушить государство, сформировать позитивное мировоззрение? Как научить молодое поколение со-чувствию, а через него — осмысленному со-существованию?

Эти задачи призван решить курс «Основы российской государственности», запущенный в вузах с 1 сентября 2023 г. Новый предмет носит мировоззренческий характер, о чём говорят его разработчики. В курсе представлены пять разделов: «Что такое Россия», «Российское государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое устройство», «Вызовы будущего и развитие страны». Однако чтобы выстроить хороший дом, следует заложить крепкий фундамент, а именно — источниковую базу.

Как будут изучать нашу историю через 50 лет? Какие источники станут использовать? Как обеспечить долговременное хранение (long-term preservation) цифрового контента?

В 2003 г. была принята Хартия ЮНЕСКО о сохранении цифрового наследия, в которой зафиксировано следующее определение: «Цифровое наследие — новый вид наследия, объединяющий ресурсы, относящиеся к области культуры, образования, науки и управления, а также информацию технического, правового, медицинского и иного характера, которые создаются в цифровой форме либо переводятся в цифровой формат путём преобразования существующих ресурсов на аналоговых носителях», и далее сказано, что «цифровые материалы включают в себя текстовые документы, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в значительном и непрерывно увеличивающемся количестве форматов».

Такое широкое определение конкретизируется в национальных стандартах сохранения веба, отражающих не только технические аспекты этой работы, но и стратегические задачи сохранения национальных ориентиров. Например, веб-архивы, создаваемые Библиотекой Конгресса, отражают ведущую роль США в международной политике.

Ещё один крупный национальный проект по архивированию веб-ресурсов — австралийский национальный портал Trove. В его наполнении участвует свыше 1 тыс. организаций, насчитывается около 14 млрд объектов. Архивируются ресурсы домена au (Австралия). Разработана политика отбора материалов к архивации. Однако вся эта работа может пропасть, поскольку огромные мощности требуют сопоставимых по размерам финансовых вливаний. Попытки урезать бюджет летом 2023 г. поставили будущее Trove под угрозу: «В условиях ограниченного финансирования Trove может сократиться до службы, ориентированной на коллекции Национальной библиотеки Австралии. Без каких-либо дополнительных средств библиотеке придётся полностью прекратить предоставление услуг Trove...»

В контексте глобализации и угрозы потери национальной идентичности российскому обществу требуется чёткая стратегия сохранения своей культурно-исторической самобытности, основанная на современных достижениях в области работы с информацией.

В России из крупных проектов по сохранению веба можно назвать Национальный цифровой архив, создаваемый по частной инициативе И. Бегтина и АНО «Инфокультура»⁵. К сожалению, одни из главных держателей национального культурного кода — библиотеки — пока остаются в стороне от этих процессов. Хотя впервые в марте нынешнего года Российская государственная библиотека выступила с инициативой сохранения данных о спецоперации из интернет-СМИ и Telegram-каналов⁶. А Российская национальная библиотека в ноябре 2023 г. проводит всероссийский научно-практический семинар «Краеведческие ресурсы Сети как объект веб-архивирования и исследования». Совершенно очевидно, что сегодня требуются системные решения в области цифрового наследия.

Можно сказать, что в рамках проекта «Исторические информационные ресурсы в исследовательской инфраструктуре: модели репрезентации, анализа и интеграции данных по региональной истории», поддержанного Российским научным фондом, мы реализуем подготовительные работы. Так, на примере исторической информации будет предпринята попытка картировать риски сохранения цифрового контента (социальные, политические, технологические и финансовые). Будет сформулирована модель их минимизации. В дальнейшем это позволит профессионалам институтов памяти подойти к детальной проработке вопроса долговременного хранения цифровых объектов.

За рубежом над этим вопросом уже трудятся специалисты «Европейцы» в тесном сотрудничестве с ИТ-компаниями. Особый интерес представляют разработки команд Тима Бернерс-Ли (проект Solid⁷) и Александра Турского (проект «Постплатформы»/Postplatforms⁸).

В качестве заключения хотелось бы отметить, что сформировать культурный код России без определения национальной политики в области веб-архивирования невозможно. Сегодня мы видим отдельные инициативы, которые сталкиваются или могут столкнуться с финансовыми, технологическими и другими проблемами. Поэтому акцентировать смыслы национальной политики по сохранению цифрового наследия, задать приоритетные направления для работы и курировать эту деятельность — это те задачи, которые могут быть решены только за счёт коллективной работы всех заинтересованных сторон. Кто первым возьмёт на себя инициативу и ответственность — вопрос ближайшего времени. ■

⁵ Национальный цифровой архив России: сайт. URL: <https://ruarxive.org/> (дата обращения: 16.10.2023).

⁶ Глава «Ленинки» — РБК: «Библиотека — возмутитель спокойствия» // РБК: сайт. Рубрика сайта «Технологии и медиа». 2023. 29 марта. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/29/03/2023/6421631b9a794759ccc3af5c (дата обращения: 16.10.2023).

⁷ Solid: site. URL: <https://solid.mit.edu/> (date of request: 16.10.2023).

⁸ The new secure and inclusive Web 3.0 Data Space ecosystem // Post Platforms Foundation: site. URL: <https://postplatforms.org/> (date of request: 16.10.2023).

ГЕОМЕТРИЯ КНИЖНОГО ПРОСТРАНСТВА МОЛОДЁЖИ

В центре обсуждения экспертов III Общероссийской конференции «Геометрия книжного пространства молодёжи»¹ были проблемы современного рынка художественной и научно-популярной литературы для молодых, его сильных и слабых сторон. Состоялись дискуссии о направлениях литературы, особенно востребованных молодёжной аудиторией, а также о специфике актуальной молодёжной литературы в целом и Young Adult в частности. Эксперты говорили о молодом литературном герое, интересном нынешнему читателю, и о том, где искать компромисс качества произведения и коммерческого интереса.

Онлайн-платформы в книгоиздательском и литературном процессах, сетевая литература и проекты формата «Самиздат» — альтернатива, социальный лифт для молодых авторов или параллельный мир?

Представляем читателям основные точки зрения и аргументы спикеров.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ

Все мы находимся в стремительно меняющейся ситуации, но молодёжь всегда стоит в авангарде социальных перемен. Молодые люди сегодня активно заявляют о своих интересах, а завтра они станут лидерами, которые будут формировать экономическую и политическую повестку, играть важную роль в разных сферах жизни страны. Как и что читает современная молодёжь? Руководитель направления специальных проектов Аналитического центра НАФИ **Евгения Бычкова** представила результаты общероссийского исследования на эту тему.

Исследование было проведено летом 2022 г. Выборка составила 1 тыс. человек — представителей молодёжи в возрасте от 14 до 35 лет. По данным исследования, 83% респондентов согласны с тем, что чтение способствует общему развитию человека, социализации и культурному росту. 67% опрошенных интересуются книгами. Современный российский читатель — это в основном девушки (книгами интересуются 72% девушек). Среди молодых людей доля любителей чтения ниже — 57%. В основном это представители верхней возрастной когорты — от 25 до 35 лет.

— Казалось бы, наиболее активно читать должны школьники и студенты. Но исследование не подтвердило это предположение. Причём 36% предпочитает классическую литературу. С этим можно поспорить: развивается сегмент молодёжной литературы, книг формата Young Adult. Здесь очевидно влияние школьной программы по литературе, — отметила эксперт.

55% молодых россиян за год ни разу не воспользовались услугами библиотек, преимущественно это были респон-

денты 25–35 лет. 32 и 21% опрошенных соответственно посещают электронные и офлайн-библиотеки. Чем старше респонденты, тем более востребованны цифровые форматы.

Более половины представителей российской молодёжи согласны с тем, что в доме должна быть семейная библиотека. Чем больше в семье книг, тем выше вероятность того, что у детей сформируется привычка к чтению.

— Основными барьерами на пути к книге являются нелюбовь к чтению, отсутствие интереса. Правда, редко когда люди напрямую заявляют о том, что не любят читать. Возможно, имеет место элемент социального давления: считается, что культурный человек должен любить книги. Нет привычки к чтению, оно не кажется важным — этот вариант ответа характеризует респондентов,

¹ Конференция состоялась в Российской государственной библиотеке для молодёжи (РГБМ) при поддержке Минкультуры России.

которых социологи называют слабыми читателями. Некоторые респонденты отвечали, что на чтение не хватает времени или они не читают в силу большой нагрузки в школе, дома, на работе. О нехватке ресурсов чаще говорят представители старшей аудитории опрошенных, — пояснила выступающая.

Среди читающих молодых россиян в среднем лишь треть осиливает более 10 книг в год. В среднем за чтением проводят один — три часа в день. Более 10 книг в год читают представители старшей возрастной группы.

60% читающих респондентов выбирают художественную литературу. На втором месте среди популярных литературных направлений книги по саморазвитию и психологии, их предпочитают 42% опрошенных, в основном девушки. 20–25% респондентов читают pop-fiction, научпоп, учебную и историческую литературу. Самые популярные жанры художественной литературы — фантастика и фэнтези (53%), любовные романы (42%), приключения (40%) и детективы (35%).

90% молодых опрошенных читают бумажные книги, при этом 83% пользуются электронными изданиями, 56% — аудиокнигами. Чем старше опрошенные, тем реже они выбирают бумажные или аудиокниги, чаще — электронные. Э-книги для них удобнее, их можно читать в дороге, издания по подписке доступны в телефоне. Возникает вопрос относительно аудиокниг, которые также легкодоступны.

Существует мнение, что молодёжь подвержена мнению социального окружения, что она опирается в решениях на свою социальную группу. Однако согласно результатам исследования, 44% ориентируются при выборе книги на собственное мнение (хотя здесь заметна разница между старшей и младшей группами, респонденты в возрасте 25–35 лет более самостоятельны). 31% опрошенных читают книжные обзоры, 29% книги рекомендуют друзья и родственники. На рекламу в СМИ обращают внимание всего 8% респондентов.

Если говорить о финансовых затратах, то в основном на книги респонденты тратят до 5 тыс. рублей в год. Свыше этой суммы готовы израсходовать чуть более 10% опрошенных. Примерно треть участников исследования отметили, что вообще не тратят деньги на книги: скачивают их, одалживают у друзей, берут в библиотеке.

Как отметила в завершение эксперт, начинать формирование устойчивой привычки к чтению необходимо в семье. Библиотеки не заменят родителей, но могут «подхватить» задачу, организовав совместные чтения, книжные клубы, литературные викторины и т.п., помогая ориентироваться в мире книг и обеспечивая обратную связь от пользователей. Самим молодым читателям надо понять, что библиотека — не место общения с друзьями, а место общения с ними.

YOUNG ADULT: ЧЕСТНО О ВАЖНОМ

В рамках панельной дискуссии «Современная молодёжная литература: запрос читателя или коммерческая стратегия?» эксперты обсудили тему текущего состояния рынка молодёжной литературы: чем он отличается от сегмента литературы прошлых лет, что предлагают издательства и чего ждёт читатель, как библиотекам работать с современным молодёжным репертуаром изданий.

Почему именно сегодня возник столь высокий интерес со стороны издателей к сегменту молодёжной литературы?

Михаил ФОРРЕЙТЕР, шеф-редактор импринта NoSugar Books издательства АСТ:

— Во многом это связано с тем, что в принципе у читателей начал формироваться несколько иной запрос, который стал находить отклик у авторов. Одна из основных характеристик Young Adult — это изменение героя. Такая литература строится в диалоге автора с читателем на горизонтальном уровне, что не вполне характерно для подростковой литературы, даже постсоветского периода, когда это было больше общением старшего товарища с младшим. Это стало подкупать читателя, и в какой-то момент мы пришли к замечательному периоду в развитии книжного рынка, когда чтение у молодёжи стало модным и популярным. Сейчас новая книга Young Adult — это предмет для гордости в соцсетях, многие люди заинтересованы в том, чтобы написать на неё отзыв. Литература

«Сейчас новая книга Young Adult — это предмет для гордости в соцсетях, многие люди заинтересованы в том, чтобы написать на неё отзыв. Литература действительно стала обсуждаться. Если вспомнить 1990-е и начало 2000-х, то молодёжь в основном говорила о музыке, кино, просто флудила в Интернете. Когда это стало повседневностью, произошла "переразвесовка"».

в «Эксмо» самая популярная книга по результатам двухлетних продаж — «К себе нежно». Безусловно, молодые люди требуют ещё большего внимания и заботы, того, чтобы с ними говорили на понятном им языке, на близкие им темы.

Что касается разграничения Young Adult и других направлений, то за последние полтора года чётко обозначилась тема New Adult. Это уже герои постарше и проблемы помасштабнее. Мы замечаем миграцию авторов классического Young Adult в сторону New Adult.

Следует отметить, что аудитория читающих фантастику в мире стремительно молодеет. Более того, именно молодёжь, люди до 32 лет, являются самыми активными чи-

тателями и покупателями художественной литературы. Значительно возрастает доля женщин как среди писателей, так и среди читателей. Впервые в прошлом году доля женщин в числе авторов зарубежной фантастики превысила мужскую.

Young Adult для нас сегодня — это новые имена, которые звучат все громче, всё увереннее заходят на рынок, спокойно, не боясь конкуренции, выступают рядом с маститыми авторами и отбирают у них аудиторию. Молодёжь голосует рублём за то, что ей близко. И хочет она прежде всего бумажную книгу, что очень важно. Конечно, стриминговые потоки и аудиосериалы — это модно. Но читатели Young Adult сейчас главный драйвер рынка печатной книги.

«Молодёжь голосует рублём за то, что ей близко. И хочет она прежде всего бумажную книгу, что очень важно. Конечно, стриминговые потоки и аудиосериалы — это модно. Но читатели Young Adult сейчас главный драйвер рынка печатной книги»

Ольга ЛЯБИНА, генеральный директор издательства «Лайвбук»:

— Думаю, что очень изменилось отношение к ценности человеческих проблем в любом возрасте: она возросла. Отсюда — необходимость говорить об этом на высоком уровне серьёзности, будь то non-fiction или «художка». Ассортимент non-fiction, связанный с заботой о психическом здоровье, важность разговора о проблемах, которые раньше замалчивались, обусловили возможность наладить канал между читателем и автором. Правда, мы опасаемся, что можем ограничить аудиторию, это всегда палка о двух концах.

Вячеслав БАКУЛИН, начальник отдела фантастики издательства «Эксмо»:

— Согласен с коллегами в том, что наиболее важным становится внимание к проблемам, которые раньше не были на пике обсуждения. Достаточно сказать, что

Бумажная книга должна быть красивой. Возвращаются прекрасно изданные книги, не только подарочные. Уходит в прошлое серийность, в которую издателей «загоняли» книготорговцы: такой подход был им очень удобен. Даже в рамках серии вы сегодня не найдёте двух похожих книг. Ярко, красиво, модно, молодёжно, откровенно, честно — тренды, которые вовлекают аудиторию. Расстояние между писателем и читателем сократилось в десятки раз, и эти группы постоянно друг в друга перетекают. Но издатели не могут обходить вниманием книжных блогеров, которые начинают оказывать на рынок существенное влияние.

Young Adult — сугубо рыночный термин или мы так маркируем сейчас всю молодёжную литературу? Есть ли различия в её жанрах и по каким критериям отличить один от другого?

«Сегодня наличие молодого персонажа не означает автоматической принадлежности к молодёжной литературе. Мы говорим о специфике самого текста: психологизм, угол зрения, ответ на вопросы, касающиеся первых опытов»

М. Форрейтер:

— Сам термин Young Adult был сформулирован в конце XIX в., и на протяжении долгого времени это была исключительно подростковая литература, похожая на ту, что существовала в советский и постсоветский периоды. В начале 2010-х начали появляться редакции и отдельные импринты, специализированные на книгах такого направления. Сегодня наличие молодого персонажа не означает автоматической принадлежности к молодёжной литературе. Мы говорим о специфике самого текста: психологизм, угол зрения, ответ на вопросы, касающиеся первых опытов. Есть определённые тренды в оформлении современных книг Young Adult. У разных издательств мы найдём подборку общих черт, образов самих персонажей. По сравнению с классической взрослой литературой там будет больше «мультипликации». Но чисто по выходным данным книги Young Adult выделить невозможно, нет какого-либо ключевого слова. Можно найти роман «12+», который к Young Adult не будет иметь отношения. Да, там присутствуют молодые герои, на год-два старше, чем целевая аудитория, у них мудрые наставники и яркие приключения, но без психологизма и переживаний. Надо прочитать минимум 10 произведений из этой ниши, и тогда у вас глаз «пристреливается». Нередко авторы ошибаются, отправляя на конкурсы «под соусом» Young Adult абсолютно взрослую литературу. Какой-нибудь «Конан-варвар» совершенно не заходит современной молодёжи, как и любой сколько угодно талантливый герой, который, как глыба, возвышается над читателем.

О. Лябина:

— Мы, обозначая книгу как Young Adult, стараемся избежать недопонимания между издательством и аудиторией. По нашему опыту, такое определение достаточно размыто в восприятии участников рынка. Мы исходим из того, что не хотим потерять аудиторию тиража. Если видим, что целевая группа — читатели, выделяющиеся не только по возрасту, но и по интересам, например семья, то не позиционируем книгу как Young Adult, хотя очевидно, что молодёжь это произведение будет читать. Заявить книгу как Young Adult нас сподвигнет прямое попадание в целевую возрастную группу.

Удовлетворяет ли Young Adult читательские запросы на получение ответов на актуальные вопросы или это более «досуговая» литература?

Анастасия ИЛЬИНА, эксперт по комплектованию РГБМ:

— Young Adult лишь часть молодёжной литературы. Изначально у меня было очень стереотипное мнение об этих книгах: что-то не очень качественное, странное, несерьёзное. Но когда начинаешь читать, вникать в характеры героев, автора, в проблемы, понимаешь, что есть огромный пул авторов, пишущих очень интересно. В Young Adult поднимаются важные темы, но подаются они на достаточно простом уровне восприятия. Современная молодёжь потребляет информацию быстро: ролики, посты и т.п. Если человек не готов читать non-fiction по психологии, он может взять книгу Young Adult, где много интересных тем по взаимоотношениям с родителями, самоопределению, самореализации, контактам в социуме.

Но при комплектовании фонда не следует руководствоваться только принадлежностью книг к Young Adult. Молодёжь у нас разная. Есть огромное количество современных авторов, которые тоже говорят об этих проблемах, но немного иначе, чуть более серьёзно, реалистично. Для нас важно в сегменте немаркированной литературы найти то, что может заинтересовать молодого читателя. Надо читать и книги, и отзывы, и анонсы, и информацию, которую предоставляют издательства. Мы работаем над тем, чтобы обеспечить потребности всей молодёжи. Кто-то вообще не читает художественную литературу, но и non-fiction бывает разным. «К себе нежно» Ольги Примаченко — довольно простой текст, но это не означает, что смысл там такой же лёгкий и инфантильный. Есть книги, написанные сложным научным языком, но и они находят своего молодого читателя.

Из Young Adult тоже приходится выбирать, мы не можем закупать всё. Иногда создаётся впечатление, что там много одинакового: фэнтези, ромфант. Но мы не книжный магазин, а библиотека: у нас помимо задачи удовлетворить потребность есть ещё и педагогическая, наставническая функция — выбрать лучшее и показать читателю, чтобы сформировать его вкус и интересы. Писатели бывают разными. Например, Лия Арден. На первый взгляд, её трилогия «Мара и Морок» написана просто. Но там

«Отечественные писатели то ли не хотят, то ли не могут писать на темы, которые будут понятны маленьким читателям, а потом, когда те вырастут, дать им следующий уровень сложности текстов. Наверное, и эпоха сейчас не очень спокойная, для того чтобы размышлять о будущем и стремиться в него. Нам бы с настоящим разобраться»

прослеживается эволюция автора, заметно, как писательница работает над текстом. Её последний роман как приключенческий фильм, который хочется читать. Мы должны находить такие жемчужины для читателей.

Когда-то, ещё в советское время, существовала формула: «Фантастика должна звать молодёжь во втузы». В Китае, понимая задачу, обеспечили научной фантастике господдержку. Дошли до такого понимания и в США. Как у нас с этим воспитательным моментом? Есть ли фантастика, которая не только закрывает потребность в чтении, но и зовёт молодёжь в науку?

В. Бакулин:

— Мне не совсем нравится положение о том, что писатель должен нести какую-то социальную миссию. Хорошо, когда она есть. Но молодёжь дидактику не любит, более того, она её не приемлет. Безусловно, сейчас у молодёжи правит бал фэнтези. Разочарование в том, что происходит в мире, приводит к тому, что технократические миры и роль в них государства молодёжь не принимает. В Китае, чтобы молодые люди шли на технические специальности, инвестируются гигантские средства. С моей точки зрения, текущее молодое поколение (17–25 лет) мы уже упустили. Для того чтобы сформировать поколение прогрессоров, готовых лететь в космос и осваивать новые миры, надо приходиться даже не в школу, а в детский сад и постепенно, шаг за шагом, развлекавая, увлекать. У нас для младшего школьного возраста нет ничего, кроме «Алисы» Кира Булычёва. Отечественные писатели то ли не хотят, то ли не могут писать на темы, которые будут понятны маленьким читателям, а потом, когда те вырастут, дать им следующий уровень сложности текстов. Наверное, и эпоха сейчас не очень спокойная, для того чтобы размышлять о будущем и стремиться в него. Нам бы с настоящим разобраться.

Как формируются читательские предпочтения: запросами аудитории или коммерческой стратегией издателей?

В. Бакулин:

— Разумеется, главная цель издателя, как у любого бизнеса, — извлечение прибыли. Никто не предъявляет требования к производителям машин или мебели иметь миссию, а не просто зарабатывать. А издатель всегда кому-то что-то должен. Издательство — коммерческая структура. У него есть социальная ответственность, но она не превагирует. Мне как начальнику отдела фантастики фэнтезийный мир сейчас проще создать и продать. Отделу маркетинга понятнее работать с такими книгами. Отделу продаж легче объяснить товароведам, почему они популярны. С одной стороны, мне не хватает сложных текстов. С другой — для писателя очень трудно не потерять увлекательность, не скатиться в дидактику, в назидательность, не оттолкнуть молодого читателя своей морально-нравственной, ценностной позицией. Если такие книги появятся, мы будем их издавать. Но издательство прежде всего идёт от потребностей читателей, которые сейчас хотят несколько иного.

Какие жанры сегодня наиболее востребованны? О чём хотят читать молодые?

В. Бакулин:

— Если коротко, то о себе. Они хотят ассоциировать себя с героем и не хотят того, что не связано с их болями, тревогами. Они желают встретить в книге приятеля в виде героя, автора, человека чуть старше них, но не в разы. А проблематика должна быть понятна. В англоязычном сегменте есть термин *girl to next door* — такая же девчонка, которая живёт за соседней дверью, у неё те же проблемы, переживания, грусть и радость, неважно, эльфийская она принцесса, охотится на крысу на руинах апокалипсиса или летит в звездолёте. На одном из конгрессов Роберт Хайнлайн говорил: «Как бы далеко в ваших фантазиях вы ни углублялись в пространство и время, не забывайте ни на минуту, что вы пишете о нас здесь и сейчас». Если это будет, всё остальное приложится.

Может ли современная библиотека быть активным игроком на поле формирования молодёжной повестки?

М. Форрейтер:

— Безусловно, может, поскольку библиотека становится местом силы, сосредоточения интересов. У молодежи сейчас достаточно высокий запрос на саморазвитие, на целевые встречи, литературные клубы, различные объединения, которые логично устраивать на базе библиотеки. Библиотекари для определённых групп вполне могут стать властителями дум, которые подсказывают, рекомендуют и объединяют.

А. Ильина:

— Мы мониторим весь рынок и собираем «сливки». В библиотеке с литературой Young Adult есть одна проблема — маркировка «18+». Такие издания мы не имеем права ставить в свободный доступ, они выдаются только по требованию. Если читатель знает, за чем он пришёл и ему есть 18 лет, то книгу ему дадут. Делаем акцент на фонд «16+». По нашим наблюдениям, молодёжь очень автономна: они сами приходят, выбирают, спрашивают. Наша полка Young Adult на виду, и это способствует активности молодёжи.

Другое дело, что диалог между библиотекой и издательством должен быть более интенсивным. Многие забывают о том, что мы тоже канал книгораспространения. В плане продвижения новинок библиотека даже эффективнее, чем книжный магазин: у нас более тщательный отбор. В случае с молодёжью всё должно происходить быстро. Если сможем оперативно реагировать, обмениваясь информацией, работа будет более плодотворной.

НОВЫЙ ДИВНЫЙ МИР СЕТЕРАТУРЫ

В Премии читателя, которую присуждает РГБМ, лонг-лист формируется на основе анализа читательского спроса в библиотеках страны, в том числе на электронные ресурсы, к которым подключены библиотеки. Стало заметно, что сегодня существуют два типа читателей: те, кто потребляет традиционный контент (печатные или электронные книги, которые являются репликами бумажных), и те, кто игнорирует традиционный книжный мир и читает сетевую литературу, или сетературу. Это альтернатива книжному рынку или один из путей к нему? Вопрос открыт, но очевидно, что молодёжная литература начинает путь именно из Сети. В частности, все авторы Young Adult пришли с интернет-площадок, из цифрового самиздата. На площадке конференции заведующий отделом литературных проектов и рекомендательной библиографии РГБМ Евгений ХАРИТОНОВ поговорил с директором по развитию компании «Лит-маркет» Никитой АВЕРИНЫМ.

— Каково место сетевых книжных площадок на современной литературной арене? Включены они в общие тренды или развиваются альтернативно?

— Я не считаю, что надо противопоставлять бумажные книги и цифровые. В любом случае это текст, который автор создал, и он каким-то образом попал к читателю. По прогнозам традиционных из-

дателей, в текущем году в России будет куплено 234 млн бумажных экземпляров книг. Электронных книг продадут 60 млн копий. К ним добавляются ещё 50 млн экз. произведений самиздата, а также 7 млн прочтений на подписных сервисах, таких как MyBook, «Букмейт», МТС «Строки» и т.д. Таким образом, на 234 млн бумажных книг мы получаем 117 млн цифровых копий, т.е. соотношение — один к двум. Мы при этом не говорим о пиратстве: по самым скромным оценкам Ассоциации по защите авторских прав в Интернете и других участников рынка, в России количество прочтений на пиратских платформах превышает число покупок. Если это учитывать, то соотношение будет примерно один к одному. Говорить о том, что бумажная книга держит позиции, к сожалению, не приходится. Чем дальше будет развиваться широкополосный Интернет, чем шире станет ассортимент книг, чем больше устройств окажется на руках у пользователей, тем более востребованной будет цифровая книга.

Когда говорят о том, что это плохо, что это гибель бумажной книги, я отвечаю, что традиционный рынок сокращается по другим причинам, в этом нет вины ни цифровых книг, ни самиздата. Говорят, что книги самиздата очень низкого качества, что их никто не редактирует и не корректирует. Здесь надо разделять понятия. Современный самиздат зародился в России в 2010 г., когда стали появляться специализированные сервисы, направленные на монетизацию творчества авторов. В большинстве из них сформированы команды редакторов, корректоров, иллюстраторов, таргетологов, PR, бета-ридеров. Топовые авторы уже, по сути, сами себе издатели.

— Раньше любой начинающий автор мечтал попасть в «Эксмо» или АСТ. Что предпочитают сегодня молодые писатели: войти в литературу через традиционное издательство или через самиздат?

— Многое зависит от жанра. Если говорить о художественной, развлекательной литературе, то им эффективнее заходить через самиздат. В книжном магазине девять лидеров продаж из 10 — книги авторов самиздата. Сейчас все издатели завели аккаунты на порталах селфпаба, они там изучают писательскую аудиторию. Кроме того, порталы

совместно с издателями проводят конкурсы, чтобы найти новые таланты. Если автор получает хотя бы 1 млн прочтений, у него в личном кабинете выстраивается очередь из издателей с предложениями роялти. Кстати, первый конкурс по Young Adult был проведён на сайте «Фанбук» ещё в 2012 г.: уже тогда авторы сетевой литературы понимали, что этот жанр «выстрелит». В 2015 г. мы с издательством АСТ начали обсуждать запуск серии Young Adult «Новые дивные миры», в 2017-м проект был запущен.

Конечно, просто так издатели не придут. Мало быть талантливым автором, надо вкладывать массу усилий в продвижение. В этом году объём цифрового самиздата в России должен достичь 5 млрд рублей. Если разделить эту сумму на число публикующихся авторов (от 55 до 60 тыс.), получится чуть более 80 тыс. рублей в год. Но дьявол кроется в деталях. Около 100 авторов зарабатывают порядка 1 млн рублей в месяц, 1,8 тыс. авторов — по 1 млн в год, 8 тыс. писателей получают по 150 тыс. рублей в год и 50 тыс. — по 16 тыс. рублей в год. Таким образом, из 60 тыс. авторов жить литературным трудом могут себе позволить только 2 тыс. Для остальной части это в лучшем случае вторая работа, а вообще-то, хобби. Есть авторы, которые зарабатывают 25 млн в год. Но они серьёзно вкладываются в продвижение: устраивают опросы читателей, бета-тесты, подбирают иллюстрации и шрифты, нанимают редакторов и корректоров.

Если молодой автор, который зарабатывает 15 тыс. рублей в год, придёт в издательство, он получит тираж в лучшем случае в 1,5 тыс. экз. Если очень повезёт, то ему предложат роялти в 10 рублей за 1 экз. Это те же 15 тыс., но при этом он теряет права на книгу на три года и, скорее всего, у него заберут права на электронную версию и на аудиокнигу.

Люди приходят в литературу ради денег. Конечно, они несут разумное и доброе, но должны зарабатывать. В тот период, когда ещё не вырос самиздат, но уже упали тиражи и гонорары, огромное количество людей ушло из литературы в смежные профессии. Некоторые из них сейчас успешные сценаристы, многие перешли в геймдев. Но значительную часть, особенно среди фантастов, мы просто потеряли.

«Сейчас самиздат в России находится на пике, это его золотое время. Оно продлится ещё два-три года, после чего сегмент пойдёт на спад в силу объективных причин»

Среди издателей примерно до 2015 г. цифровые книги вообще не котировались. Они считали, что бумажная книга не умрёт никогда, хотя у всех перед глазами есть пример того, как развивается книжный рынок на Западе, на Востоке. Мы от американского книжного рынка отстаём примерно на пять — семь лет. Сейчас самиздат в России находится на пике, это его золотое время. Оно продлится ещё два-три года, после чего сегмент пойдёт на спад в силу объективных причин. Дело в том, что ресурсы самиздата были инициированы частными людьми, которые не имели отношения к книжному бизнесу. Затем пришла большая корпорация и скупил эти сервисы:

кого-то интегрировала в свою экосистему, кого-то просто закрыла и в итоге стала монополистом. Месяца три назад большое количество англо- и испаноязычных авторов подписали петицию, где жалуются на Amazon, который «закручивает гайки» и снижает роялти. Вероятнее всего, на российском книжном рынке через три-четыре года произойдёт такая же история. Это не означает, что самиздат умрёт. Но он уже не будет так стремительно расти.

«Если цифровая книга, даже не очень высокого качества, привлечёт одного подростка к чтению, это уже хорошо. Неинтересные, плохо сделанные книги в самиздате есть. Но они есть и в обычных издательствах»

— Традиционное издательство — некий фильтр, в самиздате же может зайти практически любой. Существование цифрового самиздата — это в целом благо для литературы или зло?

— Полагаю, что лучше, когда звучит много голосов, чем когда стоит тишина. Джоан Роулинг — талантливый автор, но ей пришлось обить пороги многих издательств, прежде чем вышла её знаменитая книга. В наше время она бы просто зашла на какой-то сервис селфпаба, опубликовала свои работы, нейросетью сгенерировала отличные иллюстрации и взорвала все чаты. Любая книга, если она не нарушает законы морали, имеет право на существование. Эффект от прихода самиздата на отечественный книжный рынок сравним с тем, что вызвали когда-то книги типографии Сытина. Это были лубочные издания, которые малограмотные люди покупали и начинали учиться читать, изучать русский язык. Если цифровая книга, даже не очень высокого качества, привлечёт одного подростка к чтению, это уже хорошо. Неинтересные, плохо сделанные книги в самиздате есть. Но они есть и в обычных издательствах.

— В условиях огромного потока контента библиотекам необходимы эффективные инструменты навигации. Особенно это касается жанровой литературы, самой замусоренной и невнятной. Появился новый тип читателя, ориентированный на сетевые издания, а цифровой самиздат стал полноценной альтернативой книжному рынку. Как современным библиотекам работать с этой новой реальностью?

— Думаю, что должна появиться цифровая книжная палата как электронный аналог Российской книжной палаты. Причём её наполнение можно отдать на откуп авторам, которые будут указывать жанр, возрастной ценз, метаданные. Могут подключиться и площадки. Я уже давно уговариваю коллег создать общий рейтинг, чтобы люди могли ориентироваться в авторах: кто более популярен, кто лучше продаётся и т.д. Кроме того, сами сайты самиздата устроены так, что, зайдя на страницу книги, вы можете перейти к подборкам похожих произведений: там будут те же жанры, авторы, теги, сюжетные повороты. Здесь умные роботы выступают в качестве библиотекарей. ■

ЗАЩИТА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ОТРАСЛЕВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

10 лет назад была учреждена Ассоциация по защите авторских прав в Интернете (АЗАПИ). За эти годы существенным образом изменились не только правовые и технологические механизмы защиты авторских прав, но и сам книжный рынок, на который сегодня выходят крупные экосистемы, где активно развиваются цифровой самиздат и новые форматы потребления контента.

О приоритетных направлениях антипиратской работы, законодательных инициативах, подходах к отраслевому саморегулированию, технологических особенностях момента, международном сотрудничестве в области борьбы с контрафактной продукцией «УК» беседует с членом Правления АЗАПИ

Максимом РЯБЫКО.

«Технологии предотвращения нарушений есть, но социальные сети, YouTube, Telegram отказываются их внедрять, будучи не обязанными это делать и понимая, что никто на них не в состоянии повлиять. Сложно взыскать с них денежные средства за пределами России: у них нет здесь офисов и представительств. Пользуясь таким территориальным иммунитетом, они позволяют себе больше, чем российские ресурсы, которые понимают, что при активном взаимодействии у правообладателей в суде есть большой шанс доказать системность проблемы и умышленное уклонение платформы от возможности её решения»

— Максим, какие приоритетные задачи стоят сегодня перед АЗАПИ?

— Основные приоритеты остаются прежними. Есть два главных направления угроз в сфере пиратства: так называемые UGC-платформы, т.е. площадки с пользовательским контентом, и поисковая выдача, которая ведёт на специализированные пиратские ресурсы. Мы продвинулись за 10 лет в борьбе с пиратством на UGC-платформах, в частности действует технология цифрового отпечатка,

предотвращающая нарушения. В сотни раз снизилось количество фактов, обнаруживаемых на площадках VK и «Одноклассники». Не всегда быстро пополняется библиотека отпечатков, но это решаемая задача. Безусловно, отпечаток не является стандартом, обязательным для других платформ. Но это общемировая практика, показатель добросовестного поведения, хотя законодательно нигде не закреплённый. Мало того, с точки зрения закона площадки ссылаются на формулировку «Не знал и

не должен был знать», считая, что они не обязаны применять превентивные меры для предотвращения нарушений, руководствуясь презумпцией добросовестности пользователя. Мы видим, что системно это не снижает количество нарушений и не предотвращает повторных по одному и тому же контенту. Технологии предотвращения нарушений есть, но социальные сети, YouTube, Telegram отказываются их внедрять, будучи не обязанными это делать и понимая, что никто на них не в состоянии повлиять. Сложно взыскать с них денежные средства за пределами России: у них нет здесь офисов и представительств. Пользуясь таким территориальным иммунитетом, они позволяют себе больше, чем российские ресурсы, которые понимают, что при активном взаимодействии у правообладателей в суде есть большой шанс доказать системность проблемы и умышленное уклонение платформы от возможности её решения.

Второе проблемное направление — поисковая выдача. Прошло более 10 лет с тех пор, как в 2011 г. Google начал активно удалять ссылки из своей поисковой выдачи по закону DMCA. И с того времени проблем с пиратством в Google у нас практически не было. Благодаря механизму «выдавливания» из поиска Google пиратских ссылок начали появляться легальные площадки, партнёрские ресурсы. «Яндекс», напротив не использовал этот механизм, в России такого закона не было и нет до сих пор. Поэтому основной концепцией площадки стала позиция «В "Яндексе" найдётся всё». Такая политика была направлена в том числе на то, чтобы отстроиться от своего основного конкурента. Сейчас благодаря законодательным поправкам появилось определённое количество категорий запрещённой информации, что способствовало принятию законов о блокировках ссылок. Это сподвигло к пониманию того, что подобный механизм в правовом поле должен присутствовать и блокировка должна касаться не только ресурсов, но и источников, которые позволяют на него попасть, обеспечивая трафик, в частности поисковой выдачи. Некоторое время назад киноиндустрия сумела убедить «Яндекс» на площадках Госдумы и Роскомнадзора, что надо попробовать модерировать поисковую выдачу на предмет пиратских ссылок. Я говорю об Антипиратском меморандуме. Это был громкий кейс, на Санкт-Петербургском экономическом форуме впервые озвучили первые важные результаты работы Меморандума в виде огромного числа удалённых ссылок. За пять лет действия Меморандума удалено уже более 10 млн ссылок, что говорит о колоссальном масштабе пиратства и потенциале его вреда.

Есть ещё одна проблема, которая связана с поисковой выдачей. Традиционно поисковые системы, работающие с семантическими запросами пользователей, эффективно сегментируют аудиторию и демонстрируют на ресурсах соответствующую рекламу. Помимо того что поисковики обеспечивают трафиком пиратские ресурсы, они становятся для таких ресурсов инструментами активной монетизации. Большинство пиратских сайтов работает по рекламной модели: контент для пользователей условно бесплатен, это для потребителя выгодная сделка: он готов отдать свой контакт, перейти по ссылке, что-то посмотреть в обмен на бесплатный доступ к контенту, который обычно стоит приличных денег. Этот симбиоз до сих пор не разрушен, и лидером в борьбе с такими моделями опять является Google: правообладатели обращаются с жалобами

«Фактически и "Яндекс", и соцсети обладают иммунитетом посредника и стоят на том, что такие способы, как блокировка пользователей-нарушителей, внедрение цифровых отпечатков, удаление рекламы, должны осуществляться исключительно на основании решения суда или специального закона»

на то, что реклама размещена на пиратских ресурсах, а Google удаляет свои рекламные блоки с этих площадок, тем самым лишая пиратов мотивации и возможности продолжать свою деятельность. Альтернативные источники монетизации не такие популярные, особенно за рубежом. Крупные рекламодатели идут в большие рекламные сети, тот же Google, Facebook¹, и у всех топовых площадок есть юридические механизмы, позволяющие жаловаться на рекламу или монетизацию пиратского контента.

«Яндекс» в этом смысле, ссылаясь на концепцию добросовестного неведения, говорит о том, что ему неизвестно, кто пират, а кто нет, нет критериев, по которым можно выносить конечный вердикт, недопустимо без суда лишать площадку монетизации лишь потому, что правообладатель за некоторое количество ссылок с нарушением пытается отключить весь ресурс от монетизации. Фактически и «Яндекс», и соцсети обладают иммунитетом посредника и стоят на том, что такие способы, как блокировка пользователей-нарушителей, внедрение цифровых отпечатков, удаление рекламы, должны осуществляться исключительно на основании решения суда или специального закона.

— Какова ситуация с книжным пиратством? Поделитесь текущей статистикой по удалению нелегального контента. Каких инструментов не хватает для более эффективной работы?

— В текущем году произошло эпохальное для книжной отрасли событие: книги включили в Антипиратский меморандум. Эксперимент по защите киноконтента показал свою эффективность, потребность в нём у легального рынка существует. Такое саморегулирование — хороший пример, который позволит издательствам и авторам удалять пиратские ссылки из результатов поиска в «Яндексе», правда, существуют процедурные моменты.

Что касается цифр, то мы стараемся анализировать их в нескольких направлениях. Первое — это так называемый индекс пиратства. Пытаемся понять, какое внимание аудитории распределяется на ресурс, будь то социальная сеть или пиратский сайт. Вторая цифра касается количества охраняемого контента. Этот показатель мы ежегодно стараемся увеличивать. По нашим подсчётам, мы лидеры среди всех индустрий по объёму защищаемого контента. Под нашей охраной находится свыше 30 тыс. единиц контента, к концу года этот показатель приблизится к 50 тыс. Около 1/3 составляют аудиокниги. Пытаемся не только контролировать индекс пиратства и трафик, но и наращивать число защищаемых позиций, чтобы в существенном объёме лишить пиратов контента, а значит, и точки притяжения аудитории. Это приводит к тому, что снижается

¹Продукт компании Meta Platforms, признанной в России экстремистской организацией.

число просмотров, а следовательно, и монетизация. Чем больше контента под защитой, тем эффективнее наша борьба, которая носит уже не точечный характер, а фундаментальный.

Ещё одно направление показателей — время. Это временной интервал между тем, когда контент вышел, и тем, когда он появился на пиратском сайте, время от появления у пиратов до обнаружения, а также время от момента направления нами претензии или другого активного действия до удаления контента. Все три показателя являются для нас очень важными. Мы отслеживаем новинки, стараемся быстро обнаруживать эти произведения за счёт автоматизации процессов и оказываем юридическое давление на площадки, которые выходят за разумные сроки. Для нас сегодня 48 часов — уже критичный срок, а вообще стремимся работать день в день. С социально значимыми площадками мы достигли существенных успехов: там на входе, как правило, стоит цифровой отпечаток и не позволяет пользователю опубликовать книги издателей. Что касается других UGC-платформ, классифайд-каталогов, платформ с объявлениями о продаже контрафактных книг, то там сроки не так строго соблюдаются, площадки вступают в полемику, пытаются запрашивать документы, и рядовым авторам очень сложно с ними бороться. Мы, как правило, показываем документы только в суде. Площадка — не судебная инстанция, бессмысленно ей предъявлять документы, тем более что в них содержится конфиденциальная информация. За счёт юридического давления, обращений в суды, в магазины приложенный мы стараемся сокращать срок, и у нас получается. Кроме того, ссылаясь на рецидивы, по нашим заявлениям активно блокируются Telegram- и YouTube-каналы, что работает на предотвращение повторных нарушений. После того как кто-то оказывается заблокированным, он практически в режиме реального времени начинает реагировать, просит отменить блокировки с готовностью легализовать свою деятельность.

«Примерный уровень пиратства в Google сейчас не превышает 1%, в "Яндексе" он колеблется в пределах от 1,5 до 2,0% по электронным книгам и от 3 до 5% — по аудиокнигам. Этого мы добились в том числе за счёт большой судебной работы. Долгие годы, используя закон о блокировке, блокируем примерно по 200 доменов и 50 "зеркал" в год»

Примерный уровень пиратства в Google сейчас не превышает 1%, в «Яндексе» он колеблется в пределах от 1,5 до 2,0% по электронным книгам и от 3 до 5% — по аудиокнигам. Этого мы добились в том числе за счёт большой судебной работы. Долгие годы, используя закон о блокировке, блокируем примерно по 200 доменов и 50 «зеркал» в год. Это позволяет поддерживать низкий уровень пиратства, несмотря на то что книжную индустрию долго не включали в Меморандум и у нас не было таких оперативных внесудебных инструментов. Сейчас я прогнозирую, что мы сможем приблизиться к 70–100 тыс. единиц охраняемого

контента, такой объём гарантированно генерирует до 99% выручки книжных цифровых платформ. То есть возьмём под защиту практически всю отрасль. Безусловно, мы не обесцениваем позиции авторов, которые ещё не набрали популярность, новинки, не имеющие пока ценности для издателей. Но думаю, что уровень пиратства в поисковой выдаче «Яндекса», в том числе за счёт участия издателей в партнёрских программах, не будет превышать 1%.

Что касается количества сайтов, которые специализируются на книгах, то около 500–700 — партнёрские ресурсы и примерно столько же, но с меньшим трафиком — пиратские площадки. За последний год пиратские ресурсы серьёзно просели по трафику. Если ещё 10 лет назад можно было составлять рейтинг пиратских сайтов, у которых более 5 млн визитов в месяц, то сейчас незаблокированных сайтов с 500 тыс.+ визитов не осталось. Несколько сотен визитов на сайт в день — уже серьёзный сигнал для нас, чтобы на него обратить пристальное внимание, активно выявлять нарушения и блокировать сервисы.

Безусловно, остались крупные пиратские ресурсы за пределами Российской Федерации. Они недоступны здесь, но собирают трафик, в том числе за счёт VPN. Но их трафик многие годы не растёт, об этом можно с уверенностью сказать.

Ежегодно разные отчёты и опросы подтверждают, что примерно половина читающей аудитории готова покупать книги только в том случае, если не найдёт этот контент бесплатно. Рост нашего рынка происходит в том числе за счёт таких пользователей, которые находят всё меньше бесплатного контента. Со временем это формирует привычку потребления, родители показывают пример детям, которые впитывают это как нечто естественное. Разнообразие сервисов, подписные модели, позитивные примеры из других отраслей — всё это формирует этику легального потребления.

Активно развивается самиздат, но он недостаточно защищён от пиратства, есть даже ресурсы, специально покупающие у авторов книги, которые те выпускают по главам, копируют в режиме реального времени контент и размещают его по подписной модели на своих ресурсах. Платного пиратского контента в чистом виде не осталось. Настораживает, что появляются новые форматы, но они пока не являются трендовыми. Это такие платформы, как, например, Boosty — краудфандинговая площадка, где кто-то публикует контент, в том числе правообладатели, за донаты, кто-то — комментирует. К гибридным форматам монетизации движется и цифровой рынок, в том числе киноиндустрия: цена подписки понижена, но при этом пользователь смотрит рекламу. В книгах реклама — не самый популярный формат, она отвлекает от чтения, поэтому издатели её не жалуют. Но в аудиоформате, возможно, гибридная модель будет эффективной альтернативой подписке, донатам и рекламе и станет серьёзным противовесом ресурсам, которые драйвят нелегальный контент. Но издателям надо серьёзно просчитывать потенциал в этом направлении и целиться в стратегические партнёрства с крупными ресурсами, где такая гибридная модель уже используется.

— Важная и сложная тема — «зеркала» пиратских ресурсов. Не первый год Вы выходите с инициативами по их блокировке. Каков текущий статус проблемы и каковы механизмы борьбы с появлением новых клонов?

— В целом мы здесь нашли определённое понимание с компанией «Яндекс»: коллеги готовы обсуждать проблематику «зеркал», видят её. Но поскольку это очень серьёзная санкция — удаление сайта из поисковой выдачи целиком, они считают, что должен быть судебный механизм, позволяющий правообладателям обращаться в суд с ходатайством о том, чтобы запретить владельцу ресурса создавать копии в будущем, а поисковым сетям — их индексировать. Тогда «Яндекс» получит правовые основания, для того чтобы определить, что есть копия, и пресекать индексацию. Сейчас они руководствуются своими критериями, например индексом качества сайта (ИКС). А что на сайте находится с точки зрения права, тем более если это копия ранее заблокированного сайта, на которой, возможно, уже удалён контент, никто не знает.

Здесь вопрос перехода от количества нарушений к качеству профилактики. Надо набрать наглядную общую статистику по вновь создаваемым «зеркалам», признать, что проблема существует. Можно решать её на уровне саморегулирования и для начала временно удалять сайты из поисковой выдачи ещё до их блокировки судом. Если у сайта более 100 ссылок, не отозванных правообладателем, то обсуждается механизм временного удаления домена из поисковой выдачи в целях профилактики. Но в любом случае такая мера завязана на закон, и нам предстоит выработать критерии, понять, где граница недобросовестности, и снизить нагрузку на судебную систему, определив механизм, позволяющий удалять ресурсы из поисковой выдачи и запрещать создавать копии.

Здесь Google опять впереди планеты всей: они это делают даже без закона, у них есть некий критерий уровня пиратства. При превышении определённого числа жалоб на ресурс ему присваивается пиратский рейтинг, и этот сайт автоматически понижается в поисковой выдаче. Из пессимизации Google сложно выйти, владельцы сайтов это понимают и оперативно реагируют на претензии правообладателей, пытаются понять, из какой страны заходят, из каких браузеров, через какие запросы. Многие пираты начинают хитрить: например, через мобильный телефон показывается пиратский контент, а через «desktopную» версию — нет, по одним IP-адресам доступен контент, по другим — нет. Пока применяются меры через обращение в суд, динамические ссылки могут измениться. Таким образом, не представляется возможным набрать определённое количество ссылок, чтобы заблокировать этот ресурс. Создаются надстройки — домены третьего уровня, а основной сайт на втором уровне, ранее набравший высокий ИКС «Яндекс» — не под угрозой блокировки, потому что на нём уже нет контента.

Поэтому что касается мер противодействия, в том числе «зеркалам», то всем индустриям предстоит обсудить критерии и механизмы, которые будут достаточно разумными, но не станут нарушать фундаментальные права владельцев сайта. Сейчас мы с индустрией обсуждаем белье списки, будем исходить из социальной значимости платформы, чтобы у площадок не было соблазна конкурировать: воспользовавшись этими механизмами, удалять ссылки друг друга. «Грязные» методы будут пресекаться. Как скоро это произойдёт, не знаю. Не уверен, что мы созрели для ускорения этого процесса. Скорее всего, горизонт — год-полтора. И решение, вероятнее всего, будет реализовано для начала в рамках эксперимента, чтобы выявить огрехи работы системы, понять, что сработало не

«Как говорят, право имеет тот, кто его защищает. Очевидно, что необходима активная позиция защитников правообладателей всех отраслей: кейсы, показывающие, что это не какие-то единичные случаи, а массовая практика нарушений на UGC-платформах»

так, какие были жалобы и возражения, и затем уже внедрять отраслевые стандарты на уровне саморегулирования или принимать закон.

— Каким образом следует наладить контроль этого процесса? Какие отраслевые инициативы должно поддержать Минцифры России в законодательном плане?

— Что касается законодательных изменений, это вопрос даже не «зеркал», а пресечения злоупотреблений. Вместе с мерой по блокировке аккаунтов назрел вопрос об обязательном применении цифровых отпечатков как специального дополнительного условия, освобождающего посредника от ответственности. Многие посредники монетизируются за счёт пиратского контента, который обнаруживается и удаляется в меньшем объёме, чем его загружают пользователи. Механизма, позволяющего часть дохода забрать в качестве штрафных санкций, не существует, особенно там, где заработок связан с баннерной рекламой, которая может прокручиваться на любом контенте, и невозможно доказать, что именно на данной книге площадка заработала. Рекламные доходы и монетизацию пресекать на таких ресурсах сложно. В этом направлении тоже есть смысл начать обсуждение. Практика показала, что предлагаемый механизм цифрового

отпечатка очень эффективен, блокировка и цифровые отпечатки работают, в том числе в других странах, и намного лучше, чем удаление ссылок. Механизм удаления всегда отстаёт, потому что за единицу времени контента выкладывается больше, чем мы успеваем обнаружить. Пользователь, вводя поисковый запрос, всегда что-то находит, и наша работа оказывается незаметна. Мы срезаем верхушку айсберга, а подводная часть регулярно всплывает. Получается такой сизифов труд, а американские юристы текущую систему уведомлений и удаления сравнивают с игрой «Поймай крота». Мы в эти игры наигрались, тем более что существуют цивилизованные механизмы, осталось обязать крупные платформы их реализовать. Скорее всего, в ближайшие два-три года тренд будет таким: ряд исков, понуждающих к внедрению такого механизма, позиция платформ о том, что они не обязаны это делать, и такую риторику станут использовать, чтобы доказать, что система несовершенна, статистика нарушений налицо, а значит, надо вносить поправки в законодательство. Думаю, что мы этот юридический тренд возглавим. Как говорят, право имеет тот, кто его защищает. Очевидно, что необходима активная позиция защитников правообладателей всех отраслей: кейсы, показывающие, что это не какие-то единичные случаи, а массовая практика нарушений на UGC-платформах.

— **Ситуация с контрафактом стала одной из наиболее обсуждаемых в профессиональном сообществе тем. Как Вы оцениваете этот сегмент нелегального рынка? В чём причины столь активного его расширения? Есть ли статистика по потерям издателей? Какие решения Вы видите и, возможно, уже реализуете?**

— Действительно, в последний год в отрасли выявились именно эти проблемы. На маркетплейсах обнаруживается большое количество объявлений с популярными бестселлерами крупных издательств. Ситуация была подсвечена издателями, когда они начали совершать бизнес-поездки в различные страны СНГ и с удивлением обнаружили новый «дивный» мир контрафакта. Продукция российских издателей тоже была там широко представлена. Коллеги неоднократно заявляли об этом на разных отраслевых мероприятиях. Как оказалось, эти книги печатаются непосредственно там и никаких контрактов с издателями, разумеется, нет. Потом они без согласия издателей пересекают границу с Россией и доставляются пользователям маркетплейсов. С точки зрения законодательства такая логистика товара — это импорт, на него необходима отдельная лицензия. Даже если товар легально введён в оборот на территории одной страны, надо получать отдельное согласие на его продажу в другом государстве. Несмотря на такие ограничения, эти товары не только незаконно производятся за пределами России, но и подпольным образом ввозятся в нашу страну. На территории Российской Федерации маркетплейсы представляют эти книги, но при этом продавцы заводят аккаунты дистанционно, с территории других стран СНГ, даже не показывая пользователям реквизиты продавца, а иногда используя подставных предпринимателей из России. Непонятно, где их искать и кому предъявлять претензии. Приходится взаимодействовать с маркетплейсами, проводить контрольные закупки, запрашивать документы, но контент

снова появляется. В режиме реального времени такие недобросовестные продавцы создают не только ценовой демпинг: они не только заполняют поисковую выдачу, конкурируя с легальными игроками сниженными ценами, подарками, надписями «Только у нас», но и формируют негативную репутацию и бренда (из-за низкого качества поддельной продукции), и площадки, на которой куплен товар низкого качества.

«Сейчас издатели столкнулись с тем, что пираты начали делать книжную продукцию относительно высокого качества и предоставлять большие скидки, за счёт того что не выплачивают роялти. Это создаёт наибольшую угрозу, потому что практически уже невозможно отличить контрафактную продукцию от легальной без экспертной оценки»

Контрафакт можно распознать по негативным отзывам, плохому качеству полиграфии, явному браку: пропущенным, перевёрнутым страницам, рассыпающимся блокам, отрывающимся обложкам... Налицо экономия на каждом этапе производства, в том числе на материалах. Издатели также отмечают, что покупатели, приобретая контрафактный товар, обращаются к ним, направляя на честных игроков весь свой негатив. По закону можно предъявлять претензии не только продавцам, но и производителям. Логично, что последним надо с этим как-то бороться, доказывать, что это не они произвели товар, хотя об этом говорят все выходные сведения. Но даже не это главное. Сейчас издатели столкнулись с тем, что пираты начали делать книжную продукцию относительно высокого качества и предоставлять большие скидки, за счёт того что не выплачивают роялти. Это создаёт наибольшую угрозу, потому что практически уже невозможно отличить контрафактную продукцию от легальной без экспертной оценки. Что в этой ситуации делать, пока непонятно. С точки зрения закона допускать на маркетплейсы только тех игроков, которые подтвердят всю цепочку товарооборота, не обязательно. Но вот требовать от игроков из других стран разрешение от издателей на импорт — разумный минимум добросовестности площадки. Без этого маркетплейсы будут реагировать на претензии и удалять контент, но проблема контрафакта при такой практике уже встаёт в полный рост. Со временем это повлияет на выручку издательств по топовым позициям, потому что небольшой процент позиций подвержен пиратству, в основном это раскрученные бренды и авторы, в которых инвестируются большие маркетинговые бюджеты. Такие книги на слуху, пользуются популярностью, и на них можно заработать. А с учётом того что на маркетплейсах могут размещать продукцию самозанятые, это усугубляется, потому что подключаются старые схемы других рынков, когда активно используются фейковые данные, покупаются паспорта, заводятся множество аккаунтов, сменяющих друг друга. История будет примерно такой же, как с

пиратскими сайтами, владельцы которых стараются максимально анонимизироваться. В отличие от цифрового рынка, составляющего 12–14 млрд рублей, рынок печатных книг достигает 100 млрд, и там есть за что побороться.

В диалоге с маркетплейсами и привлекая как регулятора Федеральную антимонопольную службу, можно уточнить критерии премодерации. Маркетплейсы, занимая доминирующее положение, серьёзно зависят от позиции регулятора, потому что любой запрет может расцениваться как ограничение доступа на рынок. Поэтому превенция не должна быть невзвешенным, волюнтаристским способом ограничения конкуренции на рынке. Фактически это может привести к тому, что на маркетплейсах смогут торговать только издатели, хотя по закону любой экземпляр, правомерно введённый в оборот, может продавать кто угодно. Можно попробовать обязать игроков, которые выходят на этот рынок, на первичном уровне загружать документ, подтверждающий, что они сами изготовили книгу либо у кого-то приобрели её. Безусловно, иностранные предприниматели не должны, не регистрируясь в России, торговать дистанционно без каких-либо документов от издателей. Кроме того, это должны делать только ИП и юридические лица.

Безусловно, необходимо саморегулирование, мы открыты к диалогу, есть некоторые кейсы. Сейчас маркетплейсы серьёзно взялись за эту работу, они готовы предпринять некоторые действия, но ограничены в силу конкуренции друг с другом и бдительного надзора со стороны регуляторов. Считаю правильным донести позицию регулятора относительно того, что он считает добросовестной практикой площадки по профилактике нарушений, что — чрезмерными или избыточными действиями и ограничением входа на рынок. Такой подход даст возможность подавать иски, взыскивать компенсацию и полноценно бороться с контрафактом. Часто издатели обозначают проблему, но не ищут пути её решения, надеясь на какой-либо уполномоченный орган, но ни кейсов, ни статистики не могут привести, потому что их претензии основаны в первую очередь на эмоциях, а критика должна быть аргументированной. Также отрасль часто опирается и на экспертные мнения, что тоже неплохо, но, чтобы конструктивно разбирать проблему и искать пути решения, необходимы доказательства и конкретные кейсы, показывающие, какие препоны есть и какие возможны методы противодействия. Должна быть сформирована рабочая группа, собрана статистика, приглашён регулятор. Книжная отрасль системообразующая, она влияет на разные индустрии, разные ведомства вовлечены в регулирование нашей деятельности. Необходимы политическая воля, союзники, готовые выделять ресурсы, и время, для того чтобы погрузиться в задачу и предлагать пути решения.

— Помимо цифровизации механизмов защиты и смещения акцента на премодерацию важным этапом должен стать единый наднациональный судебный орган по интеллектуальной собственности, который будет разрешать такие конфликты. Сегодня практика такова, что российский правообладатель, имея ответчиков в нескольких странах, должен судиться одновременно во всех юрисдикциях. Какие соглашения/договорённости должны быть реализованы, чтобы нивелировать эту проблему?

— Безусловно, это одна из проблем, и патентные службы и правообладатели товарных знаков и изобретений этим уже озаботились. Если говорить о товарных знаках, то там тоже есть территория охраны. Если товарный знак охраняется на территории России, то за её пределами мы не сможем что-то контролировать или запрещать. Надо как минимум провести несколько регистраций. Есть международные конвенции, согласно которым сразу же можно подавать заявки и регистрироваться в разных странах, но при этом процесс защиты только начинается. Коллеги, выступающие за регистрацию, считают, что этим дело ограничивается. Но даже если мы говорим об авторских правах, которые не требуют обязательной регистрации, издателям это никак не помогает быть уверенными в том, что это не нарушает их права. Даже указание знака копирайта приобрело некую фикцию: это не повышает осведомлённость нарушителей. В нашей практике принято, что сбор доказательств лежит на той стороне, которая пытается себя защитить. В случаях нарушений в сфере авторских прав и товарных знаков сбор доказательств в других странах существенно осложнён. Суды не имеют юрисдикции за рубежом, и нет никакого органа, который можно было бы обязать сделать запрос: где нарушитель, каков его оборот, есть ли счета, имущество. Каждый суд имеет свою юрисдикцию, а нарушения часто носят экстерриториальный характер. Где-то дешевле производить, где-то проще доставлять, можно незаметно перевезти.

«Поскольку домен можно зарегистрировать в одном месте, в другом будет хостинг-провайдер, в третьем — фактический владелец, а в четвёртом он получает доход. Нет механизмов раскрытия этой информации: как говорят эксперты, невозможно "проколоть корпоративную вуаль"»

Цифровой пиратский рынок построен по такому же принципу, поскольку домен можно зарегистрировать в одном месте, в другом будет хостинг-провайдер, в третьем — фактический владелец, а в четвёртом он получает доход. Нет механизмов раскрытия этой информации: как говорят эксперты, невозможно «проколоть корпоративную вуаль». Для того чтобы доказать причастность конечного бенефициара к деятельности ответчика, необходимо преодолеть несколько уровней в цепочке. Очевидно, что в цепи транснациональных посредников регистраторы и хостинг-провайдеры сами по себе. Есть национальные координационные центры, которые могут давать рекомендации. Суды, как правило, в эту историю не вмешиваются, даже внутри нашей юрисдикции практика разделегирования доменов идёт со скрипом. А если мы понимаем, что регистратор где-то на Каймановых островах, хостинг-провайдер не виден, а видны только внешние IP, которые предоставляет облачный сервис, при этом реклама Google «приземляет» деньги ещё куда-то, а под этим всем стоят офшорные компании, у которых реестры закрыты, преодолеть это практически невозможно.

Есть более простые истории, которые, возможно, удастся вскрыть. Многие пиратские ресурсы далеко не уходят, особенно в текущих экономических реалиях. Живёт человек в Белоруссии или Казахстане, счёт у него через какого-то ИП, домен зарегистрирован в России, а хостинг — в другой стране. В целом механизм запросов позволит привести его к ответственности, если мы скоординируем разные доменные зоны, хостинг-провайдеров и других посредников, которые входят в единое экономическое пространство. Таким образом, общий координационный орган должен быть, возможно, даже исполнительный наподобие Роскомнадзора. Такой же диалог идёт и на уровне Всемирной организации интеллектуальной собственности, когда сайты признаются глобальными нарушителями и производится обмен информацией. Роскомнадзор ранее даже подписывал соглашения, поскольку без синхронизации усилий хотя бы на уровне СНГ пресечь нарушения сложно, особенно с учётом того, что мы работаем на русскоязычном пространстве. Тот же «Яндекс», который работает в России и видит наши документы и решения судов, будет удалять ссылки только в нашей стране, а в другой не станет, потому что он там регулирует поисковую выдачу по местным законам и решениям суда. Правовой ландшафт различается, где-то есть блокировка, где-то её нет. В результате пираты себя очень комфортно чувствуют. В большинстве случаев это огромная пиратская гидра. Если говорить о кино, то у одного из топовых сайтов по всему миру около 90 млн визитов, а аудитория — Германия, Казахстан, Белоруссия, Украина и Россия. При этом данный ресурс вроде как заблокирован на территории нашей страны, но проблема-то есть: люди заходят на него через VPN, а мы даже не можем понять, как и куда идут деньги от монетизации, кто владеет ресурсом, как его заблокировать сразу во всех странах ЕАЭС. В Росфинмониторинге подтверждают, что это легализация доходов, полученных преступным путём, потому что сайт находится под блокировкой, но регулятор для применения санкций не располагает сведениями о том, кто владелец сайта и какие имеет банковские счета на территории России. Поэтому вопросов больше, чем ответов. Очевидно, что механизмы правовой взаимопомощи в наших государствах не работают. Мало того, страны СНГ не заинтересованы в том, чтобы обмениваться этим опытом. Но и правообладателям набивать шишки и собирать статистику из негативного опыта в каждой отдельной стране по одному и тому же пиратскому сайту — дорогое удовольствие. Можно провести года два-три в попытках находить кейсы, следы и т.д. Пока непонятно, как эту проблему обозначить в цифрах. Это очень ресурсоёмкое направление. Издатели и другие правообладатели в это не верят, не хотят тратить ресурсы и не видят на стороне органов власти людей, готовых помочь им, поддержать целесообразность, сформировать единую практику. Всё это приводит к тому, что экономический ландшафт на словах единый, а по факту — разный.

— Есть ли позитивный зарубежный опыт?

— В США в отличие от России решают многие вопросы в интересах национальных правообладателей. Крупнейшие хостинговые компании, регистраторы, правообладатели находятся там. Коллеги не стесняются делегировать домены, выписывать штрафы. Да, они испытывают похожие проблемы и говорят, что, если ниточки выводят к российским владельцам, те начинают пользоваться

«Необходимо уходить от сетевой нейтральности и принять правила регулирования поведения добросовестных посредников, единые для экономического союза, иначе невозможно обеспечить паритет и добросовестную конкуренцию»

российской инфраструктурой. А с учётом того что у нас никогда не было идеального взаимодействия между странами, даже на уровне уголовных дел, экономические составы были никому не интересны. Если говорить о хакерах, то структуры ещё поддерживают обмен информацией. Но что касается товарных знаков, авторских прав — всё бесполезно. Необходим орган, который будет аккумулировать некие права. В США, например, есть механизм регистрации авторского права в Библиотеке Конгресса, и на основе этой регистрации предоставляется защита правообладателя. Могут быть разные механизмы: распределённые реестры и т.п. Закон должен дать определённую льготу (упрощённую форму защиты), специальные возможности владельцам прав, прошедших дополнительную верификацию. И этот орган может быть наднациональным. Можно указать территории охраны, а страны должны это признать и оказывать максимальную помощь и на уровне запросов и пресечения нарушений. Концепция сетевой нейтральности предполагает вмешательство площадки на каком-то этапе, если спор не разрешается. Но у нас даже этого не происходит. Кроме того, невмешательство как принцип посредника основывается на контракте с пользователем услуг посредника и гарантиях пользователя посреднику, что действует абсолютно законно. Но для того чтобы заключить договор, по которому посредник получит иммунитет и право невмешательства, личность пользователя должна быть как минимум идентифицирована. У нас в России участником таких соглашений может быть даже бот, фактивно принимающий на себя всю ответственность перед посредником. Сейчас возможность создавать аватары, фейковые личности, аккаунты есть у многих продвинутых пользователей, а в отсутствие юридического субъекта, давшего значимые гарантии, не должно быть иммунитета и у посредника. Посреднику, имеющему иммунитет априори, т.е. вне зависимости от возможности идентифицировать личность своего клиента, выгодно таким оставаться или создавать максимум юридических препятствий для раскрытия его личности, особенно если попытка это инициировать исходит от правообладателей из других стран.

Очевидно, у нас и раскрытие, и профилактика нарушений должны проводиться по общим стандартам, необходимо уходить от сетевой нейтральности и принять правила регулирования поведения добросовестных посредников, единые для экономического союза, иначе невозможно обеспечить паритет и добросовестную конкуренцию. У правообладателей должна быть возможность быстро и дистанционно заявлять о своих правах. И необходим единый орган, имеющий право судить за нарушения или за бездействие.

Признание необходимости единых принципов и механизмов защиты национальных правообладателей будет драйвить экономику каждой страны. ■

*Беседовала Е. Бейлина
Продолжение следует.*

МИР, ПРЕДСКАЗАННЫЙ ФАНТАСТАМИ: КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СТАЛ ЧАСТЬЮ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

ВЕДУЩАЯ РУБРИКИ

Алевтина АРТЕМОВА,
руководитель Центра развития
библиотечной деятельности
Департамента модельных библиотек
Российской государственной
библиотеки (РГБ)

Искусственный интеллект (ИИ) — без преувеличения главный тренд современной мировой экономики. Это и инструмент, и система алгоритмов, и отдельное направление компьютерных наук. ИИ выполняет творческие задачи, которые традиционно принадлежали человеку. Машина умеет самостоятельно обучаться, приобретать навыки, учитывать собственные ошибки, приходить к выводам в результате полноценной созидательной и аналитической деятельности. Таким образом, мы попали в мир, в котором предсказанное когда-то писателями-фантастами и кинематографистами будущее уже наступило (или почти наступило).

Неудивительно, что ИИ в последнее время оказался в центре внимания чуть ли не всех профессиональных сообществ. И он вносит серьёзные коррективы во многие процессы, относящиеся к креативным индустриям. Новые компьютерные системы

самостоятельно монтируют видеоролики и создают произведения изобразительного искусства, пишут и переводят литературные тексты, сочиняют музыку и разрабатывают дизайн интерьеров. По сценариям ИИ уже снимаются популярные сериалы, а современным актёрам и блогерам больше не нужно произносить монологи без запинки: при необходимости технология сама исправит допущенные в речи ошибки. ИИ также коснулся работы библиотек. Именно этой теме была посвящена существенная часть программы Всемирного библиотечного и информационного конгресса ИФЛА, который проходил с 21 по 25 августа 2023 г. в г. Роттердаме (Нидерланды). Обсуждалась роль ИИ в процессах оцифровки и каталогизации библиотечных фондов, расшифровки и перевода текстовых материалов, корректировки и адаптации изображений, а также при использовании прогрессивных инструментов.

Мы наблюдаем важный исторический момент в развитии творческих сфер. Их деятельность стремится к вовлечению дополнительных ресурсов в свою работу, что помогает креативным индустриям увеличивать темп своего развития и создавать инновационные продукты и услуги. Внедрение технологий в повседневную рабочую и личную жизнь — теперь наша реальность. Мир интеллектуальной деятельности уже не будет прежним: вместе с ИИ его ожидают новые горизонты.

Литературный марафон
«Первоцвета». Библиотека
«Истоки» Иркутской области

ОТКУДА ВЗЯЛСЯ ИИ, И НА ЧТО ОН СПОСОБЕН

Термин «искусственный интеллект» (Artificial Intelligence, AI) возник в 1956 г. на летнем семинаре в Дартмутском колледже под руководством четырёх учёных: Джона Маккарти, Марвина Ли Мински, Натаниэля Рочестера и Клода Шеннона. Уже тогда (только гипотетически) возникла идея создать машинный интеллект, который, используя алгоритмы, способные самосовершенствоваться, мог бы обрабатывать большие объёмы данных, находить закономерности и на их основе принимать решения и прогнозировать события, т.е. делать то же, что и человек, но более эффективно.

Один из самых привычных примеров ИИ — игровой алгоритм, где человек оказывается наедине с компьютером. Допустим, вы участвуете с машиной в шахматной партии и технология анализирует ситуацию на доске, делая ходы, продиктованные не только правилами и выбранной стратегией, но и спецификой вашего поведения. Таким образом при помощи математических формул и вычислений имитируется процесс человеческого мышления.

В современном мире трудно переоценить популярность ИИ. В России он также активно развивается. В 2019 г. была утверждена стратегия развития этой отрасли, двумя годами позже появился федеральный проект «Искусственный интеллект» нацпроекта «Цифровая экономика», а с 1 сентября 2022 г. заработал Национальный центр развития ИИ при Правительстве РФ. Актуальные российские исследования (URL: <https://национальные-приоритеты.рф/news/informirovannost-i-doverie-rossiyan-tekhnologiyam-ii-povysilis-za-posledniy-god/>) демонстрируют, что информированность населения нашей страны об этих технологиях составляет 87%, из которых 51% имеет по крайней мере поверхностное представление

об ИИ, а 36% не только слышали о понятии, но и могут доходчиво его объяснить. Также от года к году стабильно растёт уровень доверия к технологиям ИИ: сейчас в российском обществе он составляет 55%. Больше всего население привлекает упрощение рутинных производственных процессов, возможность перераспределения опасных для человека видов работ и строгая объективность машины.

ИИ состоит из четырёх основных компонентов: **большие данные** (Big Data) — база глубокого обучения компьютерных алгоритмов; **анализ больших данных** (Data Mining) — система полезных и доступных решений; **искусственная нейронная сеть** (Artificial Neural Networks) — система связей между математическими операциями, имитирующая нейроны головного мозга; и **методика машинного обучения** (Machine Learning) — способность машины самостоятельно осваивать задачи по аналогии с уже решёнными. Благодаря соединению этих четырёх компонентов в систему ИИ способен выполнять задачи, на которые у человека ушло бы куда больше времени. Поэтому машина обыгрывает шахматистов-виртуозов, находит мельчайшие переломы на рентгеновских снимках или проводит тестирование компьютерных программ.

Выполняя каждую задачу, ИИ действует так же, как и человек: получает и обрабатывает информацию, сортирует её и обобщает, выстраивает выводы и прогнозы, конструирует общую картину мира. На примере беспилотного автомобиля эти процессы выглядят так: машина определяет расстояние до ближайшего объекта, распознаёт пешеходов и объекты, дорожные знаки, прогнозирует траектории участников движения, гипотетически моделирует нестандартные ситуации и, наконец, делает обоснованный выбор (почему между «наехать на пешехода» или «свернуть и поцарапать машину» надо выбрать второе).

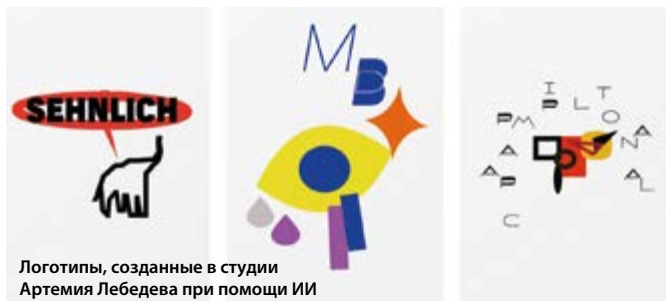
ИИ прекрасно справляется со многими мыслительными задачами, свойственными человеку, но, будучи свободным от эмоций и психологических особенностей, компьютерный алгоритм пока не может полноценно имитировать креативную деятельность. Он распознаёт и синтезирует, но умеет опираться исключительно на результаты обработки информации. Тем не менее ИИ может стать весьма полезным помощником в творческой деятельности.

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИИ

Главная функция ИИ — прогнозирование. Самостоятельно обучаясь и анализируя огромные пласты информации, машина способна в кратчайшие сроки предсказать, что произойдёт в той или иной сфере. Подобная деятельность компьютерных систем связана прежде всего с выстраиванием эффективных бизнес-моделей и исследованием различных рынков. Именно с прогнозированием и аналитикой связаны ключевые тенденции развития ИИ.

Одна из них — гиперавтоматизация, т.е. процессы применения инновационных разработок для ускоренного и простого выполнения задач с минимальными усилиями человека. Дело в том, что многие современные компании и организации сталкиваются с огромными потоками информации и от умения извлечь необходимое зависит успех их деятельности. Примером этого направления являются системы механизированных ответов на запросы клиентов, что существенно освобождает людей от рутинной работы. В сфере гиперавтоматизации востребованы архитекторы приложений, инженеры по данным и специалисты машинного обучения.

Ещё одна актуальная тенденция — кибербезопасность. ИИ позволяет создавать новые методики защиты информации на основе проработанных данных. Технологии

Логотипы, созданные в студии Артемия Лебедева при помощи ИИ

самостоятельно, при помощи базовых алгоритмов, выстраивают и совершенствуют комплексы защиты, в том числе от вредной информации. Эта же система применяется, например, с целью изготовления «умных» датчиков температуры, давления, влажности, которые используют для современной техники.

Наконец, главный тренд нашего времени — так называемый дополненный интеллект, т.е. не противопоставление машины человеку, а объединение их интеллектуальных усилий. Понимая преимущества и недостатки обеих сторон, компании формируют операционные группы, где цифровая автоматизация сосуществует с аналоговыми методиками работы.

Благодаря такому подходу совершенствуется не только сектор финансовых услуг, но и здравоохранение, туризм, торговля и прочие сферы, где одинаково важны и аналитические способности ИИ, и нешаблонное мышление человека.

ИИ В КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЯХ

Креативная сфера проявила интерес к ИИ с самого начала, даже ещё до его появления. Возникновение подобных технологий не раз предсказывалось в литературе (в романе Александра Беляева «Подводные земледельцы» встречаются беспилотные механизмы) и в кинематографе (в «Альфавиле» Жан-Люка Годара компьютерная система «Альфа-60» управляет городом будущего, из-за чего эмоции объявлены вне закона). И позднее, когда взаимодействие с ИИ стало доступно каждому, именно творческие индустрии быстрее остальных стали работать с новым инструментарием.

Прежде всего, ИИ активно применяется для создания контента. Причём речь не обязательно о полностью оригинальном материале, ведь машина может не только создавать с нуля, но и творчески корректировать. Компьютерная система генерирует дизайнерские решения (изображения, логотипы, иллюстрации), в то время как профильный специалист фокусируется не на отрисовке, а на взаимодействии с заказчиком. То есть креативное мышление человека полностью освобождается от механической работы, сосредотачиваясь на творчестве. В итоге дизайнер формулирует задачу и работает с предложенными ИИ графическими элементами.

При этом ИИ может самостоятельно анализировать пользовательский опыт. На основе изученной информации он способен проектировать наиболее удобные

решения и составлять технические задания. Также машина может сама сгенерировать дизайн на основе предпочтений пользователей либо адаптировать уже имеющуюся версию, а дизайнеру останется только подправить результат.

Помимо создания контента ИИ обучен вырабатывать новые идеи и концепции. Представители творческих профессий формулируют задачу, а технология на основе предложенных параметров генерирует нечто оригинальное. Безусловно, компьютер «продумывает» идею в сопровождении человека, т.е. выступает в роли интеллектуального инструмента, не замещающего, но дополняющего. При подобном взаимодействии помимо правильно сформулированного запроса требуется эмоциональное наполнение креативного продукта, на что компьютерный интеллект не способен.

На ИИ также возлагается много работ по формированию и корректировке готового контента. Специальные компьютерные программы и приложения обучены монтировать кино, составлять коллажи и картины, редактировать тексты, конструировать музыкальные произведения по заданным параметрам. Если раньше отснятый видеоматериал требовал тщательной цветовой обработки, а музыкальную композицию или аудиофайл требовалось вручную склеить и очистить от лишних шумов и пауз, то сейчас с этими и прочими подобными функциями безупречно справляется машина.

ИИ берёт на себя определённую часть креативного процесса, связанную с генерированием подходов и анализом существующих данных, но не может создать продукт под ключ, без вмешательства человека. Технология становится инструментом, благодаря которому мы можем упростить и усовершенствовать свою деятельность. Главное — научиться правильно взаимодействовать с машиной и извлекать из такой работы максимальную пользу.

ИИ: ИНСТРУКЦИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ

Существует огромное количество программ, приложений и виртуальных инструментов на основе ИИ. С некоторыми из них, сами того не подозревая, мы взаимодействуем в повседневной жизни. Например, благодаря самообучающимся компьютерным алгоритмам мы ведём незамысловатые беседы с Алисой «Яндекса», прокладываем маршруты в объезд пробок на своих навигаторах и распознаём голосовые сообщения при помощи специальных ботов.

Но присутствуют и особые технологические разработки, будто специально созданные для сферы креативных индустрий. Одна из самых интересных и простых в использовании — генеративная нейросеть **Kandinsky**, разработанная и внедрённая компанией «Сбер» (наиболее актуальная версия — **Kandinsky 2.2**). Система, в основе которой лежат алгоритмы ИИ, способна за несколько секунд создать изображение высокого качества по текстовому описанию. Нейросеть умеет смешивать несколько картинок, вносить в них любые изменения в соответствии с формулировками, самостоятельно генерировать и предлагать визуалы, дорисовывать недостающие части и даже

Фото, созданное в Kandinsky 2.2, по запросу «Творческая лаборатория»

создавать «бесконечное полотно», которое можно не переставая прокручивать. Представьте, что вас горизонтально сфотографировали на опушке леса и вам хотелось бы получить вертикальное изображение: Kandinsky дорисует столько леса, сколько вам потребуется, и даже добавит при необходимости дополнительный объект. Запросы система принимает на 101 языке и владеет множеством стилей. Каждая следующая модель этой нейросети постепенно обучается актуальным визуальным конфигурациям и парам «текст — изображение» (на данный момент система обучена 170 млн новых пар). С точки зрения качества визуального материала Kandinsky 2.2 обладает 3,3 млрд параметров: компьютерная система способна сгенерировать изображение достаточно высокого качества, чтобы использовать его в полиграфической продукции или для оформления виртуальных ресурсов.

Помимо изображений ИИ способен генерировать и текст. В данный момент существует множество подобных ресурсов, где в ответ на сформулированный вами запрос машина создаёт оригинальный материал. Один из таких сервисов — **Copy.ai**, платформа, которая использует ИИ для генерации высококачественных текстов различных жанров и форматов: электронных писем, постов для социальных сетей, блогов и т.д. Пользователи могут предоставить краткое описание своего бренда и продуктов, а затем система на основе ИИ предложит несколько вариантов текстов для каждой рекламной кампании. Цель платформы — помочь пользователям создавать привлекательный и полезный контент быстро и эффективно.

Существуют также инструменты, которые способны при помощи ИИ генерировать оригинальный видеоконтент либо редактировать готовый материал. Один из самых удобных подобных сервисов — **Lumen**, платформа для создания видео на основе разработок ИИ и машинного самообучения. Технология здесь подобна уже упомянутой: пользователь тщательно формулирует задачу, стараясь учесть все нюансы и пожелания, а машина, опираясь на запрос, предлагает контент. Если же у вас уже есть отснятый материал, вы можете подгрузить видео, и компьютерный интеллект смонтирует его в видеоролик или даже в целый кинофильм.

Генеральный директор
РГБ В.В. Дуда

ИИ В БИБЛИОТЕКАХ И ТОЧКАХ КОНЦЕНТРАЦИИ ТАЛАНТОВ «ГЕНИЙ МЕСТА»

Библиотечный мир становится активным участником погружения в ИИ. О трансформации отрасли при взаимодействии с новыми технологиями рассказывает генеральный директор РГБ Вадим Дуда: «Сейчас речь идёт об абсолютно новых подходах к библиотечному делу в области цифровых технологий: это и ИИ, который очень нужен нам для раскрытия фондов, и, конечно, усилия по созданию государственной экосистемы сохранения информации и знаний в цифровой среде» (URL: <https://tass.ru/kultura/17462335>).

В наши дни библиотеки тоже обращаются за помощью к ИИ не только в технических процессах по комплектованию, каталогизации и оцифровке изданий, но и при разработке креативных продуктов. Несмотря на то что подобная деятельность пока используется немногими, уже встречаются реализованные проекты, заслуживающие внимания. Такая работа библиотек с инновационным цифровым инструментарием наглядно демонстрирует, насколько полезным может оказаться подобное взаимодействие для совершенствования и модернизации всех библиотечных процессов.

Точка концентрации талантов «Гений места» Библиотеки имени А.С. Попова муниципального казённого учреждения культуры «Централизованная библиотечная система» Приокского района в Нижнем Новгороде запустила просветительские интерактивные встречи «Искусственный интеллект покоряет космическое пространство». Для начала участников познакомили с понятием «искусственный интеллект», затем организаторы вместе с ними рассмотрели возможные сферы применения технологий ИИ. К проекту были привлечены специалисты Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, которые рассказали о направлениях профессионального развития

в этой области ИИ и о возможностях применения инновационных самообучающихся технологий в космосе. Также проект позволит познакомиться с ресурсами для профессионального саморазвития в сфере программирования.

Другой примечательный проект реализовало муниципальное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система г. Саянска» (библиотека «Истоки» Иркутской области) — литературный марафон «Первоцвета». К участию были привлечены местные художники, которые рассказали о своём творческом пути и коснулись роли ИИ в изобразительном искусстве. Особое внимание на встрече уделялось тому, каким образом будет трансформироваться креативная сфера при взаимодействии с инновационными технологиями и какие возможности ИИ открывает перед художниками будущего.

Однако помимо проектной деятельности, посвящённой непосредственно технологиям ИИ, библиотеки — участницы проекта «Гений места» всё чаще используют отдельные сервисы и инструменты, таким образом совершенствуя свою работу и отыскивая новые креативные решения.

Кроме того, в планах многих библиотек — интеграция подобных технологий в проектную деятельность наряду с традиционными или аналоговыми форматами работы. В качестве информационного ресурса для участников проекта «Гений места», желающих узнать больше об инновационных сервисах, рекомендуем сайт универгеня.рф.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье рассмотрены актуальные тенденции развития и применения искусственного интеллекта (ИИ) в различных сферах.

Основной тренд современности — «дополненный интеллект», объединяющий усилия машины и человека. Это позволяет совершенствовать различные сферы, включая финансовые услуги, здравоохранение, туризм и торговлю, комбинируя аналитические способности ИИ с творческим мышлением человека.

Искусственный интеллект играет существенную роль в современном мире, упрощая и совершенствуя различные сферы деятельности. Важно научиться правильно интегрировать и взаимодействовать с ИИ, чтобы извлекать максимальную пользу из его возможностей.

Заключение составлено ИИ в ответ на запрос: «Напиши заключение к статье» (орфография и пунктуация сохранены). ■

Подписка 2024

ПРЕДЛАГАЕМ РЕДАКЦИОННУЮ
ПОДПИСКУ НА ЖУРНАЛ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
КНИГА

НОВОСТИ, СОБЫТИЯ, ИНТЕРВЬЮ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РУБРИКИ,
ПРАКТИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

ОБЗОРЫ ВАЖНЕЙШИХ
ОТРАСЛЕВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОПРОСЫ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО,
КОММЕНТАРИИ СПЕЦИАЛИСТОВ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
КНИГА

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ

НА ПОЛУГОДИЕ

НА ГОД

6 500 рублей **13 000** рублей

ОПЕРАТИВНАЯ ДОСТАВКА (по мере выхода журналов)

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА

НА ГОД

7 200 рублей

Возможна передача PDF
отдельных журналов или
архивов за предыдущие
периоды

Телефон:

+ 7 (967) 097-40-77

e-mail:

unkniga@mail.ru

Подписка на сайте:

WWW.UNKNIGA.RU

t-do.ru/unkniga

unkniga@mail.ru

Национальный
исследовательский
Томский
государственный
университет

Информационно-аналитический журнал
**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ
КНИГА**

БИБЛИОТЕКА КОМПЕТЕНЦИЙ Российского книжного союза

«Продюсирование
литературных
проектов»

«Продвижение
литературных проектов.
Книжный digital-маркетинг»

БЕСПЛАТНО

ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ

33 лекции от **16** топ-экспертов отрасли
Тренировочные задания
Итоговые тестирования
Дополнительные материалы

Литрес

ИНФРА·М
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ХОЛДИНГ

znanium.com
электронно-библиотечная система

РОСМЭН Тем, кто
изменит мир

альпина **а** книги

Прокачай свои навыки!